

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СЕРЬГИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ
КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование
очной формы обучения, группы 02031204
Костевой Юлии Владиславовны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Сарапулкин В. А.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР	11
1.1. Формирование и развитие взглядов на салтово-маяцкую археологическую культуру	11
1.2. История изучения раннесредневековых серег из материалов памятников юга России	23
ГЛАВА 2. МОРФОЛОГИЯ СЕРЕГ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ	38
2.1. Серьги катакомбных и ямных некрополей Верхнего Подонцовья.....	38
2.2. Серьги катакомбных и ямных некрополей Верхнего и Среднего Поосколья.....	56
ГЛАВА 3. СЕРЬГИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК.....	67
3.1. Типология серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры...	67
3.2. Распространение серег в материалах могильников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (сравнительный анализ).....	73
3.3. Относительная хронология серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	90
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	96
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В середине VIII века на территории Донецко-Донского междуречья сложилась яркая археологическая культура, получившая название салтово-маяцкой. История ее изучения насчитывает более века. За это длительное время полевым исследованиям были подвергнуты десятки поселенческих и погребальных памятников, которые дали разнообразные материалы, характеризующие историю и культуру носителей этой культуры. Все эти материалы требуют глубокого и планомерного анализа, на который требуется большое количество времени. Именно поэтому на сегодняшний день внимание специалистов привлекли далеко не все археологические источники, характеризующие историю населения салтово-маяцкой культуры. Одним из таких источников являются серьги – украшения, которые часто встречаются в составе сопроводительного инвентаря в салтово-маяцких погребениях.

Серьги являются источником, позволяющим изучать самые разные явления в жизни древних людей. Во-первых, украшения представляют интерес при изучении и реконструкции древнего костюма. Во-вторых, эта категория находок позволяет делать выводы о социальном положении того или иного погребенного индивида, основываясь на их количестве и степени разнообразия. В-третьих, украшения являются хорошим хронологическим индикатором, что связано с эволюцией представлений в древних человеческих коллективах о моде и с распространением различных культурных импульсов, оказывавших влияние на эту сторону материальной культуры.

Несмотря на длительную историю изучения древностей Юга России 2-й половины I тысячелетия н.э., серьги не становились объектом отдельных научных работ. Между тем, серьги широко встречаются в некрополях салтово-маяцкой культуры, Крыма, Восточного Причерноморья. На сегодняшний день отсутствуют обобщенные сведения об ареалах отдельных

типов сережек, векторах их распространения. Скучны сведения и об относительной хронологии отдельных типов этих украшений.

Все вышеперечисленное свидетельствует о том, что тщательный анализ этой категории украшений следует начинать в рамках отдельных регионов. Нужно также отметить, что за более чем столетний период изучения салтово-маяцкой культуры, серьги лесостепной зоны не становилась предметом специальных исследований. Это касается как формы серег, так и технологии их изготовления. Если изучение технологии требует специальных знаний и подготовки в области естественных наук, то изучение морфологии украшений доступно с помощью традиционных археологических методов и представляется весьма перспективным.

Совокупностью вышеприведенных обстоятельств объясняется актуальность выбранной темы исследования.

Цель исследования. Таким образом, целью нашей дипломной работы является морфологический анализ серег из материалов памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и его историческая интерпретация.

Решение заявленной цели предусматривает достижение в процессе исследования следующих **задач**:

- рассмотреть историю изучения серег VIII-X вв. из материалов памятников Юга России;
- описать форму и конструкцию серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры;
- разработать типологию серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры;
- провести сравнительный анализ распространения серег в могильниках лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры;
- выяснить хронологические особенности разных типов серег.

Объектом исследования в данной работе являются культурные

традиции распространения и использования серег в среде населения салтово-маяцкой культуры в лесостепном Подонье.

Предметом исследования являются прорисовки серег, содержащиеся в отчётах об археологических исследованиях.

Хронологические рамки исследования определяются периодом существования лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, т. е. 2-й половиной VIII – началом X вв.

Географические рамки определяются традиционным ареалом лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, за исключением бассейна р. Тихая Сосна. В рассматриваемый ареал входят бассейн верхнего течения р. Северский Донец и его притоков — рек Нежеголь и Короча, верхнее и среднее течение р. Оскол. Северная граница лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры для Верхнего Подонцовья обычно определяется Архангельским городищем, западная — правобережьем Северского Донца. Вопрос о южной границе в целом для лесостепи остается дискуссионным, однако, наиболее отдаленными к югу памятниками, материалы которых привлечены к исследованию, являются расположенные на границе лесостепи и степи могильники у сел Красная Горка, Червоная Гусаровка, Сухая Гомольша в Харьковской области, Подгоровский могильник – в Белгородской области, находящиеся на границе степи и лесостепи.

Источниковая база. Источниками анализа в данной работе выступают серьги, изучавшиеся нами по прорисовкам, которые содержатся в отчетах о полевых археологических исследованиях. Изучены материалы пяти могильников салтово-маяцкой культуры: Верхнесалтовский - IV, Ржевский, Подгоровский, Мандровский, Ютановский (Приложение 1, см. рис. 1). С коллекцией Ржевского могильника нам удалось ознакомиться лично, в период нахождения ее на временном хранении в камеральной лаборатории историко-филологического факультета. Всего изучена 121 серьга (Приложение 2, см. таблицу 1).

Методы исследования. Работа основана на традиционном

археологическом методе – типологическом анализе. Кроме того, использованы методы сериации и некоторые методы многомерной статистики. Археологическая типология основана на описании морфологических, конструктивных, технологических признаков тех или иных предметов и выделении на основании устойчивых сочетаний признаков типов вещей. В последующем, полученные типы могут быть использованы для решения других задач.

Метод сериации имеет цель выяснения относительной хронологии типов вещей. Он основан на наблюдениях о взаимовстречаемости в рамках одного закрытого комплекса разных типов одной вещи. Поскольку мы имеем дело с материалами закрытых комплексов, т.е. комплексов, образовавшихся единовременно, в момент совершения погребения, использование этого метода представляется вполне обоснованным и целесообразным.

Степень изученности темы. Истории изучения раннесредневековых серег посвящена первая глава нашей дипломной работы. Поэтому, здесь кратко охарактеризуем основные вехи в этом процессе и его итоги.

Одним из первых внимание на рассматриваемый в работе источник обратил известный советский и российский археолог Николай Яковлевич Мерперт. Основным его труд, посвященный изучению салтово-маяцких древностей – это кандидатская диссертация «Верхне Салтово»¹. Н.Я. Мерперт считал, что серьги являются частным украшением, которые носили не только женщины, но и мужчины, что, свойственно ряду кочевых племен раннего средневековья. Н. Я. Мерперт делил серьги на три типа, которые, по мнению автора, близки между собой и являются вариантами одной и той же схемы. В качестве основания для разделения серег на типы он использовал форму и конструкцию серьги.

С.А. Плетнева предложила свою типологию сережек, на материалах

¹ Мерперт Н. Я. Верхнее Салтово. К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957. – С. 206-208.

Дмитриевского могильника². Она разделила серьги комплекса по способу и сложности их изготовления. Разделила на пять типов, где типы в свою очередь делятся на варианты. Можно отметить, что в связи с накоплением новых материалов, взгляды на рассматриваемый источник претерпели определенные изменения. Если по мнению Н.Я. Мерперта серьги изготавливались по одной схеме, то С.А. Плетнева смогла отметить разнообразие способов. Именно поэтому типология С.А. Плетневой является более подробной и разветвленной. Она делится не просто на типы, но и на варианты, что говорит о большом разнообразии салтовских сережек и показывает существование разнообразных технологических схем изготовления.

В 2000 году была защищена кандидатская диссертация Ф. К. Джигуновой³, посвященная анализу и систематизации погребальных памятников Западного Предкавказья в IV-IX вв. Серьги, происходящие из рассмотренных автором погребений, были разделены на пять типов. В качестве основания для деления использована конструкция серьги. Что касается хронологии, то первые два типа, а именно серьги могильника Мешоко датируются второй половиной VI в. - третьей четвертью VII в. Серьги третьего и четвертого типа относятся к Ленинохабльскому могильнику, который в свою очередь датируется второй половиной VI в. по IX в. Серьги могильника Казово II, которые относятся к пятому типу типологии, датируются автором серединой VIII в.- IX в.

Рассматривая вопрос о серьгах салтово-маяцкой культуры, необходимо отметить статью Н. В. Басовой⁴. Несмотря на тот факт, что ее работа посвящена археологическим культурам несколько другой территории, она, тем не менее, затрагивает и салтово-маяцкую культуру. Статья Н. В. Басовой

² Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М.: Наука, 1980. – С. 113.

³ Джигунова, Ф.К. Западное Предкавказье в IV-IX вв: дис. ...- М., 2008. – С. 95-97.

⁴ Н. В. Басова. Серьги VI-XVIII веков из археологических памятников (проблемы типологии), [Электронный ресурс], URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/5850/21> (дата обращения: 31.10.2016). – С. 2.

посвящена серьгам как археологическим источникам вообще, в связи с чем, ее работа также стоит упоминания. Наиболее важным моментом в ее статье является классификация серёг, что позволяет распределить имеющиеся образцы изделий по типам и подтипам и выявить наиболее популярные из них. Данный метод упорядочения предметов, по мнению исследователя, является основой для дальнейшей работы с источником.

По мере накопления новых материалов, представления о рассматриваемом источнике менялись незначительно. Отмеченная еще в середине XX века Н.Я. Мерпертом морфологическая и, возможно, генетическая близость некоторых серег Подонья с материалами Кавказа полностью подтвердилась последующими исследованиями. Этот вывод наилучшим образом иллюстрируется материалами Сухогомольшанского могильника, находящего свои аналогии в могильниках Западного Предкавказья. Однако определенные изменения происходили в представлениях о датирующих возможностях серег. Если в работе Н.Я. Мерперта все серьги датировались довольно широко, то в последующем удалось наметить более узкие рамки бытования некоторых из них, в основном благодаря широкомасштабным раскопкам Дмитриевского и Скалистинского могильников.

В качестве оснований для выделения типов или вариантов исследователями использовались либо форма и конструкция серьги, либо материал, из которого они были изготовлены. На выбор оказывали влияние как объем имеющихся в распоряжении материалов, так и, вероятно, исследовательские предпочтения авторов. В связи с этим обстоятельством, некоторые типологические схемы довольно сложно сопоставить между собой.

Все существующие типологические схемы являются результатом систематизации материалов отдельных памятников, либо, как в случае с работой Ф.К. Джигуновой, отдельного небольшого региона. При этом раннесредневековые серьги с рассматриваемой территории так и не стали

предметом отдельного глубокого исследования. Задача разработки классификации сережек, которая охватила бы материалы всех известных катакомбных могильников на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, осуществлена не была и в настоящее время становится все более актуальной.

Таким образом, к настоящему времени отсутствуют обобщающие работы по серьгам салтово-маяцкой культуры. Существующие типологии построены на разных основаниях, что делает их несопоставимыми между собой. Не выяснены хронологические особенности разных форм серег, бытовавших на территории региона в целом.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые анализу подвергаются серьги памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, при раскопках которых были выявлены комплексы с этими украшениями.

Практическая значимость настоящей работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при атрибуции находок и уточнении хронологии отдельных погребальных комплексов.

Апробация результатов исследования производилась на научных и научно-практических конференциях: 32 Международная краеведческая конференция молодых ученых (Харьков, 2014), Международный молодежный научный форум «Белгородский диалог» (Белгород, 2015), Международная молодежная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы отечественной и всеобщей истории, культурологии и музеологии» (Псков, 2017). По теме дипломной работы автором сделаны три научные публикации.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников литературы, списка сокращений, трех приложений. Первая глава посвящена рассмотрению формирования и развития взглядов на салтово-маяцкую культуру, а так же истории изучения серег. Во второй главе производится морфологический анализ серег

памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. В третьей главе разрабатывается типология серег, проводится сравнительный анализ распространения серег в материалах могильников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и выясняются хронологические особенности серег. В заключении суммируются основные выводы, сделанные в ходе исследования. Приложение 2 представляет собой сводный перечень используемых в работе материалов, в котором каждому предмету присвоен свой порядковый номер. Приложения 1 и 2 содержат иллюстрации и таблицы.

1. ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

История изучения тех или иных категорий археологических артефактов тесно связана с развитием представлений культурной среде, в которой они бытовали и использовались древним населением. Учитывая этот тезис, представляется необходимым кратко осветить, каким образом в археологической науке формировались представления о салтово-маяцкой культуре по мере течения времени и накопления новых источников.

1.1. Формирование и развитие взглядов на салтово-маяцкую археологическую культуру

Изучение памятников салтово-маяцкой культуры было начато более века назад. В этом процессе возможно выделить несколько крупных этапов.

Первый этап связан с самыми ранними раскопками, обобщениями и интерпретациями салтово-маяцких материалов, сделанных в конце XIX-начале XX вв. Ещё до Октябрьской революции, в частности, исследователями П. С. Уваровой⁵ и В. А. Бабенко⁶ было собрано достаточно материала, чтобы сделать некоторые выводы об этой культурно-исторической общности. Во-первых, уже на ранних этапах ее изучения сформировалось представление, что бассейн Дона в VIII-IX вв. был заселён народами, создавшими единую культуру. Это отмечали А. А. Спицын⁷ и Д. Я. Самоквасов⁸, а позднее это было сделано также и Ю. В. Готьё⁹. Во-вторых, находки монет — дирхемов VIII-IX вв. — рядом с Салтовскими украшениями, в том числе, и серьгами, позволили датировать Салтовский и все аналогичные ему памятники Дона. В-третьих, был поставлен вопрос, кем

⁵ Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. — М., 1900. — С. 11-17.

⁶ Бабенко В. А. Памятники хазарской культуры на юге России. — М., 1914. — С. 25-35.

⁷ Спицын А. А. Историко-археологические разыскания. — М., 1909. — С. 37.

⁸ Самоквасов Д. Я. Могилы Русской земли. — М., 1908. — С. 234.

⁹ Готьё Ю. В. Железный век в Восточной Европе. — М.-Л., 1930. — С. 77.

являлись «исконные обитатели Дона и Донца». Разбираясь с хронологией, учёные привлекали близкие салтовским материалы из памятников соседних регионов, в первую очередь из аланских катакомбных могильников Северного Кавказа, основываясь на их типологической близости.

В качестве отличающей черты первого этапа следует отметить следующее - исторические обобщения базировались на письменных источниках, археологические же материалы служили только эффектным оформлением. Нередко археологи отталкивались от наиболее исследованного и богатого вещами салтово-маяцкой культуры, тогда как данные о немногочисленных и лишь частично обследованных поселениях (Салтовском, Маяцком, двух Цимлянских городищах) использовались очень неполно. К тому же, привлекая плохо или небрежно изученные памятники, учёные приходили к путанным, слишком общим, а часто и неверным заключениям¹⁰.

Начало нового этапа в исследовании памятников салтово-маяцкой культуры на огромной территории бассейна Дона связан с именем М. И. Артамонова¹¹. Этот этап характерен не только широким размахом археологических работ, но и иной их направленностью – археологический источник стал рассматриваться как основной для исторических обобщений. Результатом новых ширококомасштабных раскопок и разведок явилась книга М. И. Артамонова «Средневековые поселения на нижнем Дону», вышедшая в свет в 1935 г. В ней М. И. Артамонов наметил пути развития культуры, экономики и социального строя нижнедонского населения VIII-IX вв. Особое внимание он уделил Левобережному Цимлянскому городищу, которое уже тогда вполне убедительно отождествил с остатками хазарского города Саркела и русской крепости Белой Вежи¹².

¹⁰ Готье Ю. В. Железный век в Восточной Европе. – М.-Л., 1930. – С. 77.

¹¹ Артамонов М. И. Средневековые поселения на нижнем Дону. – Л., 1935. – С. 82.

¹² Там же.

Полная характеристика наиболее массового и важного материала — керамики, приведённая в первой книге М.И. Артамонова, легла в основу всех дальнейших работ (как отечественных, так и зарубежных) по исследованию и анализу археологических памятников салтово-маяцкой культуры. Раскопки 1934-1936 гг. неопровержимо доказали, что культурный слой Левобережного Цимлянского городища датируется концом IX — началом XII в. Все домыслы относительно иного местоположения Саркела после этих раскопок стали совершенно несостоятельными.

Культурное единство салтово-маяцких памятников Дона и Приазовья М. И. Артамонов также отметил в 1940 г., когда после раскопок Саркела пришёл к заключению, что культура этого города совершенно идентична культуре строителей белокаменных крепостей верховьев Северского Донца и Дона. Крепости эти он считал феодальными замками. Саркел, по его мнению, был городом, выросшим из пограничной крепости¹³. Необычайное единообразие салтово-маяцких памятников привело М. И. Артамонова к выводу, что население нижнего Дона и Салтово-Маяцкого района составляло группу, единую не только по культуре, но и по этнической принадлежности¹⁴.

Вкратце основные выводы М.И. Артамонова заключаются в следующем:

1. Народы, обитавшие в Подонье и Приазовье в VIII-IX вв., представляли собой конгломерат различных, взаимовлияющих друг на друга племенных групп, состоявших в основном из ираноязычных аланов и тюркоязычных болгар. Причём тюркский язык, судя по одинаковым надписям на камнях Маяцкого городища и на баклажках, найденных на нижнем Дону, был распространён в те столетия по всему Подонью — и на аланских лесостепных, и на болгарских степных поселениях, и в кочевьях.

¹³ Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии. — М., 1940. — С. 162.

¹⁴ Там же.

2. В VIII-IX вв. народы Подонья и Приазовья входили в состав Хазарского каганата и переживали, как и сами хазары, бурный период становления феодализма и перехода от кочевого образа жизни к земледельческому — осёдлому.

3. Переход к осёдлости, естественно, вызвал и такие явления, как развитие и расцвет ремёсел и торговли, т.е. рождение салтово-маяцкой культуры¹⁵.

Начавшееся осмысление новых археологических материалов, которое предпринял М.И. Артамонов, было продолжено И.И. Ляпушкиным. Работу по изучению салтово-маяцкой культуры И. И. Ляпушкин начал под руководством М. И. Артамонова. В 30-х годах он, будучи аспирантом М. И. Артамонова, впервые занялся древностями юго-востока Европы. В кандидатской диссертации, посвящённой славяно-русским поселениям на Дону и в Приазовье¹⁶, он уделил много внимания памятникам салтово-маяцкой культуры, которых на изучаемых землях было гораздо больше, чем славянских. Исследуя керамику Таманского городища и его стратиграфию, И. И. Ляпушкин первый разделил средневековый культурный слой городища, а вместе с тем и жизнь средневекового города на два периода: хазарский и русский. Изучив материалы раскопок Таманского городища (1930-1931 гг.), И. И. Ляпушкин доказал, что по керамике и общему характеру находок хазарский слой Тамани аналогичен хазарскому слою Саркела и оба они теснейшим образом связаны с салтово-маяцкими памятниками Дона¹⁷.

В 1939 г. И.И. Ляпушкин заложил большой раскоп на Правобережном Цимлянском городище¹⁸, а в последующие годы, разрабатывая вопросы археологии и истории славян днепровского левобережья, постоянно сталкивался с салтово-маяцкими памятниками, пограничными со

¹⁵ Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии. – М., 1940. – С. 162-164.

¹⁶ Ляпушкин И. И. Славяно-русские поселения IX-XII ст. на Дону и Тамани по археологическим памятникам. – М., 1941. – С. 94-95.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Ляпушкин И. И. Раскопки Правобережного Цимлянского городища. – М., 1940. – С. 101.

славянскими поселениями Юго-Восточной Европы. Не случайно именно он возглавил в 1949-1951 гг. отряд Волго-Донской экспедиции, производивший разведки и раскопки средневековых памятников, близких к Саркелу. Результатом работ явилась большая статья, включившая помимо всего прочего обширную библиографию салтово-маяцкой тематики с 90-х годов XIX в. до середины 50-х годов XX вв.¹⁹ Впервые была создана классификация салтово-маяцких памятников (городищ, поселений, жилищ и погребальных комплексов). Источниковедческий подход к археологическому материалу позволил И. И. Ляпушкину сделать ряд выводов, главнейший из которых заключается в разделении салтово-маяцкой культуры Дона на два варианта — северный и южный.

Северный вариант характеризуется, по его мнению, городищами с каменными стенами, поселениями осёдлых племен, жилищами-полуземлянками и катакомбными могильниками аланов — выходцев с Северного Кавказа, долихокранов-европеоидов; южный вариант — обширными городищами, укреплёнными земляными валами, жилищами-юртами и ямными могильниками, в которых похоронены брахикраны-европеоиды, относящиеся к той же антропологической группе, что и покойники из праболгарского могильника у с. Нови Пазар (в Болгарии) и болгарских волжских могильников у сёл Кайбелы и Большие Тарханы²⁰.

Также разделил салтово-маяцкую культуру и Н. Я. Мерперт, работавший над классификацией погребальных обрядов и вещей Салтовского могильника²¹ и раскопавший в 1957 г. древнеболгарский могильник у с. Кайбелы²².

¹⁹ Ляпушкин И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона. — М., 1958. — С. 68.

²⁰ Там же

²¹ Мерперт Н. Я. Верхнее Салтово. К вопросу о древнейших болгарских племенах. — Казань, 1957. — С. 206-208.

²² Смирнов А. П., Мерперт Н. Я. Из далёкого прошлого народов Среднего Поволжья. — М., 1954. — С. 36-38.

Не подлежит сомнению, что в целом такое деление культуры имело на тот момент времени достаточно оснований. Особенно существенна разница погребальных обрядов и антропологических признаков населения северного и южного вариантов. Остальные признаки, выделенные И. И. Ляпушкиным, встречаются и на северных и на южных памятниках салтово-маяцкой культуры. К тому же в могильниках аланов, которые явно преобладали в лесостепной области и хоронили умерших в катакомбах, неоднократно попадались погребения брахикранов-болгар (нередко в ямных захоронениях), а рядом со знаменитым Салтовом, на левом берегу Донца, Д.Т. Березовец открыл и частично раскопал обширный ямный праболгарский могильник²³.

Таким образом, разница между двумя вариантами культуры хотя и существовала, но она не была, глобальной. Взаимодействие и слияние северных (аланских) и южных (болгарских) племён было очень активным. Очевидно, значительно ближе подошел к истине М. И. Артамонов, писавший еще в 1940 г., что население нижнего Дона и Салтово-Маяцкого района (т.е. верховьев Дона и Донца) принадлежало к одной и той же культурно-этнической среде²⁴.

В 1958 г., когда И. И. Ляпушкин составил сводку всех известных в то время салтово-маяцких городищ, селищ и могильников бассейна Дона, число их равнялось 57. В наши дни их стало уже более, 200. В 1958 г. Приазовье на карте археологических памятников VIII-IX вв. было белым пятном. Там знали только два больших городища — Таманское и Фанагорийское со слоями VIII-IX вв. — и несколько поселений того же времени под Таганрогом. Уже первые большие разведки в Приазовье обнаружили исключительно интересный материал, свидетельствующий о том, что берега Азовского моря и впадающих в него рек представляли собой сплошную полосу древних кочевий.

²³ Березовец Д. Т. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959-1960 гг. — М., 1962. — С. 12.

²⁴ Артамонов М. И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии. — М., 1940. — С. 162.

Работы Б.А. Рыбакова на Таманском городище (1952-1955 гг.), Д.Т. Березовца в Салтове и на нескольких памятниках нижнего Оскола, раскопки на Правобережном Цимлянском городище и на городище, селище и могильнике у с. Дмитровского (верхний Донец), проведённые под руководством С. А. Плетневой, дали много нового для изучения истории Подонья и Приазовья VIII-IX вв. С 1954 г. ежегодно на этой огромной территории проводились разведки. Было пройдено за десять лет более 2000 км вдоль берегов Дона. Донца, Оскола, Айдара, Белой Калитвы, Быстрой, Кундрючей, Тихон Сосны, Чира, Сала, Таганрогского залива, Еи, открыто свыше 120 новых памятников и обследовано почти все известные ранее.

Крупнейшим исследователем данной культуры является С. А. Плетнева²⁵. Исследователь составила типологию археологических источников культуры. Она отмечает, что наиболее частые связи по признакам наблюдаются между I — лесостепным и остальными вариантами — 68,5%, II — степным и остальными — 63%, III — Приазовским — 52,5%, IV — Крымским — 47%, V — Дагестанским — 57%.

С. А. Плетнева также впервые определила ареал культуры. По ее мнению, ареал гораздо шире Крымского и Приазовского вариантов, как предполагалось ранее²⁶. Особенно много источников данной культуры было найдено на памятниках близкого территориально нижнего Дона, а по мере удаления от торгово-производственных районов количество их уменьшается, хотя даже единичные находки серег говорят о том, что связи четырех вариантов были довольно оживленными. Только до Дагестана и, по-видимому, Поволжья они не доходили. Торговые и культурные отношения этих регионов имели иную направленность: Иран, Хорезм, Согд и другие восточные и южные азиатские государства²⁷.

²⁵ Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. — М., 1967. — С. 115.

²⁶ Там же. — С. 132.

²⁷ Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. — М., 1967. — С. 116-117.

Кроме того, С. А. Плетнева отмечает данную культурную близость, называя ее «несомненной»²⁸, о которой говорит широкое распространение по всей культуре характерной столовой лощеной посуды, конской сбруи и воинских поясов, украшенных типичными для салтово-маяцкой культуры серебряными и бронзовыми наборами (бляшками, пряжками, наконечниками и пр.), женской бижутерией: серьгами, перстнями, браслетами, бусами. Последние доставлялись в степь из Передней Азии и из Византии.

Таким образом, этот богатейший и чрезвычайно выразительный вещевой комплекс наряду с единством, отмеченным при рассмотрении определяющих и вторичных (дополнительных) признаков, еще раз подтверждает значительное единство культуры, раскинувшейся на всей территории лесостепей и степей от Волги до Приазовья и Крыма и от верховий и среднего течения Северского Донца, Оскола и Дона до Кавказских предгорий. Она складывалась и развивалась здесь с конца VIII — до половины X вв.²⁹.

Исследователь А. З. Винников, совместно с вышеупомянутым автором С. А. Плетневой, исследовал салтово-маяцкую культуру на территории современной Воронежской области³⁰. Исследователи указывают, что орудия труда, оружие, конская сбруя, предметы одежды, предметы туалета и украшения и амулеты, в том числе, и серьги очень разнообразны. Авторы составили целый перечень и считают, что этим перечнем далеко не исчерпаны находимые на поселениях и в погребениях салтово-маяцкой культуры вещи из металлов. Но и он свидетельствует о высоком уровне развития населения Хазарского каганата в данном регионе. Также исследователи говорят об разнообразии изделий из кости и дерева³¹.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. – С. 118.

³⁰ Винников А. З., Плетнева С. А. На северных рубежах Хазарского Каганата. Маяцкое поселение. – Воронеж, 1998. – С. 101-165.

³¹ Там же.

Поскольку затронут вопрос об этнической интерпретации, нужно отметить, что дискуссия об этнической принадлежности создателей салтово-маяцкой культуры пронизывают все крупные или обобщающие работы, посвящённые этой культуре. Ещё в начале XX в. мнения учёных разделились. Одни считали салтовцев аланами, другие — хазарами. И. И. Ляпушкин пишет, что его разногласие с М. И. Артамоновым является продолжением этого давнего спора. И. И. Ляпушкин и сам не считает салтово-маяцкую культуру в широком смысле этого понятия чисто аланской. Все памятники южного варианта он относит к праболгарам. Но и М. И. Артамонов отнюдь не называет культуру хазарской, а полагает, что она оставлена народами, входившими в Хазарский каганат: аланами, болгарами и, вероятно, хазарами. Причем возникновение культуры М. И. Артамонов связывает с важнейшим экономическим процессом, происходившим в среде этих народов, — оседанием кочевников. Богатство и яркость салтово-маяцкой культуры порождают во многих увлечённых исследователях стремление связать её с народами, историей которых они занимаются.

В 50-х годах «мадьяроведы» – те, кто считает, что культура оставлена венграми, хотя и не столь прямолинейно, но полагали, что венгры времен существования Лебедийского союза (то есть, примерно в IX в.) обитали в степях между Донцом и Волгой, т.е. на территории салтово-маяцкой культуры. Э. Мольнар прямо называет некоторые памятники салтово-маяцкой культуры (например, Воробьёвский могильник) венгерскими³².

С другой стороны, некоторые историки-славяноведы склонны считать многие салтово-маяцкие памятники славянскими или полуславянскими. «Славянская» теория оказалась более живучей, чем «венгерская» и «хазарская». Ряд исследователей придерживается её и по сей день³³.

³² Мольнар Э. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа. – Будапешт, 1955. – С. 17-28.

³³ Въжарова Ж. Н. Славянски и славянобългарски селища и българските земи VI-XI век. – София, 1965. – С. 36-39.

Одним из основных вопросов, решавшихся С.А. Плетневой, являлся вопрос о границах распространения салтово-маяцкой культуры. Она считала, что чётко прослеживаются пока только северная, северо-западная и северо-восточная границы в Подонье. Как далеко простиралась территория салтовцев на восток — ей было неясно. Правда, разведки Л. Н. Гумилёва в Нижнем Поволжье показали, что на берегах Волги есть памятники с обломками керамики салтово-маяцких типов³⁴. В заволжских степях они неизвестны. На основании этого исследовательница делала вывод, что Волга была крайним восточным рубежом культуры.

Значительно труднее было определить южную границу. Исследователи открыли по рекам донского левобережья (Салу, Ее, Сосыке) сплошные кочевья с керамикой VIII-IX вв. Южнее картина усложняется, поскольку Прикубанье, отроги Кавказского хребта и Дагестан были густо заселены самыми различными народами, и обнаружить здесь памятники интересующих нас салтовцев чрезвычайно трудно, «Они буквально тонут в родственных культурах, особенно аланской, которая сыграла огромную роль в сложении салтово-маяцкой культуры. Правда, и там были обнаружены великолепные Хумаринское городище с тюркскими рунами на камнях белокаменных стен»³⁵, а в бассейне Кубани — несколько поселений, на которых находили обломки котлов с внутренними ушками, характерных для салтовцев и не встречающихся у аланов³⁶. То же можно сказать и о юго-восточном районе Предкавказья: на Тереке Л. Н. Гумилёв обнаружил несколько поселений с характерной салтово-маяцкой керамикой³⁷; К. Ф. Смирнов раскопал Агачкалинский могильник³⁸, почти единодушно

³⁴ Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. — М., 1966. — С. 241.

³⁵ Плетнёва С. А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. — М., 1967. — С. 132-142.

³⁶ Кузнецов В. А. Глиняные котлы Северного Кавказа. — М., 1964. — С. 17-19.

³⁷ Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии. — М., 1966. — С. 241.

³⁸ Смирнов К. Ф. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана. — М., 1951. — С. 55.

относимый учёными к памятникам хазарской культуры, которая, однако, судя по находкам, была почти тождественна салтово-маяцкой.

Юго-западная граница культуры, как и северная, вырисовывалась довольно определённо. На Таманском полуострове к ней относятся средневековые (VIII-IX вв.) слои Таманского городища и Фанагории. Памятники этого типа заходят и в Крым. Средневековые слои Мирмекия и Тиритаки, Боспора (Корчева), поселения у Коктебеля (Планерского), Алексеевки и других мест представляли вариант той же салтово-маяцкой культуры. Отдельные предметы, связанные с этой культурой, попадались даже в Западном Крыму, в слоях VIII-IX вв. древнего Херсонеса (средневекового Херсона)³⁹.

Совершенно неразведанными оставались степи левобережья и правобережья Днепра. На левобережье И. И. Ляпушкин выявил южную границу распространения славянских памятников, но к югу от неё работы не были продолжены⁴⁰. В бассейне Днепра известно несколько памятников салтово-маяцкой культуры: Вознесенский «клад» (погребение с сожжением)⁴¹, слой поселения VIII-IX вв. на Пастырском городище⁴², гончарная мастерская в Канцировке. Однако единичные находки не позволяют говорить о сплошном заселении степного Поднепровья народами, создавшими салтово-маяцкую культуру, хотя это и весьма вероятно.

Показательно, что западнее — в Приднестровье — разведки, проведённые экспедицией Г. Б. Фёдорова, обнаружили материалы этой культуры на нескольких древних молдавских поселениях. Далее на западе они попадают в Подунавье и особенно много их в Северо-Восточной Болгарии, куда, согласно письменным свидетельствам, во второй половине

³⁹ Яковсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма. — М., 1958. — С. 99.

⁴⁰ Ляпушкин И. И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. — М., 1961. — С. 61.

⁴¹ Рыбаков Б. А. Уличи. — М., 1950. — С. 11-13.

⁴² Брайчевский М. Ю. Исследование Пастырского городища в 1955 г. — М., 1957. — С. 201.

VII в. откочевала из Приазовья большая болгарская орда, возглавляемая ханом Аспарухом.

Таким образом, вся степная полоса от Волги до Дуная была занята, по-видимому, народами, создавшими салтово-маяцкую культуру. На Дону они заселили даже лесостепь, вплотную подойдя к поселениям славян. Кроме того, памятники салтово-маяцкого типа известны и далеко на северо-востоке — на средней Волге, в землях древней Волжской Болгарии. Благодаря письменным источникам мы видим, что какая-то часть приазовских болгар ушла в VII-VIII вв. в эти северные земли и образовала здесь новое государство — Волжскую Болгарию.

Границы территории, занятой памятниками салтово-маяцкой культуры, по мере изучения её всё более расширяются и как бы расплываются по степным и лесостепным просторам Восточной Европы.

Разумеется, на всей этой громадной территории салтово-маяцкая культура была далеко не однородной. Она распадается на несколько вариантов, количество которых увеличивается по мере роста наших знаний. С.А. Плетнева в своих работах вела речь о семи вариантах: средневолжском, дунайском, дагестанском, крымском, приазовском, нижнедонском и верхнедонском. Различные варианты единой в общем культуры зависят от многих объективных и субъективных причин, например, от различного процента тех или иных этнических примесей, от влияния культуры местных, завоеванных племён и народов, от влияния более или менее цивилизованных соседей и от степени этого влияния и т.д. Поэтому при изучении салтово-маяцкой культуры следует уделять большое внимание причинам, под влиянием которых складывались различные её варианты.

Западным (балкано-дунайским) вариантом занимались болгарские и румынские учёные⁴³, в Молдавии работал Г. Ф. Чеботаренко, в Крыму — А. Л. Якобсон, М. Ф. Франджуро, А. В. Гадло, в Волжской Болгарии — А. П.

⁴³ Въжарова Ж. Н. Славянски и славянобългарски селища и българските земи VI-XI век. — София, 1965. — С. 36-39.

Смирнов, В. Ф. Генинг, А. Х. Халиков и другие, на нижней Волге и Тереке проводил разведки Л. Н. Гумилёв.

Таким образом, основным содержанием нового периода в изучении салтово-маяцких древностей стали, во-первых, существенное пополнение источниковой базы, во-вторых, применение к ним различных методов анализа, позволивших прийти к широким историческим обобщениям, связанным с этносом, ареалом, хронологией культуры. Следует отметить, что в научных построениях второй половины XX вв. по мере появления новых материалов находятся некоторые противоречия, определенные тезисы постепенно пересматриваются. Однако же тот круг источников и научных концепций, появившихся к это время, является сегодня своеобразным базисом и точкой опоры для всех современных исследователей салтово-маяцкой культуры.

1.2. История изучения раннесредневековых серег из материалов памятников юга России

Данный параграф посвящен краткому обзору истории изучения серег VIII-X вв.

Одним из первых внимание на этот источник обратил известный советский и российский археолог Николай Яковлевич Мерперт. В круге научных интересов этого исследователя находились вопросы археологии раннего Средневековья степной полосы Евразии, что непосредственно отразилось на его работах, посвященных салтово-маяцкой культуре. Основной его труд, посвященный изучению салтово-маяцких древностей – это кандидатская диссертация «Верхне Салтово»⁴⁴. Н.Я. Мерперт считал, что серьги являются частным украшением, которые носили не только женщины, но и мужчины, что, свойственно ряду кочевых племен раннего средневековья. Н. Я. Мерперт делил серьги на три типа, которые, по мнению

⁴⁴ Мерперт Н. Я. Верхнее Салтово. К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань, 1957. – С. 206-208.

автора, близки между собой и являются вариантами одной и той же схемы. В качестве основания для разделения серег на типы он использовал форму и конструкцию серьги.

Так *к первому типу*, Николай Яковлевич, относит составные серьги, состоявшие из овального кольца и подвижной состоявшей из двух шариков соединенных между собой столбиком в виде вытянутой усеченной пирамидки, которая обращена основанием вниз. Кольцо с подвеской соединены между собой элементом дисковидной формы. Данный тип серьги украшен зернью, а именно основание пирамидки и сам верхний шарик. Такой тип серьги, по его мнению, встречается и в более простом виде, т.е. без зерни. Серьги первого типа изготавливали из серебра и бронзы, но иногда встречались золотые серьги в единичных экземплярах. Примеры такого типа автор приводил из памятников Северного Кавказа, а именно в Камуте, Дергаве и т.д., которые датируются VIII-IX вв.

Второй тип очень схож с первым, так как он так же состоит из овального кольца и составной подвески, состоящей из пирамидки и шариков/ Второй тип отличается от первого тем, что шарики на подвеске являются штампованными, которые состоят из двух половинок, соединение кольца и подвески украшено зернью, в отличии от первого типа. Данный вид серег является наиболее дорогим, так как изготавливался из золота, либо из позолоченного серебра, в отличии от первого типа. Следовательно, встречается довольно редко. В пример автор приводит экземпляр, найденный В. А. Бабенко в камере №7 «раскопки Бабенко 1906 года». Серьга была золотой. В 1908 году Бабенко была найдена похожая серьга, но уже из серебра, только эта серьга уже имеет шарики цельные не штампованные, что является еще одним отличием. Шарики нанизаны на стержень, кольцо данной серьги украшено зернью, что схоже с первым типом серьги, где кольцо также украшено зернью. В данном типе могут встречаться серьги подражающего типа, которые изготовлены из бронзы, следовательно они были литые. Серьги копировали точную копию сложной составной подвески

оригинала сережек. Изготовление копии серьги из бронзы делали их очень дешевыми. Примером Мерперт приводит серьги найденные В. А. Бабенко из камеры №14 «раскопки 1908 года». Они датируются VIII веком. Так как и серьга из камеры №7 этого же года.

К *третьему типу* автор относит все литые серьги с вытянутой подвеской, оканчивающаяся шариков. В основном все серьги изготовлены из бронзы с неподвижной подвеской. Вся серьга отлита цельно т.е. и кольцо, и дисковидное соединение, и подвеска. Имеются единичные серебряные экземпляры, имеющие подвижную подвеску. Кольцо украшено шариком, припаянным к кольцу. Данный тип самый распространенный в могильнике. Серьги третьего типа так же как и предыдущие типы, датируется VIII – IX вв.

Н.Я. Мерперт упоминает о том, что несмотря на принадлежность к одной схеме, серьги в деталях и по размерам отличаются друг от друга. Но все же данные различия касаются каких-то отдельных деталей, которые не влияют на серьезные изменения типа. Так же он подчеркивает, что третий тип, на примере Кавказа, уступает по популярности первому типу.

Второй ключевой для нашей темы работой является труд Светланы Александровны Плетневой, отечественного специалиста по археологии, истории и культуре кочевых народов Средневековья, «На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)»⁴⁵. Эта монография представляет собой публикацию материалов раскопок известного и одного из наиболее исследованного комплекса салтово-маяцких памятников. Систематизируя материал из изученных погребений, С.А. Плетнева предложила свою типологию сережек. Она разделила серьги комплекса по способу и сложности их изготовления. Разделила на пять типов, где типы в свою очередь делятся на варианты.

К *первому типу* относятся серьги, которые состоят из овального кольца, со стержнем, на который нанизаны полые серебряные шарики, а

⁴⁵ Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1980. – С. 113.

также граненая подвеска. На кольце иногда встречается некий отросточек, на который нанизан шарик. По данному отличию первый тип Светлана Александровна разделяет на два варианта, где к первому варианту относят серьги без отростка на кольце, а ко второму варианту относятся серьги на кольце которых отросток, на который нанизана бусинка. Серьги первого типа изготовлены из золота, а бусины были из серебра, но иногда вместо бусинок нанизывали жемчужные бусины, что было далеко не редкостью.

Ко *второму типу* относятся серьги отличающиеся от первого типа большим разнообразием различных деталей. На серьгах появляются дополнительные насадки на кольцо, помимо отростка с бусинкой, появляются тонкие витые пояски, а также большее количество шариков на подвеске. По этим новым признакам, серьги второго типа, Плетнева разделяет на четыре варианта. К первому варианту она относит серьги состоящие из кольца и подвески, где на кольце отсутствует отросток, но на подвеске нанизаны три шарика одного размера, где два шарика расположены вверху подвески, у основания соединения кольца и подвески и один шарик на конце подвески. Кольцо и подвеска соединены между собой дисковидно-овальным элементом. Ко второму варианту относятся серьги похожие на первый вариант, но отличающийся подвеской, а именно на подвеске имеются два шарика разных размеров, где наверху подвески расположен шарик меньших размеров, а на конце шарик большего размера. К третьему варианту относятся серьги отличающиеся от предыдущих размером, эта серьга больше и имеет следующие отличия: на кольце имеется отросток, на который нанизана бусинка, а по другим признакам она схожа с вторым вариантом т.е. имеется также овальное кольцо, дисковидно-овальное соединение, подвеска состоящая из стерженька на который нанизаны большой шарик внизу подвески и шарика меньшего размеров у основания соединения, между которыми имеется нанизанный граненый цилиндр. К четвертому типу относятся серьги состоящие из овального кольца без отростка, но с нанизанными дополнительными элементами на кольце, на

месте соединения кольца и подвески находится петелька, в отличие от предыдущих вариантов, где соединительным элементом служил дисковидно-овальный элемент. Что касается подвески, то она практически утрачена и имеются отдельные сохранившиеся элементы, но основным отличием этого варианта является как разтаки доп. элементы на кольце.

Также необходимо заметить, на что и обращает внимание автор, серьги второго типа изготавливались из серебра, в отличие от первого типа, где серьги изготавливались из бронзы. Поэтому они были дороже от первого типа не только по сложности серьги, но и по материалу

Третий тип включает в себя серьги с короткой подвеской или же вовсе без нее. Этот тип автор делит на три варианта. К первому варианту относятся серьги с короткой подвеской, состоящие из овального кольца с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска состоит из стержня, на который нанизаны две бусинки разного размера, между которыми находится нанизанная на стержень трубочка. Ко второму варианту относятся серьги в виде кольца с нанизанными на него дополнительными элементами, так же имеется отросток с нанизанной бусинкой на кольце. Подвеска отсутствует. К третьему типу относятся серьги состоящие из овального кольца с отростком, на который нанизана бусинка, а подвеска состоит из одного шарика, припаянного к кольцу. Что касается материала изготовления. То почти все серьги изготовлены из золота.

Четвертый тип включает в себя довольно крупные серьги, которые состоят в основном из шариков и бусинок, а на кольце расположены дополнительные элементы, на которых иногда можно наблюдать зигзагообразный орнамент. Тип делится на три варианта. К первому типу относятся серьги состоящие из овального кольца с отростком, на который нанизана бусинка. Нанизаны на кольцо дополнительные элементы украшения с зигзагообразным орнаментом и с помощью данного элемента можно наблюдать, как он соединяет концы кольца, тем самым служа застежкой, что является одним из значительных отличий от всех других

сережек. Подвеска состоит из стержня на который нанизаны два шарика и между ними нанизана трубочка. Между верхним шариком подвески и дисковидно-овальным соединением, расположена круглая пластиночка. Ко второму варианту относится серьга состоящая из овального кольца в точности как и у первого варианта данной типологии, а вот подвеска уже кардинально изменяется, а именно она состоит из стержня на который нанизаны полые три шарика одного размера. Подвеска с кольцом соединена с помощью дисковидно-овального соединения. К третьему варианту относятся серьги состоящие из овального кольца с отростком, на который нанизан шарик, кроме этого на кольце ничего нет. Подвеска состоит из стерженька на который нанизаны шарики одного размера с витыми поясками на шариках, кольцо с подвеской соединены с помощью дисковидно-овального соединения. Материал изготовления для данного типа не указан автором.

В отличии от предыдущих составных типов, *пятый тип* отличается тем что серьги его литые. Серьги по своей форме полностью подражают составным типам. В основном второго и четвертого типа. Пятый тип автор разделяет на два варианта. К первому типу относятся литые серьги с овальным кольцом, на котором имеется отросток, а также подвеска каплевидной формы, имитирующие серьги с подвеской из двух шариков между которыми нанизана трубочка. К второму варианту относятся литые серьги, которые в точности копируют сережки четвертого типа второго варианта. В основном серьги пятого типа бронзовые, что делало их доступными.

Таким образом можно отметить, что в связи с накоплением новых материалов, взгляды на рассматриваемый источник претерпели определенные изменения. Если по мнению Н.Я. Мерперта серьги изготавливались по одной схеме, то С.А. Плетнева смогла отметить разнообразие способов. Именно поэтому типология С.А. Плетневой является более подробной и разветвленной. Она делится не просто на типы, но и на варианты, что говорит о большом разнообразии салтовских сережек и

показывает существование разнообразных технологических схем изготовления.

Во второй половине XX века были развернуты широкомасштабные полевые исследования раннесредневекового могильника у села Скалистое в Юго-Западном Крыму. На сегодняшний день этот памятник является наиболее изученным раннесредневековым некрополем Северного Причерноморья. Его материалы были систематизированы и опубликованы в монографии Е. В. Веймарна и А. И. Айбабина «Скалистинский могильник»⁴⁶. Типология сережек состоит из 19 вариантов, которые в свою очередь делятся на подварианты. По подсчетам авторов на территории могильника было найдено 293 серьги. Серьги авторы выделяют по сложности конструкции и формы. Эта разработка представляет особый интерес в связи с происхождением множества серег из хорошо датированных комплексов.

К **первому варианту** относятся серьги изготовленные из серебра. Такие серьги состоят из проволочного кольца, к которому припаяна 14-гранная металлическая бусина. Такой тип авторы датируют 5 в. -первой половиной 7 века. Ко **второму варианту** относятся серьги изготовленные из серебра, на которые намотана проволока. Диаметр кольца серьги 2,5 см. Как мы видим, первые два типа не делятся на подварианты и описаны довольно скромно. Но начиная уже с третьего варианта, начинается более подробное описание сережек и их подтипов. Так к **третьему варианту** относятся серьги, которые изготавливали как из бронзы, так и из золота и серебра. Серьги третьего варианта имеют подвеску в виде пирамидки. Третий вариант делится на четыре подварианта, а именно: к *первому подварианту* (3-1) относятся золотые серьги, подвеска которой сделана в виде пирамидки, спаянной из зернинок. Они напаяны на верхних углах пирамидки, а более крупные - на нижнем. Встречаются также похожие серьги, но уже

⁴⁶ Айбабин, А.И. Скалистинский могильник. – Киев, 1993. – С. 134.

изготовленные из серебра и бронзы. Серьги первого подварианта датируют второй половиной VII в. – IX в.

Ко второму подварианту третьего типа (3-2) относятся аналогичные серьги, но с определенными отличиями, а именно к нижнему углу подвески в виде пирамидки припаяны две зернинки и шарик, который окаймлен проволокой.

К третьему подварианту (3-3) относятся серьги изготовленные из бронзы, где подвеска также выполнена в виде пирамидки, но уже гладкой, к нижнему углу которой припаяны три зернинки. Датируют данный подвариант второй половиной VII в. – IX в.

К четвертому подварианту третьего типа (3-4) относятся серьги выполненные аналогично в виде пирамидки гладкой, к нижнему углу которой припаяны зернинки и каплевидная подвеска. Изготовлены из бронзы и датируются концом VII в. – IX в.

Серьги **4 варианта** выполнены из серебра и в единичном экземпляре, в виде кольца с припаянной к нему подвеской выполненной из спаянных зернинок в форме виноградной грозди. Подварианты отсутствуют.

Серьги **5 варианта** изготовлены из серебра и бронзы, состоят из кольца с прикрепленной подвеской, которая состоит из стержня, на который нанизаны стеклянные бусинки. В отличии от 4 варианта, 5 вариант разделяют на четыре подварианта.

К первому подварианту (5-1) относятся серьги изготовленные из серебра и бронзы, состоящие из овального кольца и подвески, выполненной из стержня, на который нанизана одна большая бусинка из голубого стекла. Встречаются в данном подтипе серьги, на кольце которых припаяны несколько зернинок, но они встречаются в единичном экземпляре и исходят из склепа 608. Что касается датировки, то подобные серьги были популярными в период с конца VII в. – IX в.

Ко второму подварианту (5-2) относятся серьги изготовлены из бронзы, состоящие из кольца, к которому припаян стержень на который

нанизаны бусины. Датируются серьги по найденным вещам совместно с серьгами, а именно VIII в. – IX в.

К третьему подварианту (5-3) относятся серьги изготовленные из бронзы, где серьга состоит из кольца, с припаянным к нему стержень, на который нанизаны мелкие бусинки. Датируются второй половиной VIII в. – IX в.

К четвертому подварианту (5-4) относятся серьги, которые изготовлены также из бронзы. Состоящая из кольца, к которому припаяна большая бусинка. Датируется второй пол. VIII в. – IX в.

Серьги **6 варианта** состоят из кольца, к которому припаяны три зернинки. Подварианты отсутствуют, а что касается датировки, то серьги датируются с VII в. – IX в.

Серьги **7 варианта** состоят из кольца, к которому припаян шарик. Серьги делятся на четыре подтипа, а именно:

К первому подварианту (7-1) относятся серьги, состоящие из кольца, к которому припаян гладкий шарик с тремя зернинками. Датированы конец VII в. – IX в.

К второму подварианту (7-2) относятся серьги, которые состоят из кольца с припаянным к нему гладкого шарика и тремя зернинками, но уже с припаянными поверх шарика. Датируются второй половиной VIII в. – IX в.

К третьему подварианту (7-3) относятся серьги, состоящие из кольца с припаянным к нему шарика, который оконтурен припаянной проволокой. В отличии от первых двух подвариантов, у данного подварианта зернинки припаяны и сверху и снизу. Датируются второй половиной VII в. – IX в. материал изготовления не указан.

К четвертому подварианту (7-4) относятся серьги состоящие из кольца, с припаянным к нему шарика, который оконтурен проволокой, а зернинки припаяны только внизу шарика. Датируется второй половиной VIII в. – IX в. Материал изготовления не указан.

Серьги **8 варианта** изготовлены из бронзы, состоящие из кольца и имеющая подвеску в виде плоской трапециевидной привески. Восьмой вариант не имеет подвариантов и датируется второй половиной VII в.

Серьги **9 варианта** изготовлены из бронзы и состоят из одного овального кольца, по периметру которого отлиты утолщения. Подварианты отсутствуют. Датированы второй половиной VIII в. – IX в.

Серьги **10 варианта** изготовлены также из бронзы и состоящая из кольца, к которому припаяна биконическая подвеска. Датируются второй половиной VIII в. – IX в. Подварианты отсутствуют.

Серьги **11 варианта**, как и предыдущие три варианта не имеет подвариантов. Состоят из кольца на который припаяны два тонких диска. Подвеска отсутствует, как и информация из какого материала изготовлена, так и датировка.

Серьги **12 варианта** выполнены в виде кольца, к которому прикреплена литая подвеска с каплевидным кольцом. Подварианты отсутствуют, как и информация о датировке и материале.

Серьги **13 варианта** выполнена по схожей схеме с 12 вариантом, потому что состоит из кольца и фигурной подвески, возможно каплевидной. Подварианты отсутствуют, как и информация о датировке и материале.

Серьги **14 варианта** отличаются по схеме составления от остальных, потому что данный вариант отлит в виде калачика и датируется VIII в. – IX в. Подварианты отсутствуют.

Серьги **15 варианта** выглядят довольно просто, а именно состоит из кольца на который нанизана бусинка. Подварианты отсутствуют.

Серьги **16 варианта** также просты в изготовлении, а именно сделаны из двух медных проволок, из которых свили кольцо, а концы свиты между собой. Подварианты отсутствуют. Датирован VIII в.

Серьги **17 варианта** состоят из двух колец, которые между собой скреплены. Подварианты отсутствуют.

Серьги **18 варианта** вовсе не описаны, упомянули лишь то, что они привезены из Подунавья.

Серьги **19 варианта** выполнены из кольца, где подвеска выполнена с полыми каплевидными и шаровидными элементами.

Таким образом, Е. В. Веймарн и А. И. Айбабин продемонстрировали более детальный подход к типологическому делению раннесредневековых сережек. При этом все серьги Скалистинского могильника датированы примерно одним и тем же периодом. Нижней границей является VII в., а верхней - IX в. Благодаря высокой детальности таксономического деления, серьги одного варианта могут быть датированы по-разному, а точнее каждый подвариант может иметь разную датировку, как например 7 вариант.

В 2000 году была защищена кандидатская диссертация Ф. К. Джигуновой⁴⁷, посвященная анализу и систематизации погребальных памятников Западного Предкавказья в IV-IX вв. Серьги, происходящие из рассмотренных автором погребений, были разделены на пять типов. В качестве основания для разделения использована конструкция серьги.

Первый тип

Данный тип составили серьги одной парой. Выполнены они были в виде кольца с заходящими друг на друга кольцами. На кольцо нанизана бусина на петельке. Кольцо и петелька изготовлены из серебра. Найдены серьги были в могильнике Мешоко в погребении №8.

Второй тип

Серьги представляют собой проволочное кольцо, к которому на петельке прикреплен четырехгранная пирамидка, вершиной вниз. На подвеске т.е. пирамидке три грани из четырех покрыты штампованным орнаментом в виде зерни. Автор не указывает из какого материала изготовлены, но обнаружены серьги второго типа были в том же могильнике, что и серьги первого типа, а именно в могильнике Мешоко, погребение №17.

⁴⁷ Джигунова, Ф.К. Западное Предкавказье в IV-IX вв: дис. ... – М., 2008. – С. 95-97.

Третий тип

Серьги третьего типа исходят уже из другого могильника, нежели серьги первых 2-х типов, а именно в Ленинохабльском. Серьги представлены в виде кольца и подвески. Что касается кольца, то оно овальное с припаянным к нему на душке, полым шариком. Подвеска же изготовлена в виде цилиндра, к которому прикреплен полый шарик. Эти серьги изготовлены из золота и украшены зернью.

Четвертый тип

Серьги данного типа состоят из овального кольца с подвеской, вертикально скрепленных шариков одного размера. Материалом для данного типа сережек послужило золото, что делало их наиболее дорогими и редкими. Такие серьги были обнаружены в погребении Ленинохабльском и Губском.

Пятый тип

Пятый тип, представленной типологии, представлен серьгами состоящих из овального кольца, на передней части которого биконическое утолщение. Подвеска представлена цилиндром и биконической бусиной, которые прикреплены к кольцу, соединенные вертикально. Серьги украшены зернью, в виде 3-х типов, а именно в первом случае по поверхности подвески и в виде поясков на месте стыка цилиндра и подвески, посередине подвески и на кольце. Выполнены из золота и обнаружены в 2-х погребениях могильника Казово II.

Типология Ф.К. Джигуновой, в силу немногочисленности источников, довольно узкая т.к. каждый тип представлен единичными экземплярами сережек. Что касается хронологии, то первые два типа, а именно серьги могильника Мешоко датируются второй половиной VI в. По третью четверть VII в. Серьги третьего и четвертого типа относятся к Ленинохабльскому могильнику, который в свою очередь датируется второй половиной VI в. по IX в. Серьги могильника Казово II, которые относятся к пятому типу типологии, датируются автором серединой VIII в.- IX в.

В 2006 году В.С. Аксеновым и В.К. Михеевым были опубликованы материалы раскопок кремационного могильника у с. Сухая Гомольша в Харьковской области⁴⁸. В данном могильнике, как указывают авторы, серьги были обнаружены в 16-ти захоронениях, в количестве 26 экземпляров. В восьми случаях было найдено в захоронениях по одной серьге. В семи случаях по две серьги и только лишь в одном случае было найдено четыре серьги сразу в одном погребении. Что очень хорошо, так то, что автор также указывает в каких именно погребениях найдены серьги. Если переходить к анализу типологии, то следует сказать, что авторы разделили серьги на 3 типа на основании материала.

К **1 типу** относятся серьги простого калачевидного вида в шести экземплярах. А именно состоящие из овального кольца, которое изготовлено из круглой в сечении проволоки диаметром 0,15 – 0,17 см. Концы кольца не замкнуты. Что касается материала, то в основном серьги серебряные, но есть исключение, в погребении №9 серьга бронзовая, остальные серьги исходят из погребений № 167, 267. Автор указывает, что серьги данного типа встречены практически на всех памятниках салтово-маяцкой культуры.

К **2 типу** относятся серьги в двух экземплярах, с овальным кольцом, на котором имеется отросток в виде шарика, подвеска вылита в виде пирамидки из четырех шариков разного диаметра. Серьги литые и бронзовые с высотой 2,3 см. Исходят из погребения № 193.

К **3 типу** относятся серьги составного плана в количестве 21 экземпляра, а именно состоящие из овального кольца, на котором был отросток с нанизанной на него бусинкой и подвески полой булавовидной формы, которая состояла из цилиндра и шарика большого размера. Дополнительные элементы сережек украшены зернью. Серьги изготовлены из золота и высотой 4,3 – 4,5 см. Данные серьги довольно больших размеров.

⁴⁸Аксенов В. Ф. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII – X века. – Киев-Харьков, 2006. – С. 64.

Можно отметить, что данная типология является более общей, в ней нет подтипов или каких-либо вариантов. Предположительно это обусловлено малым количеством найденного материала. Типология составлена довольно логично и по принципу материала из которого изготовлены серьги так как вы можем увидеть, что в тип 1 входят серебряные серьги, в тип 2 бронзовые и в тип 3 золотое. Большинство серег отнесено к третьему типу. Авторами указан круг существующих аналогий. К ним автор отнес: погребения Борисовского могильника, а также Дюрсо, так как они полностью по всем параметрам схожи с серьгами третьего типа Сухогомольшанского могильника.

Рассматривая вопрос о серьгах салтово-маяцкой культуры, необходимо отметить статью Н. В. Басовой⁴⁹. Несмотря на тот факт, что ее работа посвящена археологическим культурам несколько другой территории, она, тем не менее, затрагивает и салтово-маяцкую культуру. Статья Н. В. Басовой посвящена серьгам как археологическим источникам вообще, в связи с чем, ее работа также стоит упоминания. Наиболее важным моментом в ее статье является классификация серёг, что позволяет распределить имеющиеся образцы изделий по типам и подтипам и выявить наиболее популярные из них. Данный метод упорядочения предметов, по мнению исследователя, является основой для дальнейшей работы с источником.

Таким образом рассмотрев историю изучения сережек VIII-X вв, происходящих из памятников Причерноморья и Подонья, можно сделать следующие выводы:

1. По мере накопления новых материалов, представления о рассматриваемом источнике менялись незначительно. Отмеченная еще в середине XX века Н.Я. Мерпертом морфологическая и, возможно, генетическая близость некоторых серег Подонья с материалами Кавказа

⁴⁹ Н. В. Басова. Серьги VI-XVIII веков из археологических памятников (проблемы типологии), [Электронный ресурс], URL: <http://www.nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/5850/21> (дата обращения: 31.10.2016). – С. 2.

полностью подтвердилась последующими исследованиями. Этот вывод наилучшим образом иллюстрируется материалами Сухогомольшанского могильника, находящего свои аналогии в могильниках Западного Предкавказья. Однако определенные изменения происходили в представлениях о датирующих возможностях серег. Если в работе Н.Я. Мерперта все серьги датировались довольно широко, то в последующем удалось наметить более узкие рамки бытования некоторых из них, в основном благодаря широкомасштабным раскопкам Дмитриевского и Скалистинского могильников.

2. В качестве оснований для выделения типов или вариантов исследователями использовались либо форма и конструкция серьги, либо материал, из которого они были изготовлены. На выбор оказывали влияние как объем имеющихся в распоряжении материалов, так и, вероятно, личные предпочтения авторов. В связи с этим обстоятельством, некоторые типологические схемы довольно сложно сопоставить между собой.

3. Все существующие типологические схемы являются результатом систематизации материалов отдельных памятников, либо, как в случае с работой Ф.К. Джигуновой, отдельного небольшого региона. При этом раннесредневековые серьги с рассматриваемой территории так и не стали предметом отдельного глубокого исследования. Задача разработки классификации сережек, которая охватила бы материалы всех известных катакомбных могильников на территории лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, осуществлена не была и в настоящее время становится все более актуальной.

2. МОРФОЛОГИЯ СЕРЕГ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Серьги катакомбных и ямных некрополей Верхнего Подонцовья Верхнесалтовский могильник

В 2005 году археологическая экспедиция Харьковского исторического музея (ХИМ) проводила охранные раскопки на Верхне-Салтовском катакомбном могильнике – IV⁵⁰. В состав экспедиции вошли сотрудники отдела археологии Харьковского исторического музея: начальник экспедиции В. С. Аксенов, старший научный сотрудник М. В. Хоружая, сотрудник Музея археологии и этнографии Слободской Украины С. А. Усанов при Харьковском национальном университете им. В. Н. Каразина. Финансирование экспедиции осуществлялось за счет бюджетных средств Харьковского исторического музея и средств Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина.

Целью работы были охранные исследования участка Верхне-Салтовского могильника – IV, примыкающего непосредственно к краю Нетечинского яра, и подвергающегося естественному разрушению. Также на

⁵⁰ Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1997 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1998 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 2004 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1999 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 2000 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2001 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2002 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2003 году // Архив Харьковского исторического музея; Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях экспедицией Харьковского исторического музея Верхнесалтовского VI катакомбного могильника и Нетайлоовского селища салтово-маяцкой культуры в 2005 году // Архив Харьковского исторического музея.

цчастке могильника были отмечены следы попыток проведения несанкционированных грабительских раскопок.

В отчетном году были заложены раскопы между траншеями 1998-2004 гг. и обрезом Нетечинского оврага. Таким образом, исследования 2005 г. являются продолжением работ, начатых еще в 1989 г. археологической экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В. Г. Бородулина. Исследования данного участка могильника под руководством В. Г. Бородулина продолжалось и в полевом сезоне 1990 г. За два года исследований по руководством В. Г. Бородулина на Верхнесалтовском катакомбном могильнике – IV было вскрыто 17 катакомбных захоронений. Работы на данном участке могильника возобновились в 1996 г. В 1996 г. исследования на могильнике проводились экспедицией Харьковского педагогического университета им. Г. С. Сковороды под руководством В. В. Колоды. Данной экспедицией за полевой сезон 1996 г. было раскопано 10 катакомбных захоронений салтовской археологической культуры. С 1998 года и по 2004 год работы по исследованию Верхнесалтовского катакомбного могильника - IV проводились экспедицией Харьковского исторического музея под руководством В. С. Аксенова. Исследования площади Верхесалтовского могильника велись методом подвижной траншеи.

ВС 1997

К 30 – П 1

Серьга 1. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, имеющим овальную форму. Подвеска не подвижная. Она состоит из стержня, прикрепленного к овальному кольцу, на стержне, а именно на его конце, имеется подвеска в виде цветка, который имеет 4 лепестка. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 2, № 1)

Серьга 2. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который предположительно, была нанизана бусинка. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов,

которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором были нанизаны, предположительно, 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески, а второй, более крупный, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Она имеет гранёный вид. Технология изготовления: Литая. Материал: Серебро с позолотой. (Приложение 1; см. рис. 2, № 2)

К 30- П 2

Серьги 3. Конструкция: овальное кольцо с шаровидным отростком без застежки. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму, состоит из стержня с двумя шариками на двух концах. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. Все три сережки имеют одинаковую конструкцию, а также технологию и материал изготовления. (Приложение 1; см. рис. 2, № 3)

Серьга 4. Конструкция: овальное кольцо с шаровидным отростком без застежки. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму; состоит из стержня и шариков на двух его концах; шарик на конце подвески крупнее, чем расположенный выше. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 2, № 4)

К 30- П 4

Серьга 5. Конструкция: овальное вытянутое кольцо без застежки. Подвеска подвижна и имеет стержень, на который нанизаны шаровидной и биконической формы бусинки. Бусинка шаровидной формы самая крупная и находится на конце подвески; две бусинки биконической формы - меньше по размеру, находятся выше шаровидной бусинки. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью шарика. Технология составления: Составная. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 2, № 5)

К 30 – П 5

Серьги 6. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который, предположительно, была нанизана бусинка; кольцо без застежки. Подвеска подвижна, имеет стержень, на который, предположительно, были нанизаны

шаровидной и биконической формы бусинки. Две шаровидных бусинки располагаются на краях стержня и одна бусинка больше другой. Подвеска к овальному кольцу крепится с помощью дисковидно-овального уплотнения с отверстием, которое нанизано на овальное кольцо. Технология изготовления: Составная. Материал: Серебро. Вторая серьга аналогична как по конструкции, так и по технологии и материалу изготовления. (Приложение 1; см. рис. 2, № 6)

К-31

Серьга 7. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на котором предположительно была бусинка. Подвеска подвижна плохой сохранности и при нахождении серьги она имела только стержень прикрепленный к овальному кольцу с помощью дисковидно-овального уплотнения с отверстием, который нанизан на овальное кольцо. Остальные две серьги аналогичны вышеописанной. Технология изготовления: Составная. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 2, № 7)

К-33

Серьга 8. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Подвеска состоит из стержня с двумя шариками на концах. Технология изготовления: Литая. Материал: Не известен. (Приложение 1; см. рис. 2, № 8)

Серьга 9. Конструкция: Овальное вытянутое кольцо без застежки. Подвеска имеет два шарика разного размера. Технология изготовления: Не известна. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 2, № 9)

ВС 1998

К37 – П 2

Серьга 10. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с небольшим отростком. На овальное кольцо нанизано дисковидно-овальное уплотнение с отверстием. Подвеска отсутствует. Технология изготовления: Составные. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 3, № 10)

Серьга 11-12. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна. Имеет стержень с двумя нанизанными шариками по краям подвески. Подвеска крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального уплотнения с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал изготовления: Золото. (Приложение 1; см. рис. 3, № 11)

К-39

Серьги 13-14. Конструкция: Овальное рифленое кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна. Имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 3, № 12)

ВС 1999

К-41

Серьги 15. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который нанизана бусинка, овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна. Имеет две бусинки, которые находятся на разных концах подвески и соединены между собой нитями (предположительно металлическими). Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью дисковидно - овального уплотнения с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 3, № 13)

Серьга 16. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна каплевидной формы. Технология изготовления: Литые. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 3, № 14)

К - 43

Серьга 17. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который, предположительно, была нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет сложную конструкцию. Подвеска состоит из шарика, который находится на конце подвески и стержня, который соединяется с кольцом с помощью дисковидно-овального элемента с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза с позолотой. (Приложение 1; см. рис. 3, № 15)

К - 45

Серьга 18. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и сложносоставная. На концах подвески два шарика. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 3, № 16)

К 47 – П 1

Серьга 19. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна, состоит из стержня, какие-либо детали на стержне отсутствуют. Подвеска крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального кольца с отверстием. Технология изготовления: Составные. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 3, № 17)

Серьга 20. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет сложносоставную конструкцию. (Возможно конструкция нарушена). Технология изготовления: Составная. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 3, № 18)

К 49-П1

Серьга 21. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который нанизана бусинка. Овальное кольцо имеет застежку. Подвеска подвижна и имеет сложносоставную конструкцию. Состоит из стержня, на конце которого находится шарик. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью дисковидно-овального элемента. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 19)

Серьга 22. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Предположительно была нанизана бусинка. Подвеска подвижна и в плохой сохранности. Имеет сложную конструкцию. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 20)

К 50 – П1

Серьга 23. Конструкция: овальное кольцо без застежки. Имеется отросток. Подвеска не подвижна. Имеет каплевидную форму. Состоит из

стержня с двумя уплотнениями на концах. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 21)

К-51

Серьги 24. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 22)

ВС 2000

К 55- П 3

Серьга 25. Конструкция: овальное кольцо без застежки. Простые кольца. Технология изготовления: Литые. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 23)

Серьги 26. Конструкция: овальное кольцо без застежки. Простые кольца. На кольцо нанизана дисковидно-овальная с отверстием бусинка. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 24)

Серьги 27. Конструкция: овальное кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную подвеску. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 4, № 25)

К-56

Серьга 28. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет три шарика одинакового размера нанизанных на тонкий стержень. Подвеска крепится к овалному кольцу с помощью дисковидно-овального уплотнения с отверстием, которое нанизано на кольцо. (Приложение 1; см. рис. 4, № 26)

К-57

Серьга 29. Конструкция: овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и имеет тонкий, предположительно металлический, стержень, на концах которого нанизаны бусинки разного размера. Между бусинками расположен цилиндрической формы стержень. Подвеска в виде стержня с нанизанным бусинками крепится к овалному кольцу, предположительно

паяльным способом, так как между подвеской и овальным кольцом нет никакого соединительного элемента, как мы наблюдали на предыдущих серьгах. (Приложение 1; см. рис. 4, № 27)

BC 2001

K60-II2

Серьга 30. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет сложную конструкцию. На конце подвески была нанизана бусинка. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью дисковидно-овального элемента с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 5, № 28)

K-61

Серьга 32. Конструкция: Овальное кольцо с рифлением и отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 29)

BC 2002

K-65

Серьги 33-34. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который нанизана бусинка. На кольцо также нанизано дисковидно-овальная деталь с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 30)

Серьги 35. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет сложную конструкцию в виде двух шариков на концах подвески, нанизанных на стержень. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью дисковидно-овального кольца с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 31)

K-67

Серьга 31. Конструкция: овальное кольцо, на которое нанизаны бусинки и дисковидно-овальное кольцо. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 32)

ВС 2003

Серьги 38. Конструкция: овальное кольцо с застежкой, в виде нанизанной бусинки, которая соединяет концы кольца, также на кольце имеется отросток, на котором нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет сложную конструкцию, в виде множества нанизанных бусинок на стержень. Подвеска крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального элемента с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 33)

К 72-П1

Серьга 39. Конструкция: Состоит из простого овального кольца. (Приложение 1; см. рис. 5, № 34)

Серьга 40. Конструкция: овальное кольцо без застежки. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 35)

К 72-П2

Серьга 41. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Кольцо без застежки. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 5, № 36)

К 72-П3

Серьги 42. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 37)

Серьги 43. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 38)

ВС 2004

К 76- П1

Серьга 44. Конструкция: овальное кольцо с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и имеет каплевидную подвеску. Подвеска крепится к овалному кольцу с помощью дисковидно-овального элемента с отверстием. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 39)

К 76-П2

Серьги 45. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и состоит из двух шариков, соединенных полой трубкой украшенной орнаментом из напаянной рубчатой проволочки. Технология изготовления: Литая. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 6, № 40)

Серьга 46. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и состоит из двух шариков, соединенных полой трубкой украшенной орнаментом из напаянной рубчатой проволочки. Технология изготовления: Литая. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 6, № 41)

К 78-П1

Серьги 47. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 42)

К 78-П3

Серьга 48. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на который предположительно была нанизана бусинка. Без застежки. Подвеска подвижна и имеет сложносоставную конструкцию. Подвеска имеет стержень, на котором нанизана полая трубочка. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 6, № 43)

К 78-П5

Серьги 49. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 44)

ВС 2005

К80-П1

Серьга 50. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 6, № 45)

К80-П2

Серьги 51. Конструкция: Овальное кольцо с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 7, № 46)

К-81

Серьга 52. Конструкция: Овальное кольцо, на которое нанизано дисковидно-овальное кольцо без подвески. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 7, № 47)

Серьга 53. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и имеет сложную конструкцию в виде двух полых шариков на концах подвески, между шариками находится нанизанная полая палочка. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью дисковидно-овального кольца. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 7, № 48)

Серьга 54. Конструкция: Овальное кольцо на которое нанизано дисковидно-овальное кольцо. Подвеска отсутствует, но от подвески сохранился шарик. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 7, № 49)

Серьга 55. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и выглядит в виде стержня, на который нанизан шарик (бусинка). Подвеска крепится с помощью дисковидно-овального кольца. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 7, № 50)

Ржевский могильник

Ржевский могильник салтово-маяцкой культуры расположен в Шебекинском районе Белгородской области. Территория могильника занята промышленным предприятием, в 1980-е годы носившим название

«Сельхозхимия». За последние два десятилетия собственники и название предприятия многократно менялись. Официально памятник расположен на территории с. Ржевка, фактически он удален от строений данного населенного пункта на значительное расстояние.

Могильник занимает мысовидный выступ второй надпойменной террасы реки Нежеголь – левого притока Северского Донца. Расстояние до современного русла реки порядка 1,5 км. В ландшафтном отношении междуречье р. Волчьей и Нежеголи представляет собой степь. Многочисленные курганы, расположенные на данной территории, свидетельствуют о том, что в древности ситуация была аналогичной. Напротив - правобережье Нежеголи и по сей день, занято густыми широколиственными лесами.

В 1970-е годы памятник подвергся серьезному антропогенному воздействию - при сооружении предприятия поверхность, которая, по сообщению участников строительства представляла собой пологое всхолмление высотой около 1 м, была сnivelирована. Часть погребений была разрушена линиями коммуникаций, и, очевидно, котлованами построек.

О более раннем антропогенном воздействии свидетельствует котлован землянки, выявленной в северной части раскопа. В заполнении объекта были обнаружены гильзы трехлинейной винтовки, надежно датирующие сооружение XX веком.

Памятник был обнаружен в 2000 году. Директору Шебекинского краеведческого музея А. Махлину стало известно о находках на территории «Сельхозхимии» человеческих костей и керамических сосудов. Совместно с директором средней школы с. Дмитриевка Шебекинского района В.М. Савельевым была предпринята попытка проверить данную информацию путем раскопок.

К сожалению, оба краеведа не имели никаких представлений об организации и методике археологических исследований. При помощи экскаватора была выкопана яма, которую заполнили водой. Те места, где

вода впиталась лучше всего, раскапывались лопатами. В результате была получена информация об ингумациях, где покойные располагались вытянуто на спине. Фиксация и паспортизация инвентаря не велась. Можно лишь сказать, что одно погребение сопровождалось железным мечом и амфорой.

Информация о могильнике была изложена В.М. Савельевым в брошюре. Автор называл памятник Ржевскими курганами, привел схемы погребений и фотографию амфоры.

В 2004 году данная брошюра попала в руки к старшему преподавателю Белгородского государственного университета В.А. Сарапулкину, которым было принято решение провести раскопки силами студентов университета, проходивших археологическую практику. В результате исследования могильника продолжались четыре полевых сезона с 2004 по 2007 год включительно. Большую помощь автору в организации работ оказали Сергей и Наталья Кленышевы, житель г. Шебекино В.Ткачев, В.М. Савельев, студент БелГУ А.Божко⁵¹.

В процессе исследований был заложен один раскоп, который располагался в южной и центральной части асфальтовой площадки ранее использовавшейся в качестве стоянки техники. Общая площадь раскопа составила 1020 м. Как уже отмечалось выше, поверхность могильника в 1970-е годы подверглась выравниваю. В результате нематериковые напластования, а также какая-то часть материкового основания были срезаны. О значительном углублении техники в землю свидетельствует малое количество ходов землеройных животных, прослеживаемых на поверхности материка. Остатки естественной стратиграфии –

⁵¹ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово – маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2005 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»;

Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово – маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2006 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»; Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово – маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2007 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

предматериковые слои, были прослежены лишь в крайней восточной части раскопа, что подтверждает информацию участников строительства о существовании некоего всхолмления. Очевидно, разрушение верхних слоев значительно снижает информационную ценность источника. В частности мы не можем говорить о наличии либо отсутствии объектов в верхних слоях памятника – тризнах, захоронениях животных, неглубоких погребениях. Более того, даже типологическая принадлежность памятника не может быть точно установлена – нельзя исключить возможности, что помимо всего прочего вместе с верхними слоями грунта были удалены и кремации. Таким образом, в результате раскопок было изучено 85 погребальных сооружений. Каких-либо других объектов эпохи раннего средневековья в площади раскопа выявлено не было. Серьги представлены двумя видами, к первому относятся составные, ко второму литые. Все в памятнике было выявлено 23 серьги.

Погребение 2

Серьга 1. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески, а второй более крупный, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Она имеет гранёный вид. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото с серебряными шариками. (Приложение 1; см. рис. 7, № 51)

Погребение 5

Серьга 2. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизаны бусинки. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на

котором нанизаны полые шарики из серебра. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 7, № 52)

Погребение 10

Серьга 3. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески над которым расположен дисковидная бусинка, а второй более крупный шарик, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото с серебряными полыми шариками. (Приложение 1; см. рис. 7, № 53)

Серьга 4. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески над которым расположен дисковидная бусинка, а второй более крупный шарик, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото с серебряными полыми шариками. (Приложение 1; см. рис. 7, № 54)

Погребение 17

Серьга 5. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизаны бусинки. Подвеска сложносоставная, подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на который нанизаны полые серебряные шарики, позолоченных розеток и сердоликовых бусин. Технология изготовления: Составная.

Материал: Позолота с серебряными полыми шариками. (Приложение 1; см. рис. 8, № 55)

Серьга 6. Конструкция: Овальное кольцо без застежки с отростком, на который нанизаны бусинки. Подвеска сложносоставная, подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на который нанизаны полые серебряные шарика, позолоченных розеток и сердоликовых бусин. Технология изготовления: Составная. Материал: Позолота с серебряными полыми шариками. (Приложение 1; см. рис. 8, № 56)

Погребение 22

Серьга 7. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 8, № 57)

Серьга 8. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 8, № 58)

Погребение 24

Серьга 9. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 8, № 59)

Серьга 10. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 8, № 60)

Погребение 30

Серьга 11. Конструкция: Овальное кольцо, на которые нанизаны бусинки, имеет застежку. Подвеска отсутствует. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 8, № 61)

Серьга 12. Конструкция: Овальное кольцо, на которые нанизаны бусинки, имеет застежку. Подвеска отсутствует. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 8, № 62)

Погребение 31

Серьга 13. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески, а второй более крупный шарик, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 8, № 63)

Серьга 14. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны 2 шарика, один шарик расположен в начале подвески, а второй более крупный шарик, расположен на конце подвески. Между шариками расположена цилиндрической формы составляющая подвески, которая нанизана на стержень. Технология изготовления: Составная. Материал: Золото. (Приложение 1; см. рис. 9, № 64)

Погребение 32

Серьга 15. Конструкция: Овальное кольцо, на которое нанизаны бусинки и застежкой. На кольце имеется отросток, на который нанизана бусинка. Подвеска подвижна и крепится к овальному кольцу с помощью двух дисковидных элементов, которые являются составной частью овального кольца. Подвеска состоит из стержня, на котором нанизаны бусинки,

Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 65)

Погребение 47

Серьга 16. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 66)

Серьга 17. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 67)

Погребение 61

Серьга 18. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 68)

Серьга 19. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 69)

Погребение 67

Серьга 20. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 70)

Серьга 21. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 9, № 71)

Погребение 76

Серьга 22. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 9, № 72)

Серьга 23. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Имеет отросток. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 10, № 73)

2.2. Серьги катакомбных и ямных некрополей Верхнего и Среднего Поосколья

Мандровский могильник

Мандровский ямный могильник расположен в 0,8 км к западу от села Мандрово Валуйского района Белгородской области, на правом берегу р. Валуй (левый приток р. Оскол), в устье балки Рындин Яр. Памятник занимает дюнообразное всхолмление первой надпойменной террасы.

Долина р. Валуй обследовалась в 1958 году С.А. На правом берегу, у с. Мандрово, ей было выявлено местонахождение керамики салтово-маяцкой культуры. К сожалению, в отчете о полевых исследованиях нет плана и фотографий памятника, текстовое описание также не позволяет четко локализовать его на местности. Разведка, проводившаяся в данном районе в 2000 году не выявила в окрестностях с. Мандрово каких-либо других, кроме могильника, памятников салтово-маяцкой культуры. Вероятно могильник и селище обнаруженное С.А. Плетневой – один и тот же пункт. Керамика обнаруженная разведкой 1959 года могла происходить либо из тризн, либо из разрушенных погребений, отсутствие масштабных обнажений в то время, не позволило выявить сами захоронения.

Собственно, могильник был открыт учителем истории Мандровской СШ С.В. Зеленским. Во второй половине 1990-х годов на месте памятника был заложен карьер для выборки грунта служившего подсыпкой дороги. В дальнейшем местное население добывало здесь глину. Тогда же, часть предметов из разрушенных погребений – сосуды, бусы, копоушка, перстень со стеклянной вставкой, фрагменты составных серег и др., попала к С.В. Зеленскому, который сообщил о находках А.З. Винникову.

В 2000 году памятник обследовался разведочным отрядом Липецкого госпедуниверситета под руководством В.А. Сарапулкина (Сарапулкин, Винников, 2001). На могильнике был заложен раскоп площадью 16 кв. м. В результате были изучены три погребения, совершенные в ямах и относящиеся к салтово-маяцкой культуре. В 2001 году памятник изучался двумя раскопами общей площадью 400 кв.м. в результате чего общее количество выявленных погребений достигло 23. Кроме того, на памятнике обнаружены два захоронения коней и четыре тризны. В 2002-2003 году исследования могильника продолжились. В общей сложности была изучена площадь 1200 кв. м, выявлено 49 погребений.⁵²

Погребение 1.

Серьга 1. Конструкция: Овальное кольцо без застежки, имеющим овальную форму с отростком. Подвеска не подвижная и имеет каплевидную форму, состоит из стержня с двумя уплотнениями на двух концах. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 74)

Серьга 2. Конструкция: Овальное кольцо без застежки, имеющим овальную форму с отростком. Подвеска не подвижная и имеет каплевидную форму, состоит из стержня с двумя уплотнениями на двух концах. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 75)

Погребение 26.

⁵²Сарапулкин В.А. Отчет о разведке в бассейне р. Валуй. Липецк, 2001// Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»; Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2001 году. Липецк, 2002 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»; Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2002 году. Липецк, 2003 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»; Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2003 году. Белгород, 2004 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

Серьга 3. Конструкция: Овальное кольцо без застежки, имеющим овальную форму с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму, состоит из стержня с уплотнениями на двух концах. Технология изготовления: Литая. Материал изготовления: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 76)

Серьга 4. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 77)

Погребение 48.

Серьга 5. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 78)

Серьга 6. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 79)

Подгоровский могильник (Шпенгарев 2010)

Памятник расположен на правом берегу р. Ураева (левый приток Оскола). Он вытянут полосой шириной 0,1 км длиной 0,8 км по линии ЮЗ-СВ от кладбища бывшего хутора Шпенгарев до заброшенного мелового карьера. Селище занимает первую надпойменную террасу.

Могильник известен с 20-х годов XX века, раскопки на нем проводились в 1926 году экспедицией Воронежского краеведческого музея под руководством С.Н. Замятина. В результате было исследовано 7 катакомб⁵³.

В 2009-2010 гг. раскопки на памятнике проводились археологической экспедицией БелГУ под руководством В.А. Сарапулкина. Было изучено 6

⁵³ Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа. М., 1961. с. 204.

катакомб, 3 погребения в прямоугольных ямах, 2 подбойных погребения, 5 погребений животных и человека в круглых ямах⁵⁴.

К11-П1

Серьга 7. Конструкция: Овальное кольцо с двумя отростками, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 80)

К12-П2

Серьги 8. Конструкция: Овальное кольцо с застежкой и нанизанной бусинкой, имеется отросток с нанизанной на нем бусинкой. Подвеска подвижная, состоящая из стержня с нанизанными на него бусинками (4шт.). Крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального элемента. Технология изготовления: составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 10, № 81)

Серьги 9. Конструкция: Овальное кольцо с застежкой и нанизанной бусинкой, имеется отросток с нанизанной на нем бусинкой. Подвеска подвижная, состоящая из стержня с нанизанными на него бусинками (4 шт. последняя бусинка имеет шаровидную форму). Крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального элемента. Технология изготовления: составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 82)

К12-П3

Серьга 10. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями одинакового размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 83)

К13-П1

Серьга 11. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму, с двумя разными по размеру

⁵⁴ Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у х. Шпенгарев в 2009 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ»; Сарапулкин В.А. Отчет о раскопках селища-1 у х. Шпенгарев в 2010 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

уплотнениями на разных концах подвески. Технология изготовления: Литая, Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 84)

Серьга 12. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму, с двумя разными по размеру уплотнениями на разных концах подвески. Технология изготовления: Литая, Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 85)

К13-П2

Серьга 13. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями одинакового размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 86)

Серьга 14. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями одинакового размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 87)

К13-П3

Серьга 15. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, на котором нанизана бусинка. Подвеска отсутствует, но имеется соединительный механизм в виде бусинки. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 88)

Подготовка (Шпенгарев 2011)

К8-П1

Серьга 16. Конструкция: Овальное кольцо без застежки, имеющим овальную форму с отростком. Подвеска не подвижна и имеет каплевидную форму, состоит из стержня с уплотнениями на двух концах. Технология изготовления: Литая. Материал изготовления: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 89)

К8-П2

Серьга 17. Конструкция: овальное кольцо с застежкой и нанизанной бусинкой. Подвеска подвижная, состоящая из стержня с нанизанными на

него бусинкой, и трубочкой, имеется также соединяющий элемент в виде дисковидно-овальной формы. Технология изготовления: Составная. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 11, № 90)

Ютановкий катакомбный могильник

В 1978 году Оскольский отряд Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции приступил к раскопкам Ютановского катакомбного могильника салтово-маяцкой культуры. Этот могильник расположен в балке высокой надпойменной террасы р. Оскол на юго-западной окраине с. Ютановка Волоконовского района Белгородской области. Сведения о могильнике опубликовал еще И.И. Ляпушкин, однако, впервые раскопки этого могильника провели учитель Волоконовской средней школы А. Г. Николаенко, а в 1973 году С. А. Плетнева. Так же с 1978-1980 гг., данный памятник исследовался Г. Е. Афанасьевым⁵⁵.

К23-ПЗ

Серьга 18. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 91)

Серьга 19. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 92)

К10-ПЗ

Серьга 20. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 93)

⁵⁵ Афанасьев Г.В. Отчет о работах Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 г. М. 1979. Архив ИА РАН р - 1 № 7205; Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции за 1979. М. 1980. Архив ИА РАН р - 1 № 7994; Афанасьев Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции в 1980 г. М. 1981. Архив ИА РАН р -1 № 9043.

Серьга 21. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 94)

К11-П1

Серьга 22. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 95)

Серьга 23. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 96)

К11-П2

Серьга 24. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 97)

Серьга 25. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 12, № 98)

К15-П1

Серьга 26. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис.12, № 99)

Серьга 27. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 100)

К15-П2

Серьга 28. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска отсутствует. На кольце имеется дисковидно-овальное утолщение. Технология изготовления: Неизвестно. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 101)

Серьга 29. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска отсутствует. На кольце имеется дисковидно-овальное утолщение. Технология изготовления: Неизвестно. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 102)

К17

Серьга 30. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 103)

Серьга 31. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска штампованная (из трех одинаковых шариков). Технология изготовления: Литая. Материал: бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 104)

Серьга 32. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска штампованная (из трех одинаковых шариков). Технология изготовления: Литая. Материал: бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 105)

К19-П2

Серьга 33. Конструкция: Овальное кольцо, имеющее застежку. На кольце нанизана бусинка и дисковидно-овальный соединительный элемент. Подвеска отсутствует. Технология изготовления: Неизвестно. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 106)

К20-П3

Серьга 34. Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из ребристой трубочки, а также из шарика на конце подвески. Соединяется подвеска с кольцом, с помощью дисковидно-овального

элемента. Технология изготовления: Неизвестна (возможно составная).
Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 13, № 107)

К22

Серьга 35. Конструкция: серьга состоящая из овального кольца, согнутая из круглой в сечении проволоки, без подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 13, № 108)

К2

Серьга 36. С золотым овальным кольцом и серебряной подвеской. Подвеска состоит из стержня, который крепится между двумя овальными дисками к кольцу, на стержне нанизан маленький полый шарик, шестигранник и большой полый шарик. На кольце имеется отросток с серебряным шариком, нанизанного на него. (Приложение 1; см. рис. 14, № 109)

Серьга 37. С золотым овальным кольцом и серебряной подвеской. Подвеска состоит из стержня, который крепится между двумя овальными дисками к кольцу, на стержне нанизан маленький полый шарик, шестигранник и большой полый шарик. На кольце имеется отросток с серебряным шариком, нанизанного на него. (Приложение 1; см. рис. 14, № 110)

К3-П1

Серьга 38. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму, с одним шарообразным уплотнением на конце подвески. Технология изготовления: Литая, Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 14, № 111)

К4

Серьга 39. Конструкция: Овальное кольцо, вытянутое в виде петли. Подвеска состоит из маленького полого шарика на верхней части и большого полого шарика в нижней части от кольца, между которыми закреплено кольцо. Технология изготовления: Литая. Материал Бронза (позолота). (Приложение 1; см. рис. 14, № 112)

Серьга 40. Конструкция: Овальное кольцо, вытянутое в виде петли. Подвеска состоит из маленького полого шарика на верхней части и большого полого шарика в нижней части от кольца, между которыми закреплено кольцо. Технология изготовления: Литая. Материал Бронза (позолота). (Приложение 1; см. рис. 14, № 113)

К5-П1

Серьга 41. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Соединительный элемент отсутствует. Технология: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 14, № 114)

К6-П2

Серьга 42. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 14, № 115)

Серьга 43. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска состоит из стержня с шарообразными уплотнениями разного размера, на разным концах подвески. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 14, № 116)

К7-П1

Серьга 44. Конструкция: овальное кольцо без застежки, с отростком на котором нанизан шарик. Подвеска состоит из стержня, который крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального элемента. На стержне нанизан маленький полый шарик и трубочка шестигранник. Технология изготовления: составная. Материал: Неизвестно. (Приложение 1; см. рис. 14, № 117)

К8-П2

Серьга 45. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 15, № 118)

К9-П3

Серьга 46. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 15, № 119)

Серьга 47. Конструкция: Овальное кольцо с отростком, без застежки. Подвеска имеет каплевидную форму. Технология изготовления: Литая. Материал: Бронза. (Приложение 1; см. рис. 15, № 120)

Серьга 48. Конструкция: Овальное кольцо без застежки. Подвеска состоит из стержня, который крепится к кольцу с помощью дисковидно-овального элемента. На стержне нанизаны маленький полый шарик, шестигранная трубочка и большой полый шарик. Технология изготовления: Состовная. Материал: Серебро. (Приложение 1; см. рис. 15, № 121)

3. СЕРЬГИ ЛЕСОСТЕПНОГО ВАРИАНТА САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

3.1. Типология серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры

На сегодняшний день в салтововедении отсутствует общепринятая типология такого вида украшений, как серьги. В первой главе нашей работы мы говорили о том, что ранее предложенные типологии исследователей, не учитывали, во-первых, находки из других могильников, во-вторых разнообразия материалов, появившихся за последние десятилетия благодаря планомерному изучению салтово-маяцких древностей.

В основу выделения типов сережек положены их морфологические и тесно связанные с ними конструктивные особенности. Пожалуй, главные критерии для разделения исследуемого материала на типы – это форма кольца, наличие либо отсутствие подвески и форма подвески, а также наличие дополнительных элементов на кольце и отростка с бусинкой. Данные признаки образуют устойчивые сочетания в рамках отдельных типов вещей. На основании этих признаков выделяются несколько типов, от более простых в конструктивном отношении, до более сложных. Нашу типологию можно разделить на две группы, а именно на составные серьги и литые серьги, внутри которых выделяются типы, а из типов варианты. (Приложение 1, см. рис. 1б)

Далее мы будем использовать такой вид сокращений как: Л – литые серьги, С – составные серьги, Т1 – Тип 1, Т2 – Тип 2, Т3 – Тип 3, Т4 – Тип 4, Т5 – Тип 5, Т6 – Тип 6, Кат. – катакомба, пог. – погребение, ВМ – Верхесалтовский катакомбный могильник, ММ – Мандровский могильник.

Группа 1. Составные серьги.

Тип 1. Составные серьги с овальным кольцом и подвеской, состоящей из шаровидных бусинок и палочки. Характеризуются наличием отростка на верхней части кольца, на который нанизана бусина. В двух случаях такой

отросток отсутствует. Подвеска крепится к кольцу при помощи детали, имеющей дисковидно-овальную форму. Форма подвески, как правило, каплевидная, имеет трехчастную структуру: два шарика по краям, а по середине палочка, все это нанизывается на стержень.

Данный тип разделяется на два варианта на основании формы палочки, входящей в состав подвески. В изученных материалах представлены серьги как варианта 1 – серьги, имеющие подвеску с ребристой палочкой, так и варианта 2 - серьги, имеющие подвеску с гладкой палочкой.

Серьги варианта 1, встречены в погребениях Верхнесалтовского катакомбного могильника (Кат. 30 пог.1; Кат. 41; Кат. 43; Кат. 65 и др.), всего в Верхнесалтовском катакомбном могильнике встречено 7 серег данного варианта. Также такие серьги встречены в катакомбах № 7 Ютановского могильника, в единичном экземпляре. В Ржевском могильнике встречено 3 серьги данного варианта в погребениях № 2 и 10. Всего 10 сережек С/Т1/В1 было найдено в пяти изученных нами памятников.

Серьги варианта 2, встречены в погребениях Верхнесалтовского катакомбного могильника, в количестве 3-х серег, в катакомбах № 37, пог.2; 49, пог.1. А так же серьги варианта 2, были встречены в единичном экземпляре в Подгоровском могильнике (Кат. 8, пог.2). В Ютановском катакомбном могильнике 3 серьги представленного варианта (Кат. 2; Кат. 3, пог.1). Всего 7 сережек С/Т1/В2 было найдено в изученных нами комплексах.

Тип 2. Составные серьги с овальным кольцом и подвеской. Подвеска подвижна и состоит из двух шариков, соединенных полой трубочкой украшенной орнаментом из напаянной рубчатой проволочки. Характеризуются наличием отростка на верхней части кольца, на который нанизана бусина. Подвеска крепится к кольцу при помощи шарика, который нанизан на кольцо. Форма подвески, имеет трехчастную структуру: два шарика по краям, а по середине палочка. Данный тип встречен в 4-х экземплярах в Верхнесалтовском катакомбном могильнике-IV, в катакомбах №45, 76 пог.2, 81. Тип 2 (С/Т2) на варианты не делится, поскольку встречен

довольно в ограниченном количестве, но при этом его невозможно отнести к какому-либо другому типу нашей классификации в силу его уникальности.

Тип 3. Составные серьги с овальным кольцом и сложносоставной подвеской. Характеризуются наличием отростка на верхней части кольца, на который нанизана бусина. Подвеска, как и в серьгах предыдущего типа, крепится к кольцу при помощи детали, имеющей дисковидно-овальную форму. Но в данном типе мы можем наблюдать, что на кольце появляются дополнительные элементы в виде бусинок. В некоторых случаях они служат застежкой на серьгах.

Разделяются на два варианта на основании отличий в структуре подвески. К варианту 1 относятся серьги, у которых подвеска состоит из нескольких (как правило двух или трех) шариков или же из разнообразных биконических бусинок, нанизанных на металлический стержень. Встречены в катакомбах № 47 пог.1, 67 Верхнесалтовского катакомбного могильника-IV, а также в катакомбе № 12 Подгоровского могильниках, в Ржевском могильнике, погребения № 5, 32 и 17. Всего С/ТЗ/В1 было выявлено 8 серег из пяти нами изученных. Что касается варианта 2, то к нему относятся серьги, у которых подвеска состоит из бусинок равных размеров, в отличие от 1 варианта, где бусинки имели разный размер на подвеске. Серьги варианта 2 были выявлены в Верхнесалтовском катакомбном могильнике – IV, в таких катакомбах как № 31, 81, 47 пог.1, 78 пог.3. Всего С/ТЗ/В2 было выявлено 4 и только в одном памятнике.

Тип 4. Составные серьги с овальным кольцом, не имеющие подвески. На серьгах этого типа отросток в верхней части кольца как правило отсутствует, исключение составила лишь несколько сережек.

Разделяются на два варианта на основании отличий в дополнительных элементах на кольце серьги и отростка. У серьги 1 варианта на нижнюю часть кольца нанизан дисковидно-овальный элемент, аналогичный таким же деталям на серьгах типов 1, 3, но отсутствует отросток. Серьги С/Т4/В1 встречены в катакомбах Верхнесалтовского катакомбного могильника-IV под

№ 55 пог.3, 65, 67, 81. Всего в Верхнесалтовском могильнике было найдено 5 таких серег. Но помимо выше упомянутого могильника, серьги С/Т4/В1 были обнаружены в Ютановском могильнике в количестве 3-х сережек, в катакомбах № 15 пог.2, 19 пог.2, а также в Ржевском могильнике в количестве 2-х сережек, в погребениях №30. Что касается 2 варианта, то у данного варианта на нижнюю часть кольца нанизана бусинка, а также имеется отросток, на который нанизана бусинка. В выше упомянутом варианте данные признаки отсутствуют. Серьги С/Т4/В2 найдены в двух экземплярах в Верхнесалтовском могильнике (Кат. 37, пог.2), Подгоровском могильнике (Кат. 13, пог.3).

Тип 5. Составные серьги с овальным кольцом и подвеской. Подвеска подвижна и состоит из двух шариков, соединенных полый трубочкой. Характеризуются отсутствием отростка на верхней части кольца, на который нанизана бусина, а также методом крепления, где подвеска крепится к кольцу при помощи припайки стержня подвески, на который нанизаны шарики и трубочка, к кольцу. Форма подвески, имеет трехчастную структуру: два шарика по краям, а по середине палочка. Данный тип встречен в 2-х экземплярах в Верхнесалтовском катакомбном могильнике-IV, в катакомбах № 57, а также в Ржевском могильнике в погребении № 31. Тип 5 (С/Т5) на варианты не делится, поскольку встречен довольно в ограниченном количестве, но при этом его невозможно отнести к какому-либо другому типу нашей классификации в силу его уникальности.

Тип 6. Серьги с овально-вытянутым кольцом и подвеской, состоящей из шаровидных и биконических бусин. Данный вид очень сильно не похож на другие типы нашей классификации. Так как кольцо овально-вытянутое. А также наличием биконических бусинок, таким признаком тип 6 схож с выше изложенным типом 3, а именно С/Т3/В1.

Разделяется тип на два варианта, на основании различий в подвеске. К варианту 1, мы относим серьги с овально-вытянутым кольцом, на котором отсутствуют какие-либо дополнительные элементы в виде бусинок,

отростков и застежек, а также подвеской, которая состоит из бусинки шаровидной формы. Она самая крупная и находится на конце подвески; две бусинки биконической формы - меньше по размеру, находятся выше шаровидной бусинки. Подвеска крепится к овальному кольцу с помощью шарика. Серьги С/Т6/В1 встречены в 4-х экземплярах, а именно в катакомбах Верхнесалтовского могильника (Кат. 30, пог.4; Кат. 33) и катакомбах Ютановского могильника (Кат. 4).

Серьги 2 варианта имеют овально-вытянутое кольцо без дополнительных элементов, как и у 1 варианта, а так же подвески, которая литая, в виде 4-х шариков одного размера. Подвеска нанизывается на кольцо, через отверстие в верхнем шарике литой подвески. Серьги С/Т6/В2 встречены в 3-х экземплярах в катакомбах Верхнесалтовского могильника (Кат. 56) и в катакомбах Ютановского могильника (Кат. 17).

Группа 2. Литые серьги.

Анализ морфологии литых сережек позволил выделить следующие типы.

Тип 1. Простые овальные серьги без подвески. Разделяются на два варианта на основании наличия/отсутствия отростка.

Вариант 1. Обычные кольца без дополнительных элементов, серьги без отростка на кольце. В изученных материалах представлено 10 сережек в трех памятниках, а именно в катакомбах Верхнесалтовского могильника (Кат. 55 пог.3, Кат. 72 пог.1), Ютановского могильника (Кат. 10 пог.3, Кат. 11 пог.3, Кат. 22), Мандровского могильника (Пог. 26, Погр. 48).

Вариант 2. Простые серьги с отростком на кольце. Встречаются в единичном экземпляре в Кат. 11 Подгоровского могильника.

Тип 2. Литые серьги с подвеской имеющей гладкую поверхность. Характеризуются наличием отростка. Форма подвески, как правило, каплевидная, имеет трехчастную структуру: два шарика по краям, а по середине палочка. Разделяются на три варианта на основании крепления подвески к кольцу.

Вариант 1. Литые серьги, состоящие из овального кольца с отростком и подвески каплевидной формы, имеющие крепление в виде шаровидного утолщения. Такие серьги представлены в катакомбах Верхнесалтовского могильника (Кат. 41, 80), в погребениях Мандровского могильника (Пог. 26), Ржевского могильника (Пог. 61). Всего сережек Л/Т2/В1 выявлено 6 штук.

Вариант 2. Литые серьги, состоящие из овального кольца с отростком и подвески каплевидной формы, имеющие уплощенно-дисковидное крепление. Такие серьги представлены во всех пяти изученных памятниках, а именно в катакомбах Верхнесалтовского могильника в количестве 7 сережек (Кат. 33, 51 и так далее), в погребениях Мандровского могильника (Пог. 1) в двух экземпляре, Ржевского могильника (Пог. 22, 24, 47, 67) в количестве 10 сережек, Ютановском могильнике в количестве 14 сережек (Кат.17, 27 пог.3, Кат. 15 пог. 1 и так далее) и Подгоровском могильнике встречено 6 сережек (Кат.12, 13, 8). Всего сережек Л/Т2/В2 выявлено 39, что говорит о его распространенности.

Вариант 3. Серьга у которых нет выраженного переходного элемента. Подвеска крепится в виде припайки к кольцу. Серьга Л/Т2/В3 встречена в единичном экземпляре, а именно в Верхнесалтовском катакомбном могильнике - I V (Кат.72 пог.3).

Тип 3. Литые серьги с подвеской имеющей гладкую поверхность. Форма подвески, как правило, каплевидная, имеет трехчастную структуру: два шарика по краям, а по середине палочка. Разделяются на три варианта на основании формы кольца.

Вариант 1. Серьги с гладким овальным кольцом, на котором имеется отросток, подвеска имеет каплевидную форму. Серьги Л/Т3/В1 выявлены в 3-х экземплярах в катакомбах Верхнесалтовского могильника (Кат. 55 пог.3, Кат. 72 пог.3, Кат. 78 пог.1).

Вариант 2. Литые серьги, состоящие из ребристого овального кольца с отростком. Подвеска имеет каплевидную форму в виде двух шариков на концах подвески, между которыми палочка. Серьги Л/Т3/В2 встречены

катакомбах Верхнесалтовского могильника в 3-х экземплярах (кат. 30 пог.2, Кат.39, 61).

Вариант 3. Серьги, состоящие из гладкого овального кольца, без отростка. А так же, у которых нет выраженного переходного элемента. Подвеска каплевидной формы крепится в виде припайки к кольцу. Серьга Л/Т3/В3 встречена в двух экземплярах, а именно в Верхнесалтовском катакомбном могильнике - IV (Кат.72 пог.1) и в катакомбах Ютановского могильника (Кат. 5 пог.1).

Таким образом, можно сказать, что вышеописанным способом можно представить типологическое разнообразие массовых типов сережек из изученных материалов памятников бассейна рек Оскол и Северский Донец. Мы анализировали и изучали пять памятников: Верхнесалтовский катакомбный могильник – IV, Ютановский катакомбный могильник, Подгоровский могильник, Мандровский и Ржевский могильники.

Всего из пяти изученных памятников, мы изучили 121 серьгу. Было выявлено 54 составных сережек. Самыми распространенными составными типами стали: С/Т1/В1 – 10 сережек, С/Т3/В1 – 8 сережек, С/Т4/В1 – 10 сережек. А так же 67 литых сережек. Самыми распространенными типами литых серег стали Л/Т2/В2 – 39 сережек, он стал самым многочисленным из всех типов нашей классификации. Наибольшее количество составных и литых сережек было обнаружено и проанализировано в Верхнесалтовском катакомбном могильнике – IV, Ютановском и Ржевском могильнике.

3.2. Распространение серег в материалах могильников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (сравнительный анализ)

Задачей этого параграфа является сравнение привлеченных к изучению некрополей по составу и соотношению разных типов серег, представленных

в их материалах. Начнем с того, что рассчитаем соотношение разных типов и вариантов серег в изученной выборке в целом.

Преобладание показывают литые серьги Тип 2. Их доля составляет 38 %. Среди составных серег по распространенности лидируют серьги Тип 1 – к ним относится почти 15% изделий всех изученных памятников. Доля всех остальных типов не превышает 10 процентов.

Если мы рассмотрим эту динамику с учетом деления типов на варианты, то получим более детальную картину. В литых серьгах типа 2 преобладает вариант 2. В составных серьгах типа 1 преобладает вариант 1. Теперь перейдем к сравнению памятников. Для этого сначала нужно охарактеризовать соотношение разных типов в каждом из них. (Приложение 1, см. рис. 17; Приложение 2, см. таблицу 2)

Верхнесалтовский могильник. На некрополе представлены 18 типов-вариантов серег. Преобладают литые серьги типа 2 варианта 2, составные типа 1 варианта 1 (по 14,3%), а также составные типа 4 варианта 1. Все остальные варианты составляют менее 10 %. (Приложение 1, см. рис. 18; Приложение 2, см. таблицу 3)

Мандровский могильник. Зафиксированы три типа-варианта. Все относятся к группе литых (Л/Т1/В1, Л/Т2/В1, Л/Т2/В2). Половина серег (3 шт.), относятся к Л/Т1/В1, одна к Л/Т2/В1 и еще 2 к Л/Т2/В2. Процентное соотношение отражено на графике. (Приложение 1, см. рис. 19; Приложение 2, см. таблицу 4)

Подгоровский могильник. Зафиксировано пять типов-вариантов. Два из которых относятся к литым типам-вариантам (Л/Т1/В2, Л/Т2/В2), остальные три относятся к группе составных (С/Т1/В2, С/Т3/В1, С/Т4/В2). Самый большой процент сережек содержит Л/Т2/В2 (54,5%), это шесть сережек. К С/Т3/В1 относится 2 серьги и по одной серьге относятся к остальным типам-вариантам, а именно к Л/Т1/В2, С/Т1/В2, С/Т4/В2. Процентное соотношение отражено на графике. (Приложение 1, см. рис. 20; Приложение 2, см. таблицу 5)

Ржевский могильник. Зафиксировано шесть типов-вариантов. Два из которых относятся к литым типам-вариантам (Л/Т2/В1, Л/Т2/В2), остальные четыре относятся к группе составных (С/Т1/В1, С/Т3/В1, С/Т4/В1, С/Т5). Из 23 сережек могильника, мы можем выделить самый большой процент сережек, который содержит тип-вариант Л/Т2/В2 (43%), это десять сережек. К С/Т1/В1 и С/Т3/В1 относятся 3 и 4 серьги и по две серьги относятся к остальным типам-вариантам, а именно к Л/Т2/В1, С/Т4/В1, С/Т5. Процентное соотношение отражено на графике. (Приложение 1, см. рис. 21; Приложение 2, см. таблицу 6)

Ютановский могильник. Зафиксировано восемь типов-вариантов. Три из которых относятся к литым типам-вариантам (Л/Т1/В1, Л/Т2/В2, Л/Т3/В3), остальные пять относятся к группе составных (С/Т1/В1, С/Т1/В2, С/Т4/В1, С/Т6/В1, С/Т6/В2). Из 31 сережки могильника, мы можем выделить самый большой процент сережек, который содержит тип-вариант Л/Т2/В2 (45%), это четырнадцать сережек. К Л/Т1/В1 относятся пять сережек. Это около 16,1%, а уже к остальным типам-вариантам относится от 1 до 3 сережек. С/Т3/В1 относятся 3 и 4 серьги и по две серьги относятся к остальным типам-вариантам, а именно к Л/Т3/В3, С/Т1/В1, С/Т1/В2, С/Т4/В1, С/Т6/В1, С/Т6/В2. Процентное соотношение отражено на графике. (Приложение 1, см. рис. 22; Приложение 2, см. таблицу 7)

Проанализировав перечень типов и вариантов, встреченных в разных могильниках, попробуем теперь их сравнить. Для этого обобщаем все данные на одной диаграмме. (Приложение 1, см. рис. 23)

Из нее мы можем сделать следующие наблюдения. Во-первых, хорошо видно, что Верхнесалтовский могильник выделяется на общем фоне за счет разнообразия найденных на нем типов и вариантов серег. Во-вторых, заметно, что в Подгоровке, Ютановке и Ржевке существенное преобладание показывают серьги Л/Т2/В2. Во всех могильниках их более 40 %. Выводы по Мандровскому могильнику затруднительны из-за малого количества серег.

Результаты проведенного сравнения подтверждаются применением одного из методов многомерной статистики – метода главных компонент. Метод предназначен для сравнения каких-либо объектов на основании характеризующих эти объекты признаки. В данном случае в качестве этих признаков выступают присутствие тех или иных типов-вариантов украшений и их процентное соотношение. По результатам анализа мы получили следующую картину (без Мандровского могильника). (Приложение 1, см. рис. 24)

Вновь мы видим, что Верхнесалтовский могильник отличается на общем фоне от всех остальных.

Из выше сказанного мы можем сделать вывод, что сравнение некрополей лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры по составу серег выделяет на общем фоне Верхнесалтовский могильник. Все остальные памятники выглядят более однообразными. Интересно, что Ржевский могильник, расположенный в бассейне р. Северский Донец, не демонстрирует сильных различий с поскольскими могильниками Подгоровка и Ютановка. Скорее всего разница в разнообразии серег, использовавшихся населением, связана не с географическим положением памятника или этнокультурными особенностями его населения, а его социальным или политическим статусом.

3.3. Относительная хронология серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

В этом параграфе мы попытаемся рассмотреть вопрос об относительной хронологии тех или иных типов серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры.

Прежде чем перейти к анализу, необходимо кратко охарактеризовать текущее положение дел в этой области.

В трудах Светланы Александровны Плетневой, отечественного специалиста по археологии, истории и культуре кочевых народов Средневековья, «На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс)»⁵⁶. Эта монография представляет собой публикацию материалов раскопок известного и одного из наиболее исследованного комплекса салтово-маяцких памятников. Систематизируя материал из изученных погребений, С.А. Плетнева предложила свою типологию сережек. Она разделила серьги комплекса по способу и сложности их изготовления. Разделила на пять типов, где типы в свою очередь делятся на варианты.

С. А. Плетнева считает, что серьги невозможно распределить на типы хронологической группы, поскольку они в основном передавались по наследству и поэтому мы не можем получить точной и чистой хронологии, на основании изучения имеющегося материала, С. А. Плетнева считает, что можно говорить лишь о том, что серьги ее типологии, а именно 2, 3, 4-го типов, отличающиеся более сложной и красивой конструкцией, характерны для раннего периода. В более поздних комплексах такие серьги тоже не редки. Они в основном либо сломаны, либо после починки, что уже говорит о подтверждении того, что они передавались по наследству. А что касается поздней группы, то к ним Светлана Александровна относит серьги 1 и 5 типов собственной типологии.

В своем труде В. С. Аксенов выделяет серьги раннего периода, которые аналогичны серьгам нашей типологии, а именно С/Т6/В1,2. Он описывает серьги, украшенные зернью, с привеской «булавовидной» формы. Но он их рассматривает в комплексе с фибулами, поясными пряжками и браслетами. Аксенов сообщает, что данный вид украшений, как серьги, в наиболее полном виде представлен только в салтовских кремационных захоронениях Подонцовья (могильники Сухая Гомольна, Красная Горка, Кицевка).

⁵⁶ Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1980. – С. 157-160.

Отличительной особенностью набора предметов погребений, являются входящие в него сережки. Все они составные и изготовлены из золота. Они представляют собой колечко овальной формы с небольшим шариком в верхней части и полый булавовидной привеской, состоящей из цилиндра и шарика большого размера. Одна из длинных сторон колечка раскована в пластину, которая может быть украшена зернью, припаянной рубленой проволочкой и точечным тисненым орнаментом. Привеска сережек зачастую украшена напаянной зернью, образующей орнамент в виде полос и треугольников. Серьги этого типа имеют весьма ограниченный круг аналогий. Подобные серьги встречены в погребениях Борисовского могильника, в погребении из разрушенного могильника у с. Залиман на Харьковщине. Однако в первом случае серьга была изготовлена из бронзы, а во втором - из серебра. Одна золотая сережка данного типа была обнаружена в катакомбном захоронении на Верхне-Салтовском могильнике в 1920 г. Особое внимание привлекают к себе серьги из могильника Дюрсо, так как они и по форме, и по орнаменту, и по материалу, из которого изготовлены (золото), полностью идентичны серьгам из кремационных захоронений Подонцовья. Прототипами данных серег, по-видимому, являются серьги с амфоровидными подвесками, входившие в V в. в состав престижного костюма предводителей дунайских федератов, знати германских королевств и, что особенно показательное, вождей населения Северного Кавказа.

Также он рассматривает серьги, представленные в ранних катакомбных захоронениях Верхнесалтовского, Старосалтовского, Рубежанского могильников. В ряде этих комплексов отмечено присутствие элементов поясной гарнитуры, характерных для I салтовского хронологического горизонта (740-780 гг. н.э.). В него входят изящные серьги с овальным кольцом и неподвижной подвеской в виде небольшого полого шарика (диаметром 0,2 см) и более крупного, прикрепленного под ними (диаметром 0,7-0,9 см). Места крепления шариков дополнительно украшены рядами зерни. Такие серьги найдены всего в нескольких

погребальных комплексах катакомбного могильника у с. Верхний Салтов. Прототипом подобных серег являются аналогичные серьги, но с круглым проволочным колечком, происходящие из комплексов рубежа VII-VIII и VIII вв. Северного Кавказа (Кисловодск, Мокрая Балка, Чми, Кумунта, Чир-Юрт). В Крыму, в Скалистинском могильнике, аналогичные серьги происходят из комплексов не ранее VIII в.. Встречены серьги, отличающиеся от предыдущих несколько более крупными размерами, а также присутствием еще одного шарика с внутренней части кольца над подвеской. Подвеска состоит из трех поставленных один на другой в виде пирамидки полых шарика. Места соединения шариков дополнительно украшены рядами зерни. Отдаленные аналогии подобным серьгам известны в памятниках Северного Кавказа VIII— первой половины IX вв. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с местной интерпретацией уже известной формы серег. Прототипом рассмотренных сережек, возможно, были серьги с металлической привеской или привеской из природного камня, достаточно хорошо представленные в комплексах VII-VIII вв.

Такие же сережки представлены и на изображениях тюрков VII-IX вв. Вероятно, у лесостепного населения салтово-маяцкой культуры данный тип серег распространился как элемент подражания правящей верхушке Хазарского каганата, которая в период становления каганата была тюркской по происхождению.

Для решения поставленной задачи мы используем два разных метода.

Один из наиболее распространенных методов для решения таких задач – метод сериации.

Метод сериации – один наиболее распространенных методов археологического исследования. Обычно он применяется для разработки относительной хронологии закрытых и полузакрытых комплексов. Метод основан на группировке наиболее похожих между собой комплексов по сочетаниям в них определенных типов вещей. В результате получаются своеобразные серии вещей, встречаемые вместе в рамках одного комплекса, а

значит и существовавшие одновременно в момент совершения захоронения. Полученная таким образом последовательность из комплексов может быть разделена на условные группы на основании начала или прекращения присутствия в сериях вещей артефактов того или иного типа. В дальнейшем, полученные группы, являющиеся отражением относительной хронологии изучаемых вещей, могут рассматриваться как база для создания абсолютной хронологии, что достигается при помощи различных свидетельств, дающих точные даты⁵⁷.

Для анализа были отобраны комплексы, в которых встречено 2 и более серьги, относимые к разным типам и вариантам. Таковых нашлось 13 штук. Это катакомба 14 Ютановского могильника, погребение 26 Мандровского могильника, Кат. 30, пог. 1, а также ряд следующих комплексов Верхнесалтовского могильника: Кат. 30 пог. 2, Кат. 33, Кат. 37 пог. 2, Кат. 41, Кат. 47 пог. 1, Кат. 55 пог. 3, Кат. 65, Кат. 67, Кат. 72 пог. 1, Кат. 72 пог. 3, Кат. 81.

После составления таблицы была заполнена таблица, отражения взаимовстречаемости разных типов в пределах одного комплекса. Затем эта таблица была переработана таким образом, чтобы комплексы, объединенные по составу украшений, оказались расположенными рядом друг с другом. (Приложение 2, см. таблицу 8)

Удалось выделить три группы.

В первую вошли комплексы ВМ Кат. 30, пог. 1, ВМ Кат. 41, ВМ Кат. 65 ВМ Кат. 37, пог. 2, ВМ Кат. 67, ВМ Кат. 33, ВМ Кат. 17. Их объединяет встречаемость типов С/Т1, С/Т6, Л/Т2, С/Т4, С/Т3. Особенность этой группы заключается в том, что только в ней встречены серьги С Т6 и С Т1.

Во вторую группу вошли комплексы ММ П. 26, ВМ Кат. 72, пог. 3, ВМ Кат. 30, пог. 2, ВМ Кат. 72, пог. 1, ВМ Кат. 55, пог. 3, ВМ Кат. 81. Данная

⁵⁷Колпаков Е. М. Классификация в археологии. – СПб., 2013 – С. 24-26.

группа отличается от первой тем, что в ней нет типов С Т1 и с Т6. Зато в ней появляются серьги Л/Т1, Л/Т3, С/Т2.

Ряд типов серег встречается как в первой, так и во второй группах. Это С/Т4, С/Т3, Л/Т2.

Теперь мы попробуем проверить предложенную группировку каким-нибудь независимым методом. В качестве такого используем метод факторного анализа. Суть метода заключается в следующем. В компьютерной программе составляется матрица (таблица), количественно отражающая степень взаимосвязи разных типов-вариантов. Если в первом случае, при сериации, мы делали это вручную, то теперь это происходит автоматизировано.

Рассчитав коэффициенты корреляции между разными типами, программа выделяет групп типов серег, которые связаны сильнее всего, а за этой связью стоит, опять-таки, их взаимовстречаемость в комплексах.

Итогом анализа является двухмерный или трехмерный график, показывающий меру близости разных групп-«факторов» и степень компактности внутри каждой из них.

Таким способом мы можем проверить как разделение комплексов, так и самих типов серег. Начнем со второго.

По итогам анализа был получен график. (Приложение 1, см. рис. 25) На графике мы видим три скопления точек. В одно из них входят Л/Т3 и Л/Т1 (внизу). Во второе входят Л/Т2 и С/Т6 (слева). В третье – С/Т1, С/Т3, С/Т2, С/Т4.

Из этого следует вывод, что наиболее однозначна интерпретация нижнего скопления. Оно составлено типами, которые встречены только во второй группе сериации – Л/Т3 и Л/Т1. (Приложение 1, см. рис. 26)

Теперь проанализируем таким же способом меру близости самих комплексов. Видно, что от основной массы погребений «отваливается» нижняя часть на графике: ВМ Кат. 30 п. 2, ММ П.26, ВМ Кат. 72 п.1 и ВМ кат. 55 п. 3. Все эти комплексы вошли во вторую группу сериации. Также

во всех этих погребениях встречены серьги Л/Т3 и Л/Т1, либо вместе, либо по отдельности. В таком случае становится понятно, почему эти типы «отделились» от других на первом графике.

Таким образом двумя разными способами удастся разделить все типы на две, предположительно, хронологические группы. Это позволяет сделать некоторые наблюдения за возможным временем существования разных типов серег.

Во-первых, можно выделить типы, существовавшие на протяжении относительно короткого времени и существовавшие более длительно. К серьгам с коротким периодом существования относятся С/Т1 и С/Т6. Они встречены только в первой группе. Примечательно, что С/Т6 – являются украшениями, привнесенными в лесостепное Подонье переселенцами с Кавказа⁵⁸ (ссылка на статью Аксенова), что подтверждает правильность наших построений.

Все остальные типы составных серег бытовали более длительное время и использовать их в качестве хронологических индикаторов, наверное, нельзя. Прежде всего это касается С/Т3 и С/Т4 – они встречены в обеих группах. Серьги С/Т2 встречены во второй группе, однако из-за того, что они в серииции представлены одним экземпляром, они оказались взаимовстречаемы с С/Т3 и С/Т4 – следовательно они тоже имеют широкие рамки бытования.

Что касается динамики развития литых серег, то здесь мы получаем следующую картину. Наиболее ранними являются Л/Т2. Время их существования не удастся ограничить- встречаются как в первой, так и во второй группах. Однако, важно, что другие два типа литых серег появляются только во второй группе.

⁵⁸Аксенов В. С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (Этнический аспект). – Воронеж, 2012. – С. 208-219.

На основании представленных данных можно примерно реконструировать процесс эволюции форм серег у населения салтово-маяцкой культуры, главным образом, проживавшего в округе Верхнего Салтова. На первых порах существовали несколько «модных» морфологических типов составных серег, некоторые из которых оказались привнесены с других территорий. Через некоторое непродолжительное время начинают появляться подражания одному из наиболее легко копируемых типов (речь идет об С/Т1), которые местными мастерами целиком отливались (Л/Т2). С течением времени эти подражания полностью вытесняют свои прототипы, которые выходят из употребления. Подражания, в свою очередь, попадают в сопроводительный инвентарь погибших и похороненных людей.

С другими типами составных серег ситуация сложилась иначе. Поскольку они изначально имели более сложную конструкцию, а их изготовление подразумевало применение более сложной технологической схемы, они не стали предметом копирования и не получили своих подражаний в виде литых изделий. В результате еще некоторое время такие серьги попадали в погребения. Возможно, некоторые из них передавались по наследству, как писала С.А. Плетнева⁵⁹, что и является причиной их нахождения в относительно более поздней группе.

В тоже время с литыми серьгами постепенно происходила некоторая эволюция и их форма как целиком, так и подвески со временем упрощалась. Именно поэтому такие украшения (Л/Т3) мы фиксируем только во второй группе.

Итоговая систематика хронологии разных типов представлена в таблице. (Приложение 2, см. таблицу 9) В данной таблице типы были разделены на три группы, а именно на «Ранние», «Поздние» и «С широким временем бытования». К ранним относятся Тип 1 и Тип 6 составных серег нашей типологии, к поздним относятся Тип 1 и Тип 3 литых серег нашей

⁵⁹ Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1980. – С. 160

типологии и к группе серег с широким временем бытования относятся серьги Тип 2, Тип 3, Тип 4 составной группы и Тип 2 литой группы серег нашей типологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью данной работы являлся морфологический анализ серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры и его историческая интерпретация. Для этого с помощью разнообразных методов был изучен материал в виде 121 серьги из пяти некрополей лесостепного Подонья.

Первой решаемой задачей являлось рассмотрение истории изучения серег салтово-маяцкой культуры. Проанализировав ее в контексте развития взглядов о салтово-маяцкой культуре в целом, мы пришли к следующему выводу. По мере накопления новых археологических материалов, представления исследователей о салтово-маяцкой культуре формировались весьма динамично. Внедрялись новые методы анализа, появлялись новые исторически обобщения, связанные с этносом, ареалом и хронологией культуры. На этом общем научном фоне, накопление знаний о серьгах как об историческом источнике, фактически не производилось. Отмеченная еще в середине XX века Н.Я. Мерпертом морфологическая и, возможно, генетическая близость некоторых серег Подонья с материалами Кавказа полностью подтвердилась последующими исследованиями. Этот вывод наилучшим образом иллюстрируется материалами Сухогомольшанского могильника, находящего свои аналогии в могильниках Западного Предкавказья.

Некоторые изменения произошли лишь в представлениях о датирующих возможностях серег. Если в середине XX века все серьги датировались довольно широко, то в последующем удалось наметить более узкие рамки бытования некоторых из них, в основном благодаря широкомасштабным раскопкам Дмитриевского и Скалистинского могильников.

Все появившиеся в последние десятилетия типологические схемы серег являлись результатом систематизации материалов отдельных памятников, либо, отдельного небольшого региона. При этом раннесредневековые серьги

с рассматриваемой нами территории – лесостепного Подонья, так и не стали предметом отдельного глубокого исследования.

Второй задачей по достижению поставленной цели являлся морфологический анализ серег лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры. Для этого были проанализированы и описаны форма и конструкция этих украшений. Выяснилось, что по способу изготовления все они разделяются на две крупные группы – составные, состоящие из нескольких конструктивных частей, и литые, представляющие собой цельные предметы. Следует сказать, что глубокое изучение технологии изготовления не являлось задачей нашей работы, поскольку для этого необходимо обладать специальными знаниями. Поэтому, при выявлении принадлежности к той или иной группе, мы опирались на определения, сделанные специалистами-археологами и представленными в научных отчетах. Кроме того, с коллекцией одного могильника нам удалось поработать лично, что позволило более точно производить определение той или иной технологической группы серег на основании их прорисовок.

Проведенный морфологический анализ позволил разработать типологию серег. В итоге, получено 6 типов составных и 3 типа литых серег. Некоторые типы удалось дополнительно разделить на варианты. В группе составных наиболее распространенными оказались серьги типа 1 варианта 1 (9 %), типа 3 варианта 1 (6 %) и типа 4 варианта 1 (8 %). В группе литых серег абсолютное преобладание показал тип 2 вариант 2 – к нему относится 32, 2 % от общего количества изученных предметов.

Опираясь на разработанную типологию, мы перешли к решению двух других задач.

Первая из них заключалась в сравнении привлеченных к изучению памятников на основании распространенности в их материалах разных типов серег. На основании этого сравнения можно прийти к выводу, что почти все привлеченные могильники выглядят довольно однообразно по номенклатуре представленных типов и их соотношению. На общем фоне выделяется лишь

Верхнесалтовский могильник за счет большего морфологического разнообразия комплекса серег. Этот результат не вызывает удивления, поскольку в округе Верхнего Салтова располагался один из крупнейших поселенческих комплексов хазарского времени в лесостепном Подонье, который, скорее всего, являлся крупным административным центром.

При этом Ржевский могильник, расположенный в бассейне р. Северский Донец, не демонстрирует сильных различий с поскольскими могильниками Подгоровка и Ютановка. Серьезные отличия по составу и соотношению разных типов также отсутствуют, если сравнивать катакомбные и ямные могильники. Все это позволяет сделать важный вывод - разница в разнообразии серег, использовавшихся населением, связана не с географическим положением памятника или этнокультурными особенностями его населения, а его социальным или политическим статусом.

В заключении мы попытались рассмотреть вопрос о хронологических особенностях разных типов серег. Для этого были использованы метод сериации археологических комплексов, а также методы многомерной статистики, которыми выяснялись взаимосвязи разных типов серег и взаимосвязи комплексов, в которых они находились. Проведенные процедуры позволили сделать ряд новых выводов.

Во-первых, установлены типы серег, существовавшие на протяжении относительно короткого времени и существовавшие более длительно. К серьгам с коротким периодом существования относятся С/Т1 и С/Т6. Они встречены только в первой, относительно более ранней хронологической группе. Примечательно, что С/Т6 – являются украшениями, привнесенными в лесостепное Подонье переселенцами с Кавказа⁶⁰ непосредственно во время сложения салтово-маяцкой культуры, что подтверждает правильность наших построений. К серьгам с коротким периодом бытования относятся два типа

⁶⁰Аксенов В. С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (Этнический аспект). – Воронеж, 2012. – С. 208-219.

литых – Л/Т1 и Л/Т3. Они встречены только в относительно более поздней хронологической группе.

Во-вторых, установлено, что многие типы составных серег бытовали более длительное время и использовать их в качестве хронологических индикаторов, наверное, нельзя. Прежде всего это касается С/Т3 и С/Т4 – они встречены в обеих хронологических группах. Серьги С/Т2 встречены во второй группе, однако из-за того, что они в серии представлены одним экземпляром, они оказались взаимовстречаемы с С/Т3 и С/Т4 – следовательно они тоже имеют широкие рамки бытования.

На основании всей проделанной работы мы предприняли попытку реконструировать процесс эволюции форм серег у населения салтово-маяцкой культуры. Эта реконструкция выполнена, главным образом, на материалах Верхнесалтовского могильника, поскольку только на нем отмечено достаточно большое количество закрытых комплексов, позволяющих производить хронологические наблюдения. На первых порах развития салтово-маяцкой культуры существовали несколько «модных» морфологических типов составных серег, некоторые из которых оказались привнесены с других территорий. Через некоторое непродолжительное время начинают появляться подражания одному из наиболее легко копируемых типов (речь идет об С/Т1), которые местными мастерами целиком отливались (Л/Т2). С течением времени эти подражания полностью вытесняют свои прототипы, которые выходят из употребления. Подражания, в свою очередь, попадают в сопроводительный инвентарь погибших и похороненных людей.

С другими типами составных серег ситуация сложилась иначе. Поскольку они изначально имели более сложную конструкцию, а их изготовление подразумевало применение более сложной технологической схемы, они не стали предметом копирования и не получили своих подражаний в виде литых изделий. В результате еще некоторое время такие серьги попадали в погребения. Возможно, некоторые из них передавались по

наследству, как писала С.А. Плетнева⁶¹, что и является причиной их нахождения в относительно более поздней группе.

В тоже время с литыми серьгами постепенно происходила некоторая эволюция и их форма, как целиком, так и подвески со временем упрощалась. Именно поэтому такие украшения (Л/ТЗ) мы фиксируем только во второй группе.

Таким образом, проведенное исследование позволило получить определенный объем новой информации о таких распространенных находках в салтово-маяцких могильниках, как серьги. Эта информация позволяет попытаться по новому оценить возможности этого источника в изучении истории населения, проживавшего в VIII-X вв. в лесостепном Подонье. В рассматриваемом регионе действовала в целом единая мода на серьги, линия развития которой в целом прослеживается по археологическим материалам.

⁶¹ Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1980. – С. 160

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

1. Неопубликованные источники

1. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1997 году // Архив Харьковского исторического музея.

2. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1998 году // Архив Харьковского исторического музея.

3. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 2004 году // Архив Харьковского исторического музея.

4. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 1999 году // Архив Харьковского исторического музея.

5. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Верхнесалтовского VI катакомбного могильника в 2000 году // Архив Харьковского исторического музея.

6. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2001 году // Архив Харьковского исторического музея.

7. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2002 году // Архив Харьковского исторического музея.

8. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях Харьковского исторического музея в 2003 году // Архив Харьковского исторического музея.

9. Аксенов, В.С. Отчет об археологических исследованиях экспедицией Харьковского исторического музея Верхнесалтовского VI катакомбного могильника и Нетайлоовского селища салтово-маяцкой культуры в 2005 году // Архив Харьковского исторического музея.
10. Афанасьев, Г.В. Отчет о работах Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции по изучению Ютановского могильника в 1978 г. М. 1979. Архив ИА РАН Р – 1 № 7205.
11. Афанасьев, Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции за 1979. М. 1980. Архив ИА РАН Р – 1 № 7994.
12. Афанасьев, Г.Е. Отчет о работе Оскольского отряда Советско-Болгарско-Венгерской экспедиции в 1980 г. М. 1981. Архив ИА РАН Р – 1 № 9043.
13. Плетнева, С.А. Отчет о работе Северо-Донецкого отряда близ с. Мохнач Змиевского района Харьковской области в 1955 году / С. А. Плетнева // НА ИА РАН. – Ф.1. – Р.1., 1955. – № 1132. – 28 л.
14. Сарапулкин, В.А. Отчет о разведке в бассейне р. Валуй. Липецк, 2001// Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».
15. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово – маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2005 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».
16. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово – маяцкой культуры у с. Ржевка Шебекинского района Белгородской области в 2006 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».
17. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2001 году. Липецк, 2002 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».
18. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской

области в 2002 году. Липецк, 2003 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

19. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках грунтового могильника салтово-маяцкой культуры у с. Мандрово Валуйского района Белгородской области в 2003 году. Белгород, 2004 // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

20. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках могильников салтово-маяцкой культуры в Шебекинском районе Белгородской области в 2004 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

21. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках селища-1 у х. Шпенгарев в 2010 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

22. Сарапулкин, В.А. Отчет о раскопках селища-1 у х. Шпенгарев в 2012 году // Архив кабинета археологии НИУ «БелГУ».

Литература

1. Айбабин, А.И. Скалистинский могильник / А. И. Айбабин, Е. В. Веймарн. – Киев: Наукова думка, 1993. — 202 с.

2. Аксенов, В. С. Наборы металлических украшений с ранних памятников салтово-маяцкой культуры Харьковщины (Этнический аспект) / В. С. Аксенов // Восточноевропейские древности: сборник научных трудов. – Воронеж, 2012. – Вып. 2 – С. 208 – 219.

3. Аксенов, В. Ф. Население Хазарского каганата в памятниках истории и культуры. Сухогомольшанский могильник VIII – X века / В. Ф. Аксенов, В. К. Михеев // Хазарский альманах. – Киев-Харьков, 2006. – Т. 5. – 306 с.

4. Артамонов, М. И. Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии / М. И. Артамонов // СА. – М., 1940. – Вып. 4 – С. 130-166.

5. Артамонов, М.И. Средневековые поселения на Нижнем Дону (по материалам Северо-Кавказской экспедиции) / М.И. Артамонов // Известия ГАИМК. – Л, 1935. – Вып. 131. – 118 с.
6. Бабенко, В. А. Памятники хазарской культуры на юге России / В. А. Бабенко // Труды XV АС. – Т. I. – М., 1914. – С. 25 – 35.
7. Басова, Н. В. Серьги VI–XVIII веков из археологических памятников юга Западной Сибири (проблемы типологии) [Электронный ресурс] / Н. В. Басова. – Электрон. дан. – Новосибирск: Изд-во Вестник НГУ, 2009. – Т.8. – Вып.3. – С. 188-193. – URI: <http://www.nsu.ru/xmlui/handle/nsu/5850>.
8. Березовец, Д. Т. Раскопки в Верхнем Салтове в 1959-1960 гг. / Д. Т. Березовец // КСИА АН УССР. – М., 1962. – Вып. 12 – С. 18 – 22.
9. Брайчевский, М. Ю. Исследование Пастырского городища в 1955 г. / М. Ю. Брайчевский // КСИА АН УССР. – М., 1957. – Вып. 7 – С. 94 – 96.
10. Винников, А.З. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение / А.З. Винников, С.А. Плетнева. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1998. – 216 с.
11. Въжарова, Ж. Н. Славянски и славянобългарски селища и българските земи VI-XI век / Ж. Н. Въжарова // София. 1965. – Вып. 7. – С. 63 – 66.
12. Готье, Ю. В. Железный век в Восточной Европе / Ю. В. Готье. – М., 1930. – 77 с.
13. Гумилёв, Л. Н. Открытие Хазарии / Л. Н. Гумилёв // Айрис-пресс. – М., 2004. – 416 с.
14. Джигунова, Ф.К. Западное Предкавказье в IV-IX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Ф. К. Джигунова. – М., 2008. – 300 с.
15. Колпаков, Е. М. Классификация в археологии / Е. М. Колпаков. – СПб.: ИИМК РАН, 2013 – 251 с.
16. Кузнецов, В. А. Глиняные котлы Северного Кавказа / В. А. Кузнецов // КСИА АИ СССР. – Т. 99., 1964. – С. 17 – 19.

17. Ляпушкин, И. И. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа / И. И. Ляпушкин // МИА. – М., 1961. – Вып. 104 – С. 61.
18. Ляпушкин, И. И. Памятники салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дона / И. И. Ляпушкин // МИА. – М., 1958. – Вып. 62 – С. 85 – 150.
19. Ляпушкин, И. И. Раскопки Правобережного Цимлянского городища / И. И. Ляпушкин // КСИИМК. – М., 1940. – Вып. 4 – С. 58 – 62.
20. Ляпушкин, И. И. Славяно-русские поселения IX-XII веков на Дону и Тамани по археологическим памятникам / И. И. Ляпушкин // МИА СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – Вып. 6. – С. 191 – 246.
21. Мерперт, Н. Я. Верхнее Салтово: дис. ... канд. ист. наук / Н. Я. Мерперт. – М., 1949. – С. 206-208
22. Мольнар, Э. Проблемы этногенеза и древней истории венгерского народа / Э. Мольнар // Studia Historica. – Будапешт, 1955. – С. 17 – 28.
23. Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс) / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1980. – 288 с.
24. Плетнева, С. А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс) / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1980. – 284 с.
25. Плетнева, С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / С.А. Плетнева // Материалы и исследования по археологии СССР. – М.: «Наука», 1967. – №142. – 198 с.
26. Рыбаков, Б. А. Уличи / Б. А. Уличи // КСИИМК. – М., 1950. – Вып. 35 – С. 3 – 17.
27. Самоквасов, Д. Я. Могилы Русской земли / Д. Я. Самоквасов. – М., 1908. – 234 с.
28. Смирнов, А. П. Из далёкого прошлого народов Среднего Поволжья / А. П. Смирнов, Н. Я. Мерперт // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. – М., 1954. – С. 9 – 61.

29. Смирнов, К. Ф. Агачкалинский могильник — памятник хазарской культуры Дагестана / К. Ф. Смирнов // КСИИМК. – М., 1951. – Вып. 38 – С. 113 – 120.

30. Спицын, А.А. Историко-археологические изыскания. Исконные обитатели Дона и Донца / А. А. Спицын // Журнал министерства народного просвещения. – М. – 1909. – № 1. – С. 67 – 83.

31. Уварова, П. С. Могильники Северного Кавказа / П. С. Уварова // Материалы по археологии Кавказа. – М., 1900. – Вып. 7 – С. 11 – 17.

32. Якобсон, А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма / А. Л. Якобсон // МИА. – М., 1958. – Вып. 85 – С. 458 – 502.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

КСИА – Краткие сообщения института археологии

МИА – Материалы и исследования по археологии

СА – Советская археология

ПРИЛОЖЕНИЯ

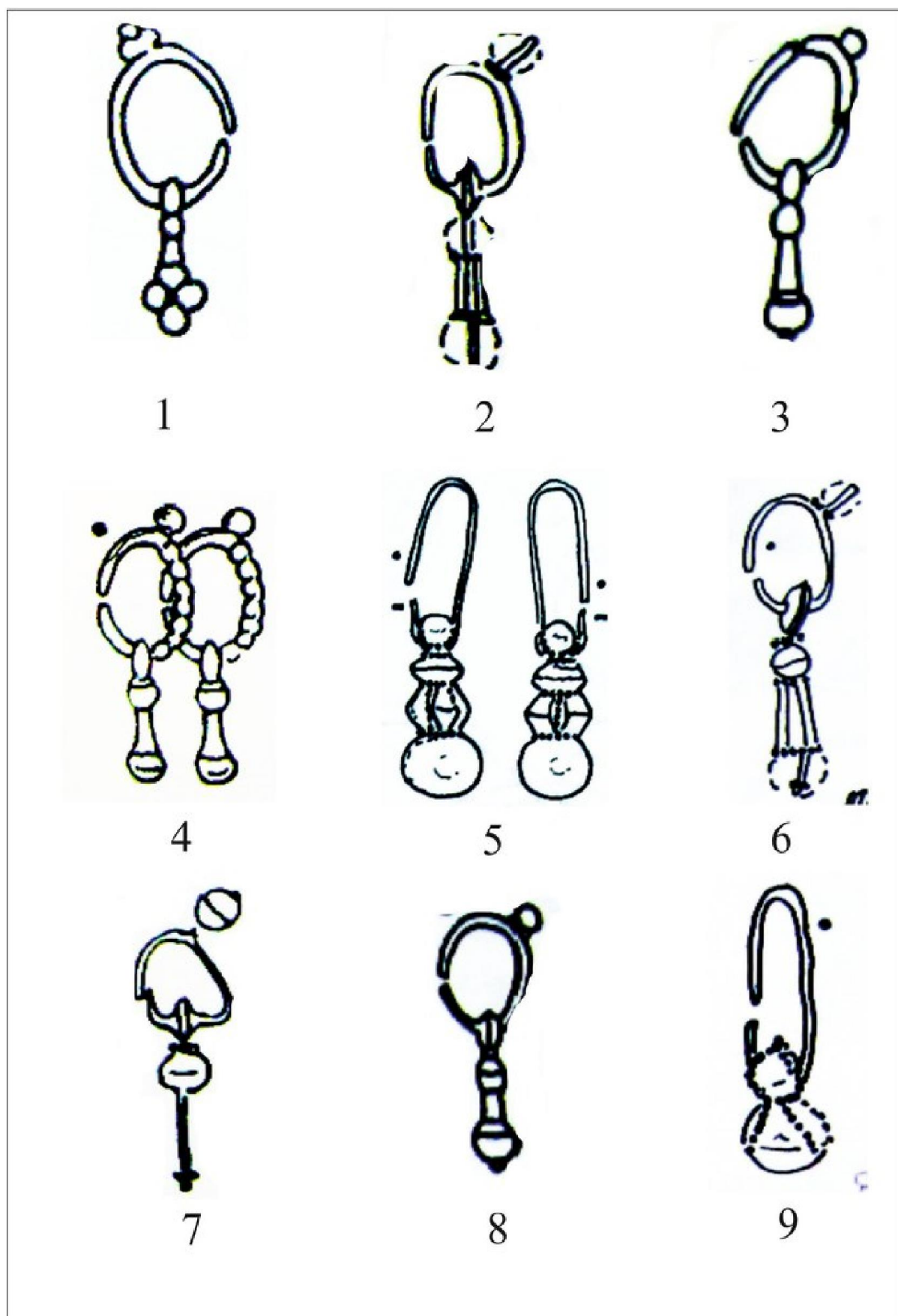

Рис. 2. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 1-9.

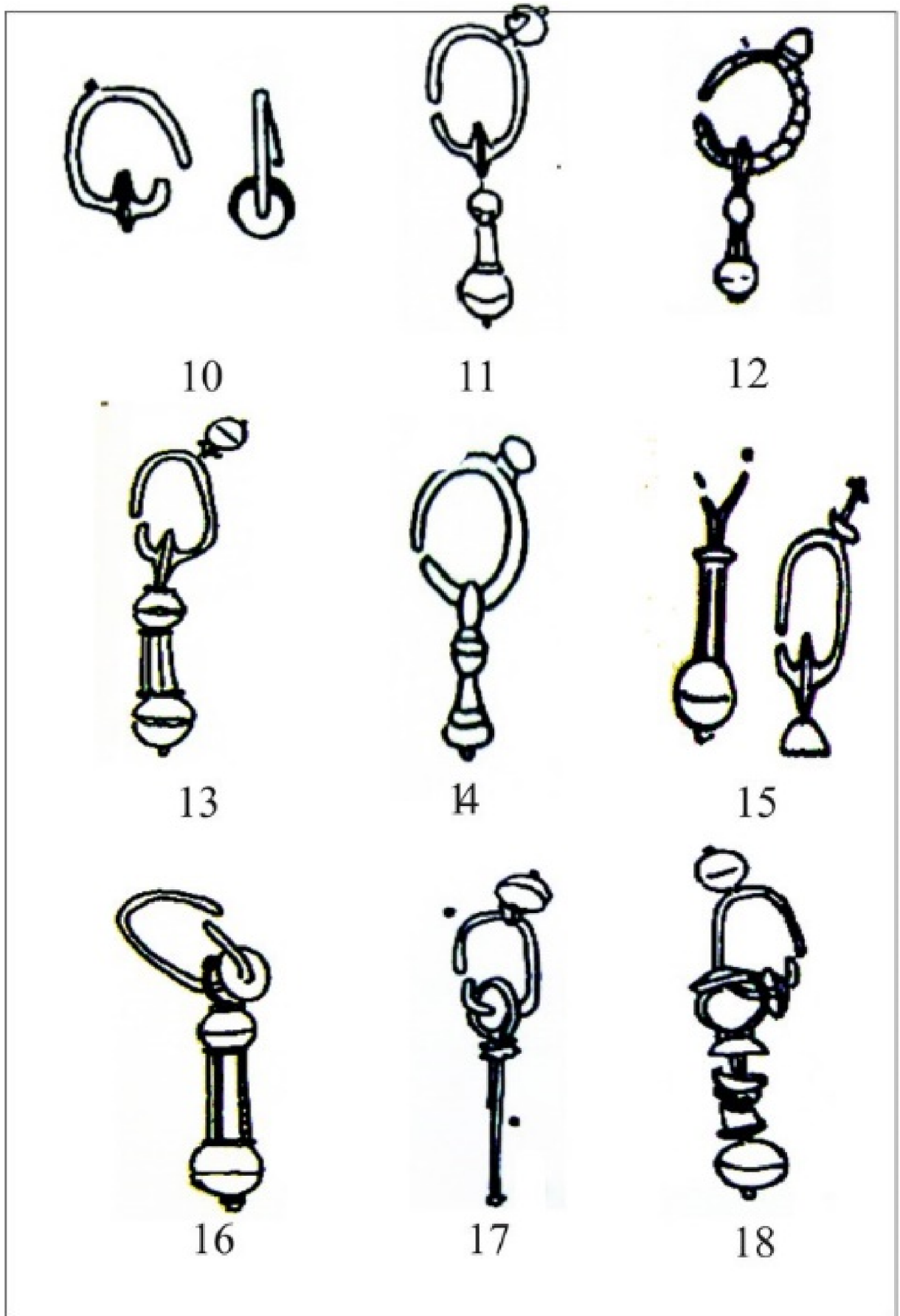

Рис. 3. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 10-18.

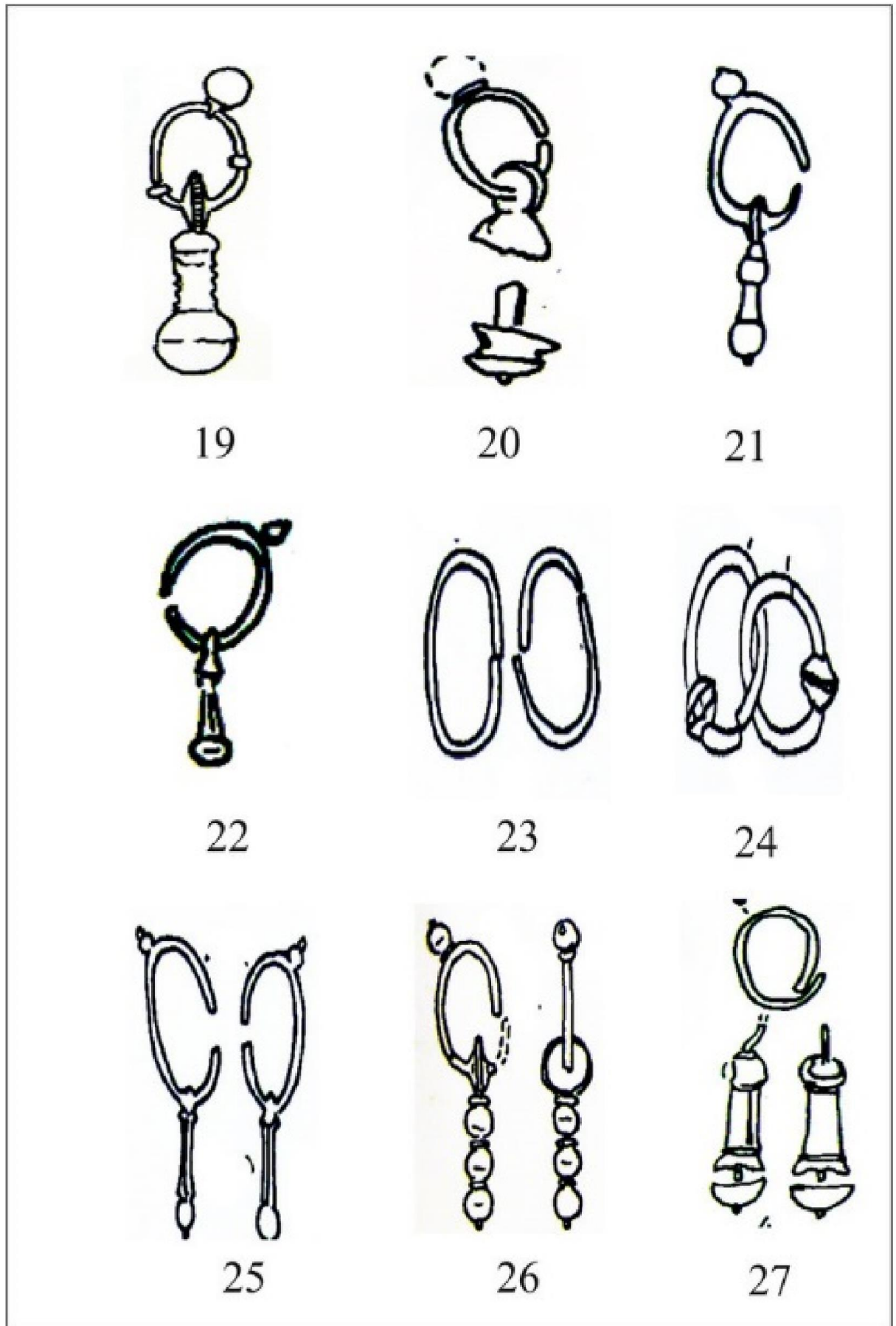

Рис. 4. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 19-27.

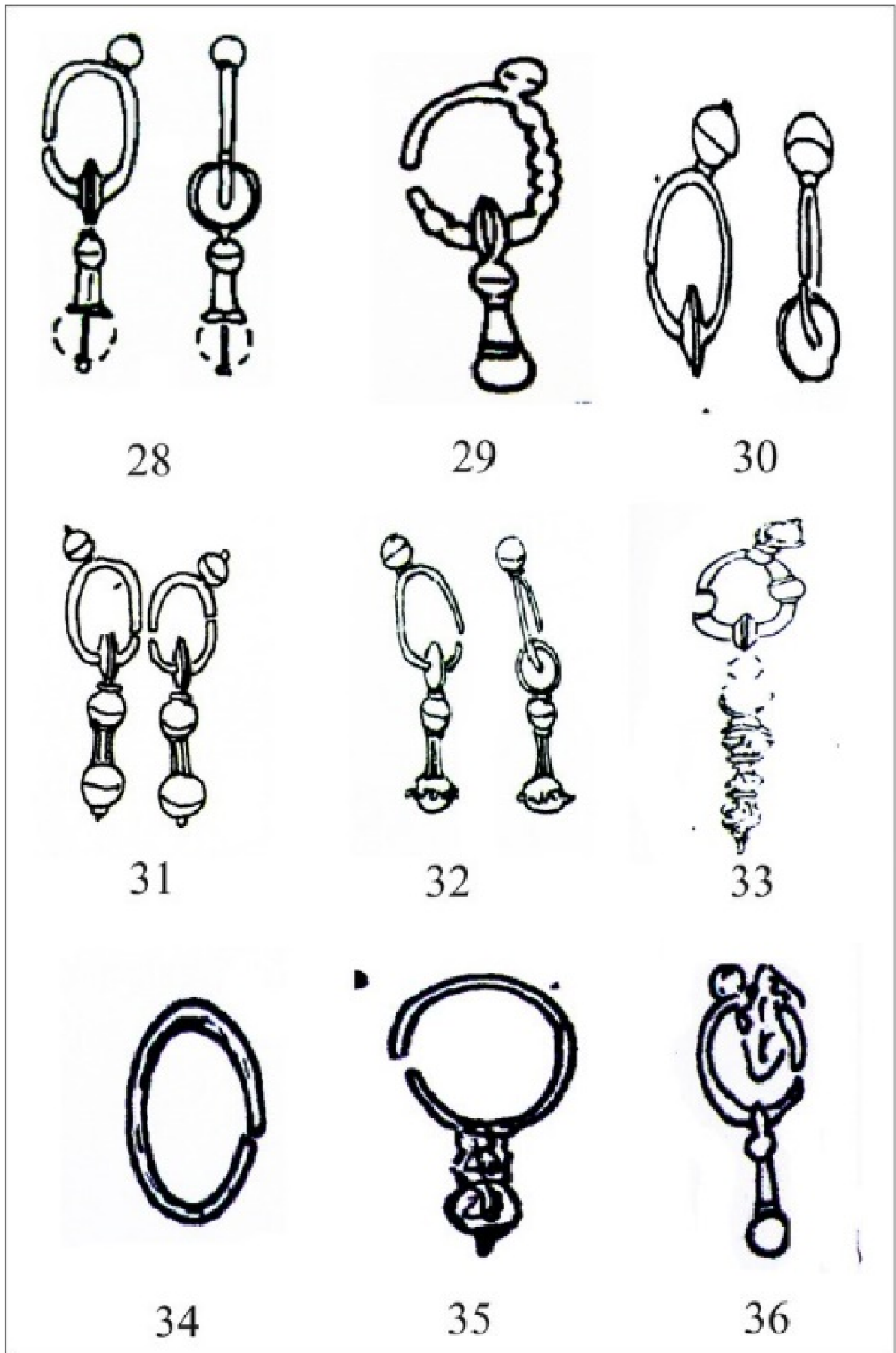

Рис. 5. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 28-36.

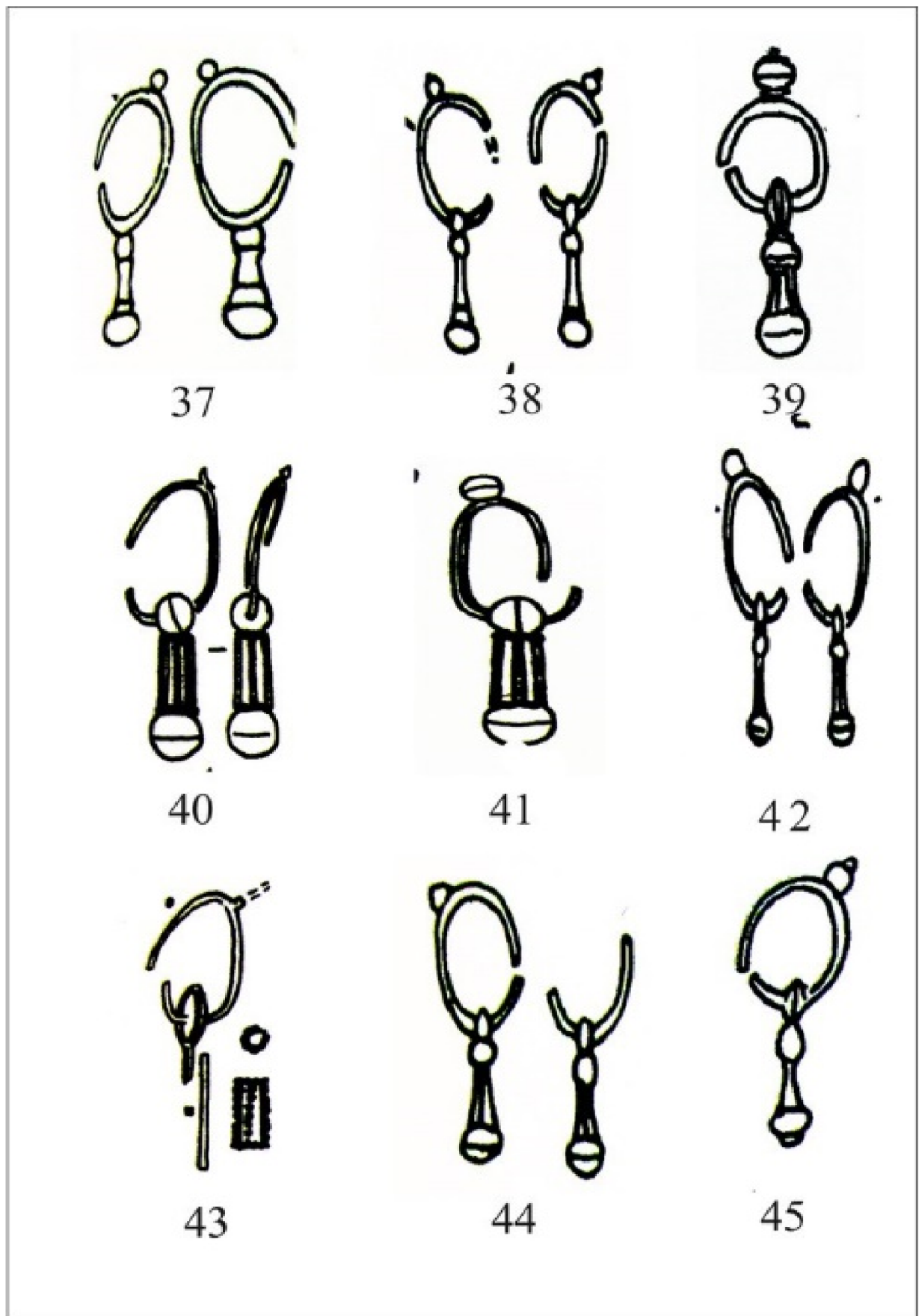

Рис. 6. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 37-45.

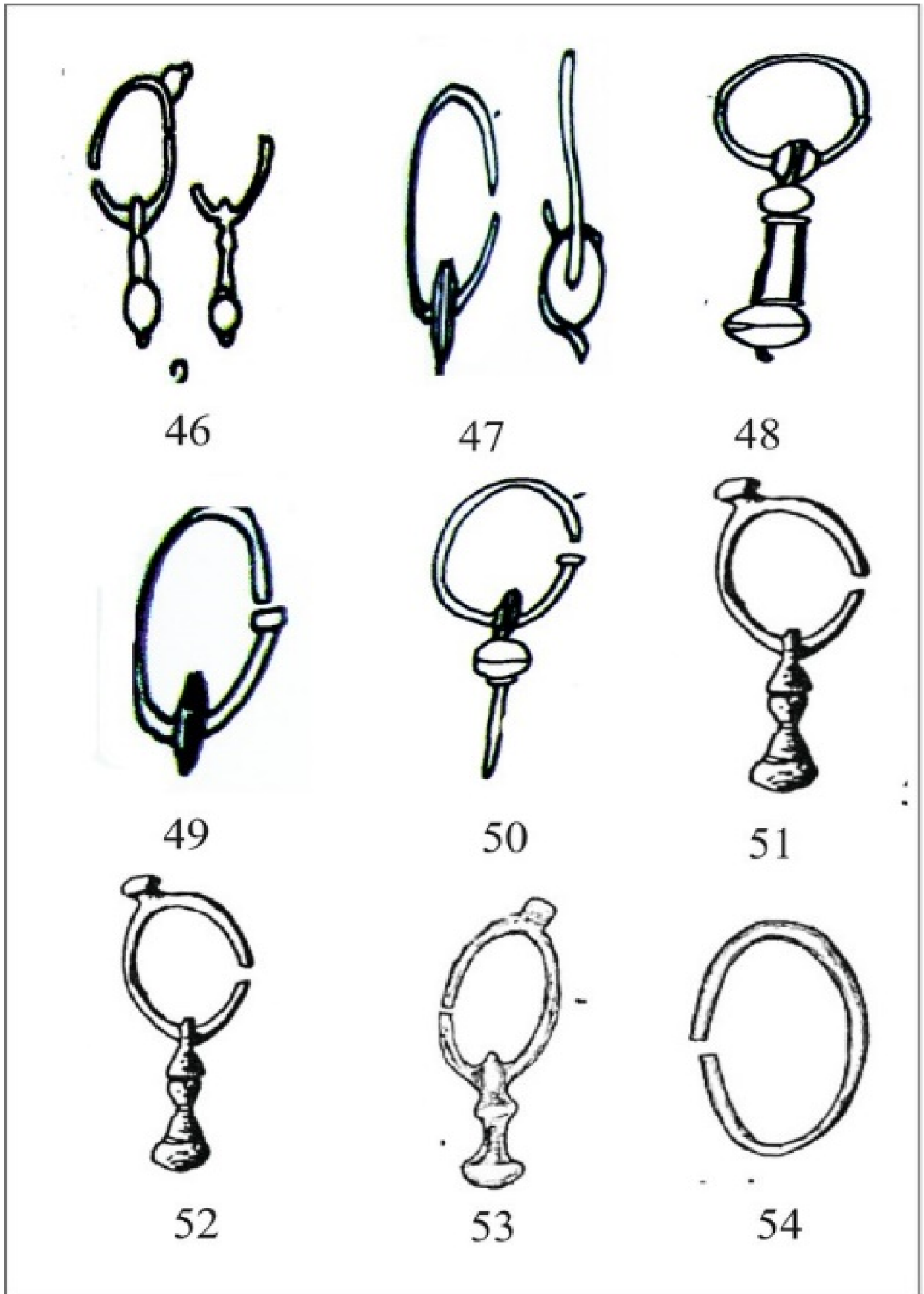

Рис. 7. Серьги Верхнесалтовского катакомбного могильника – IV: №№ 46-50;
Мандровского могильника: №№ 51-54.

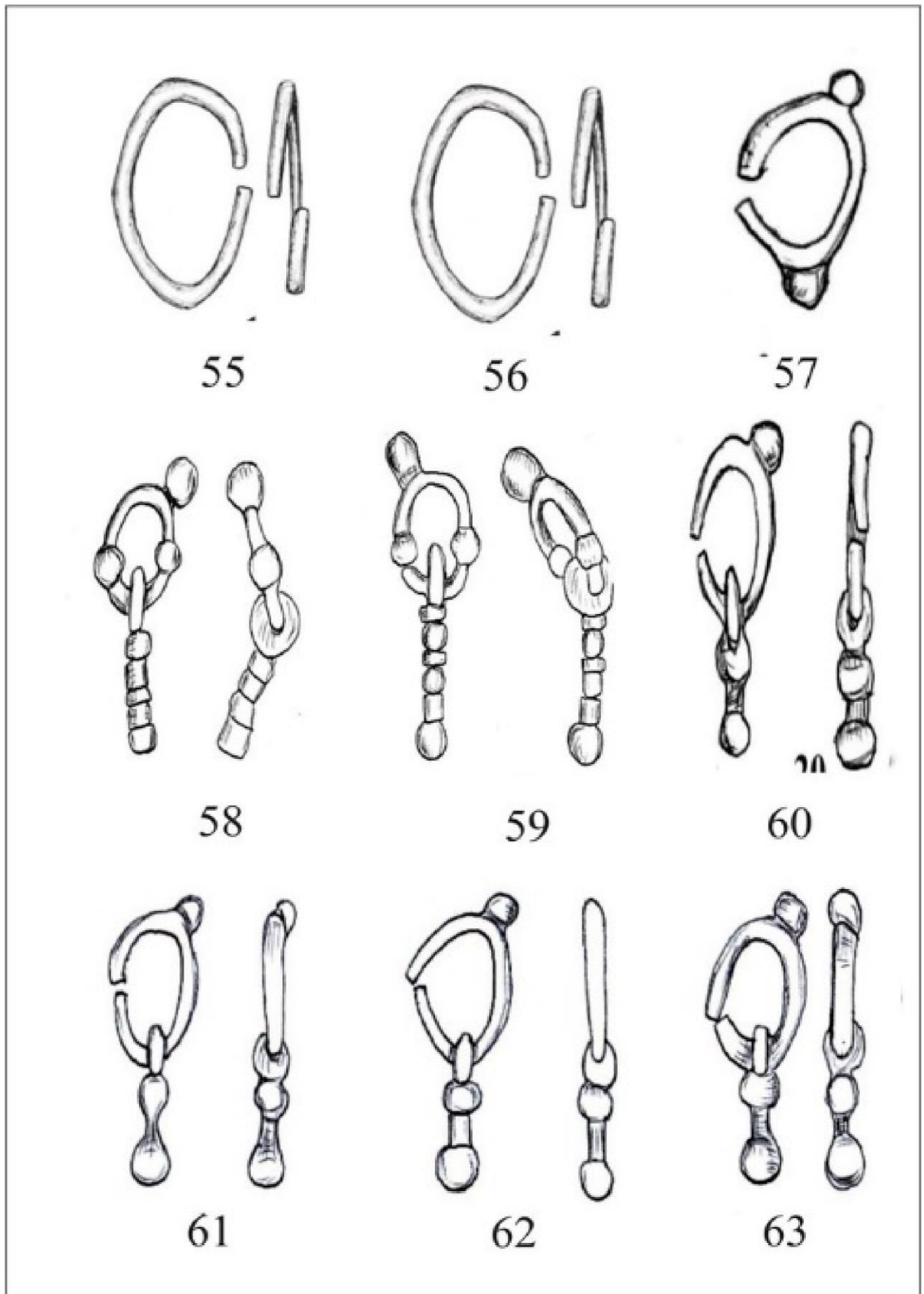

Рис. 8. Серьги Мандровского могильника: №№ 55-56; Подгоровского могильника: №№ 57-63.

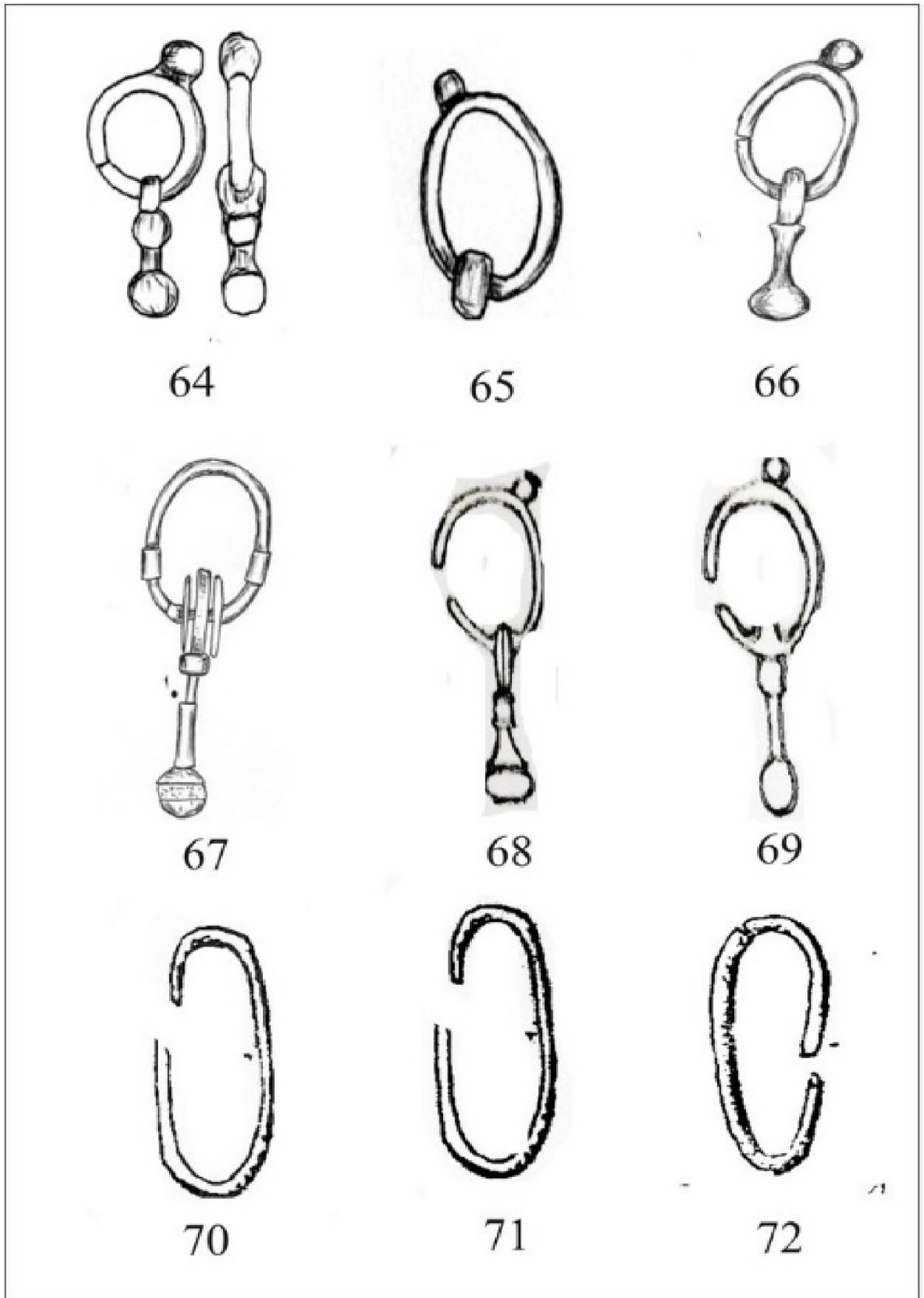

Рис. 9. Серьги Плдгоровского могильника: №№ 64-67; Ютановского катакомбного могильника: №№ 68-72.

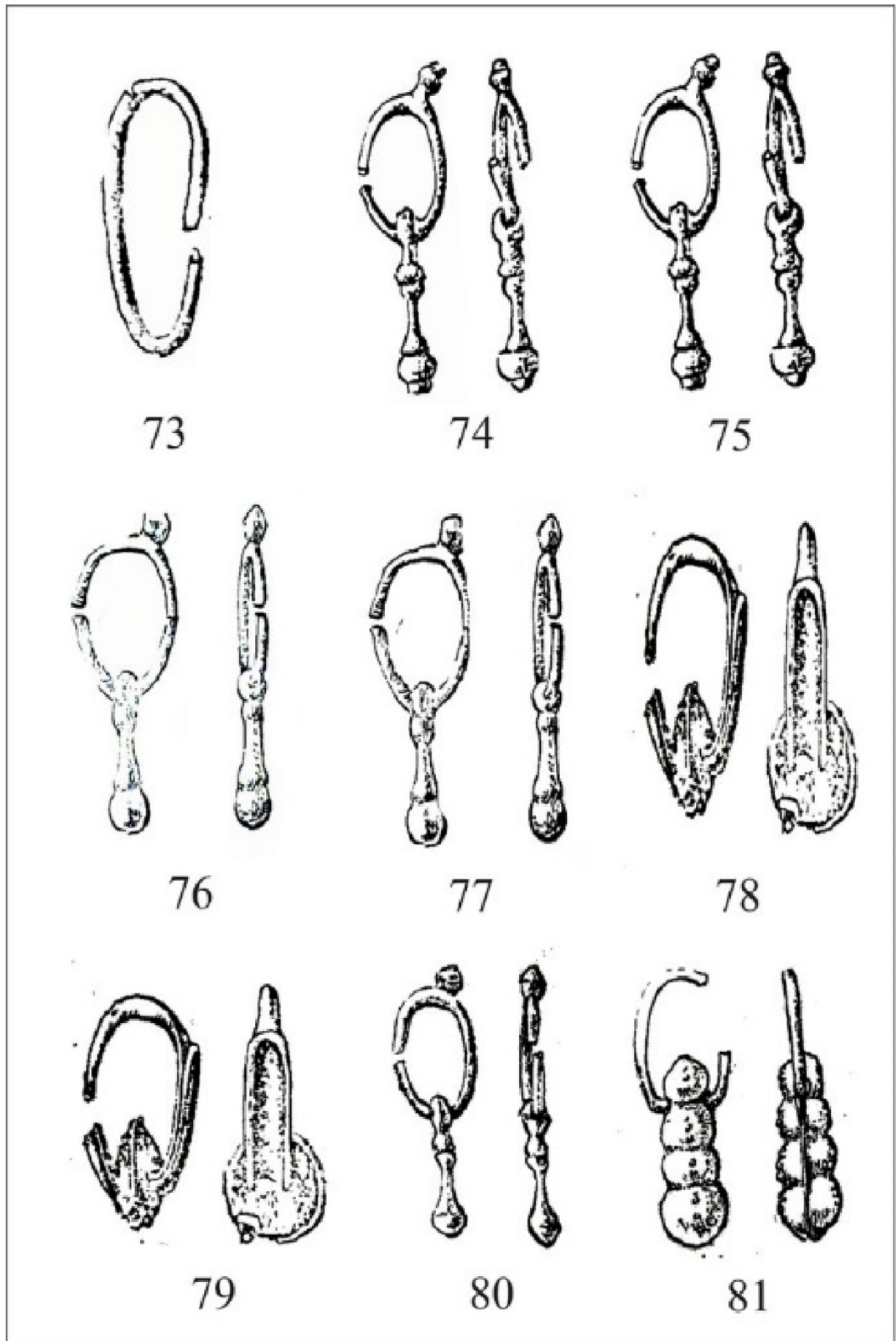

Рис. 10. Серьги Ютановского катакомбного могильника: №№ 73-81.

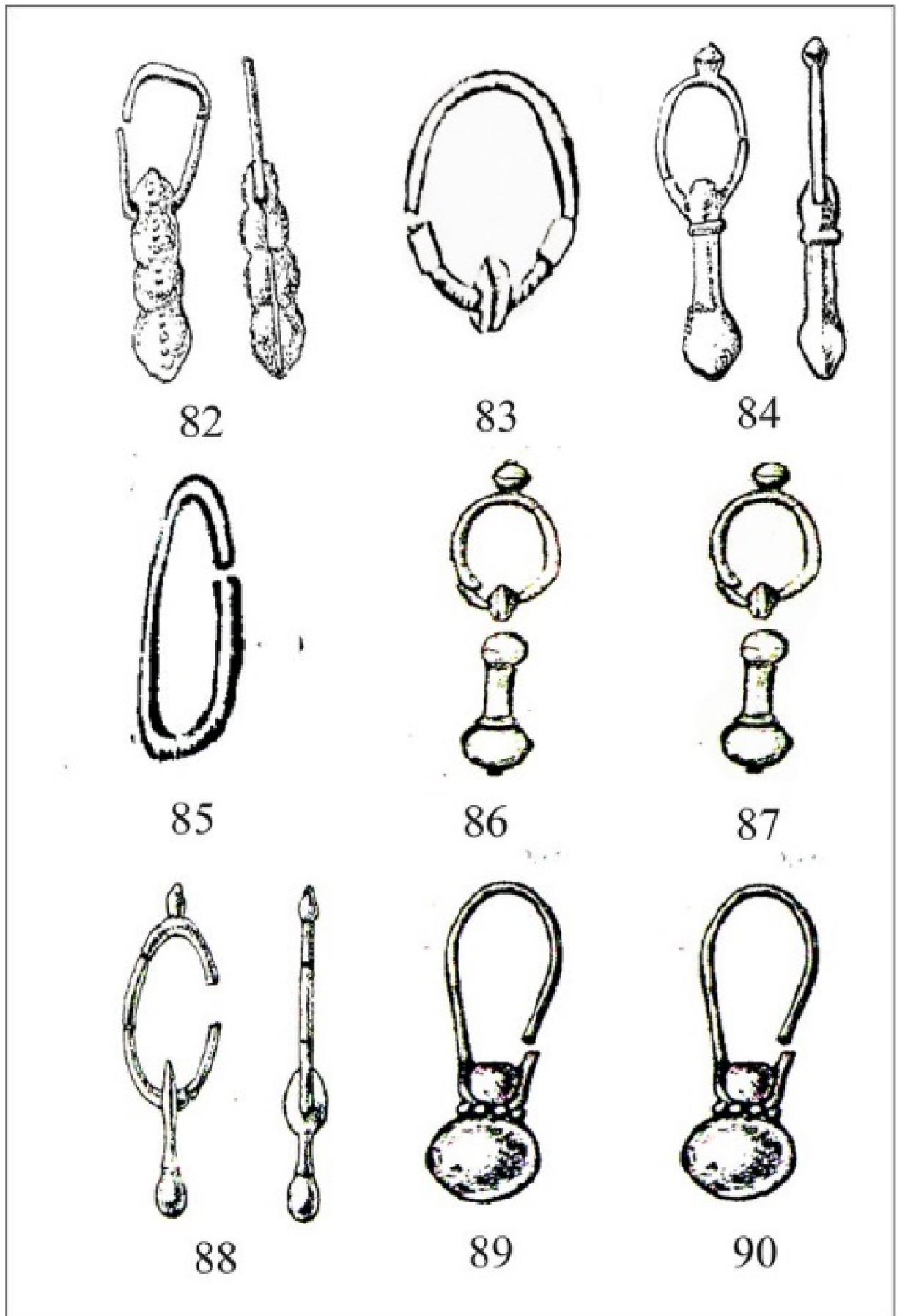

Рис. 11. Серьги Ютановского катакомбного могильника: №№ 82-90.

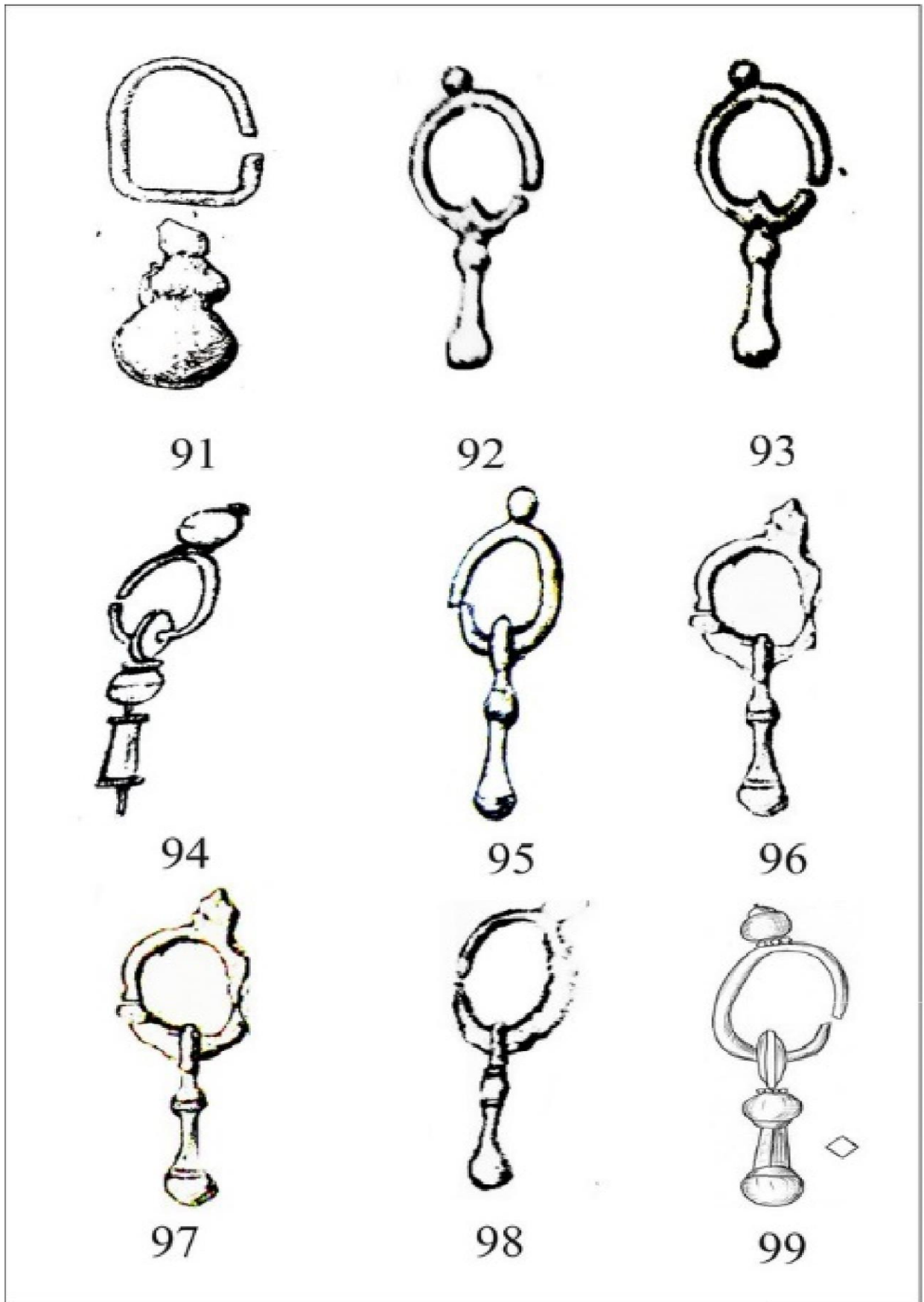

Рис. 12. Серьги Ютановского катакомбного могильника: №№ 91-98;
Ржевского могильника: № 99.

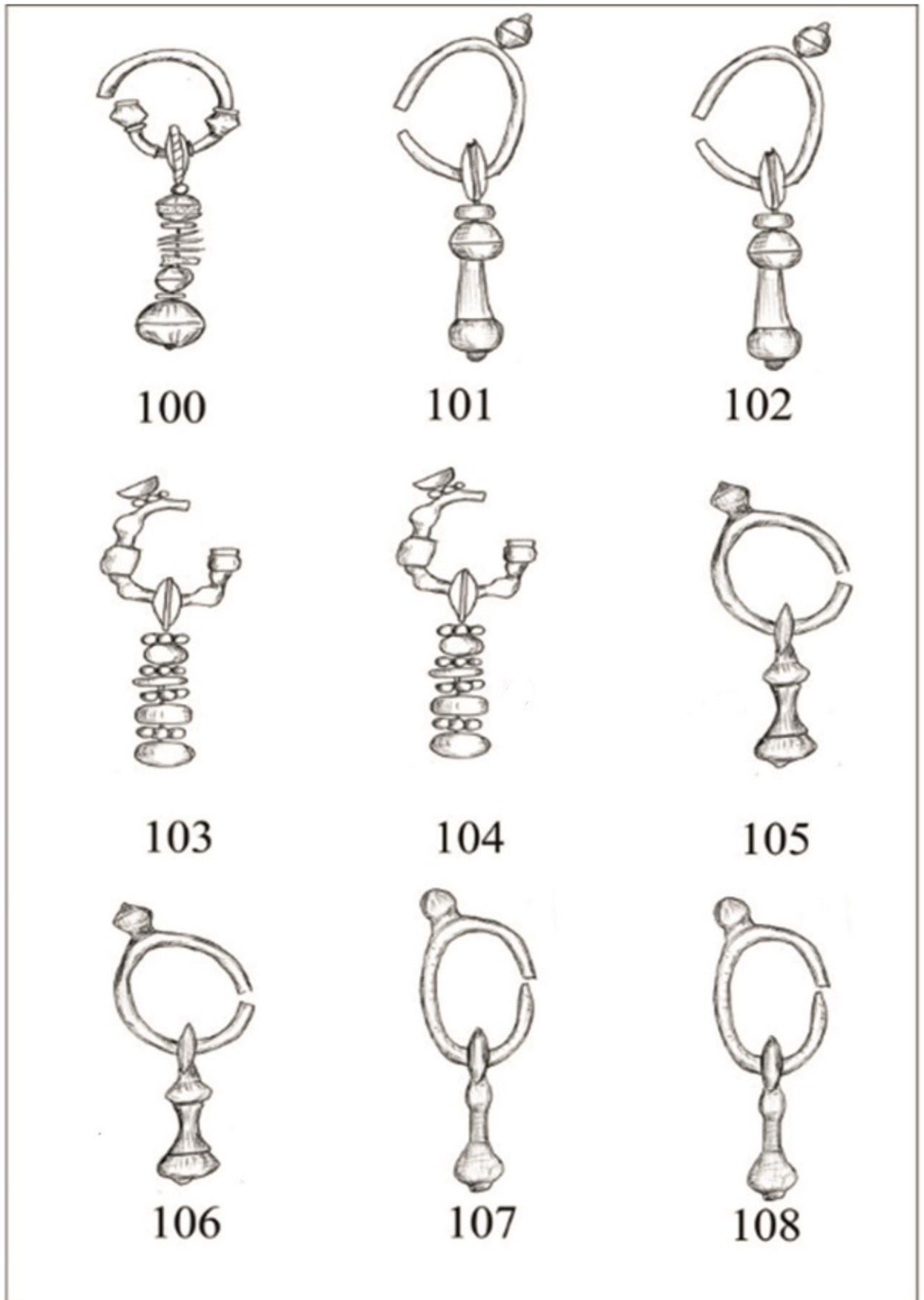

Рис. 13. Серьги Ржевского могильника: №№100-108.

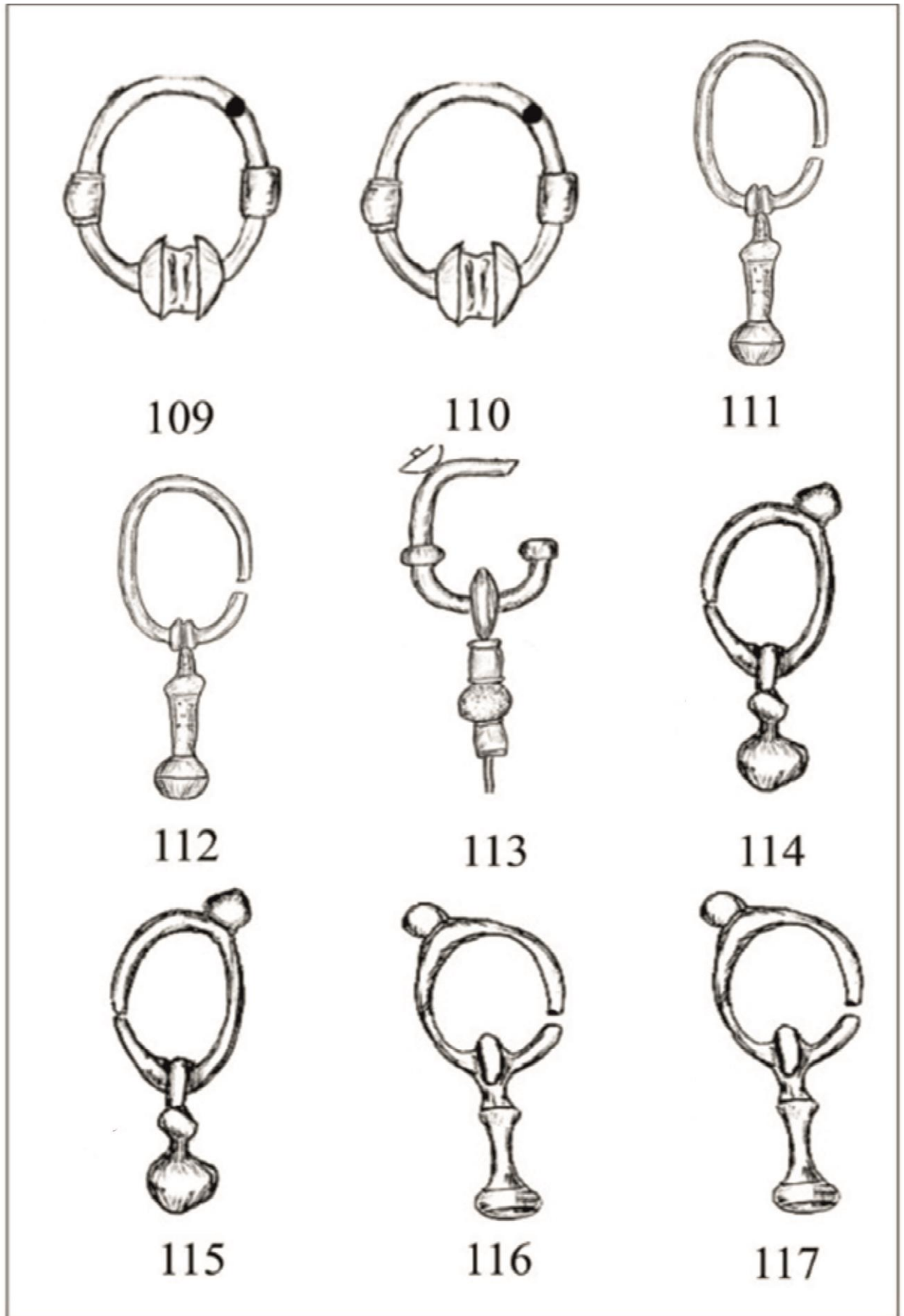

Рис. 14. Серьги Ржевского могильника: №№ 109-117.

118

119

120

121

Рис. 15. Серьги Ржевского могильника: №№ 118-121.

Рис. 16. Общая типология серег

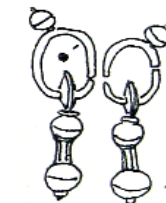
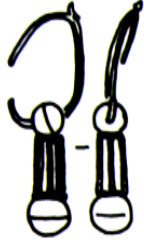
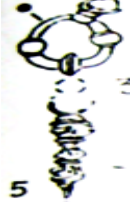

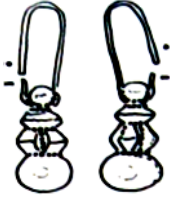

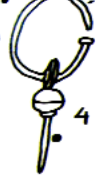

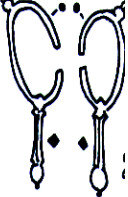

Составные серьги						
	Тип 1	Тип 2	Тип 3	Тип 4	Тип 5	Тип 6
Вариант 1						
Вариант 2						
Литые серьги						
Вариант 1						
Вариант 2						
Вариант 3						

Рис. 17. Соотношение различных типов серег на памятниках привлеченных к исследованию

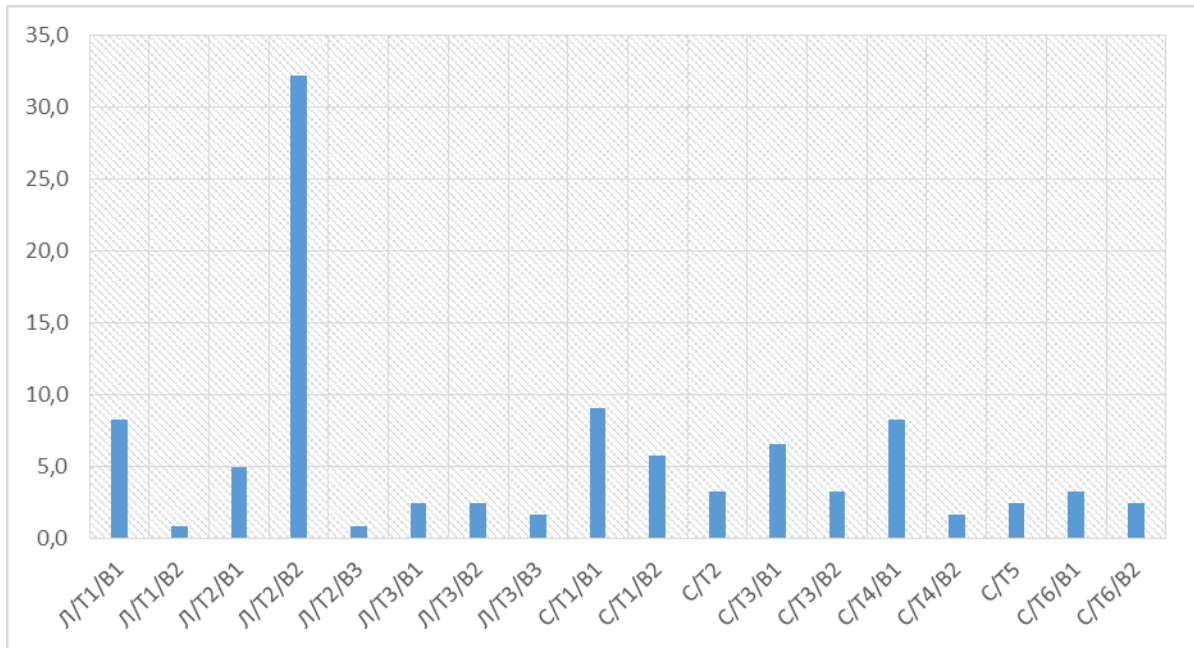

Рис. 18. Соотношение различных типов серег на Верхнесалтовском катакомбном могильнике – IV

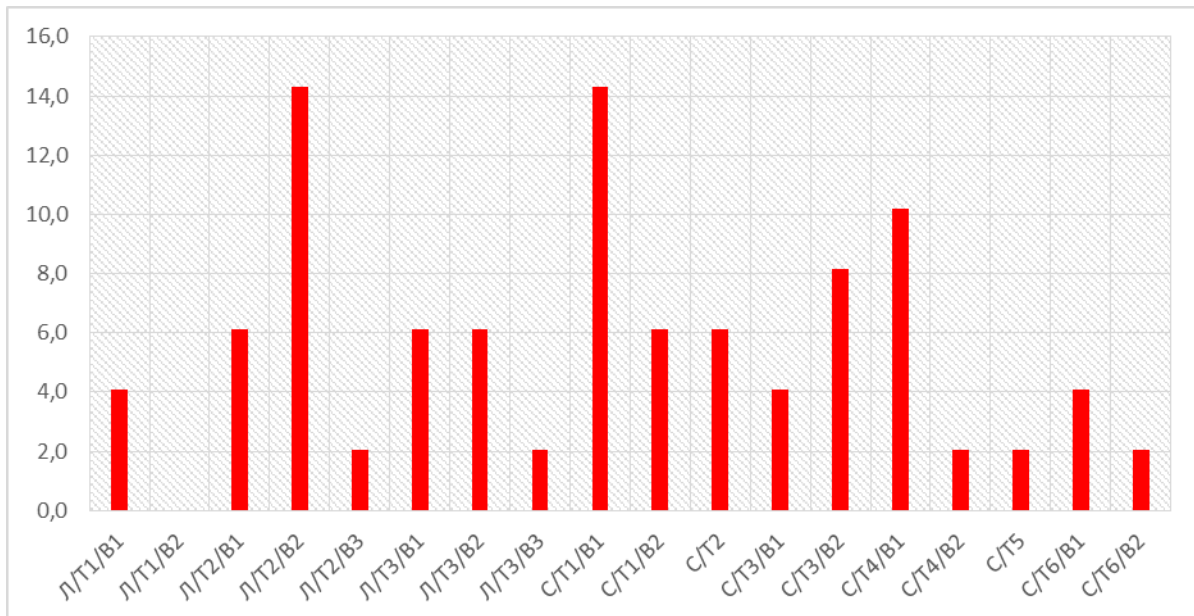

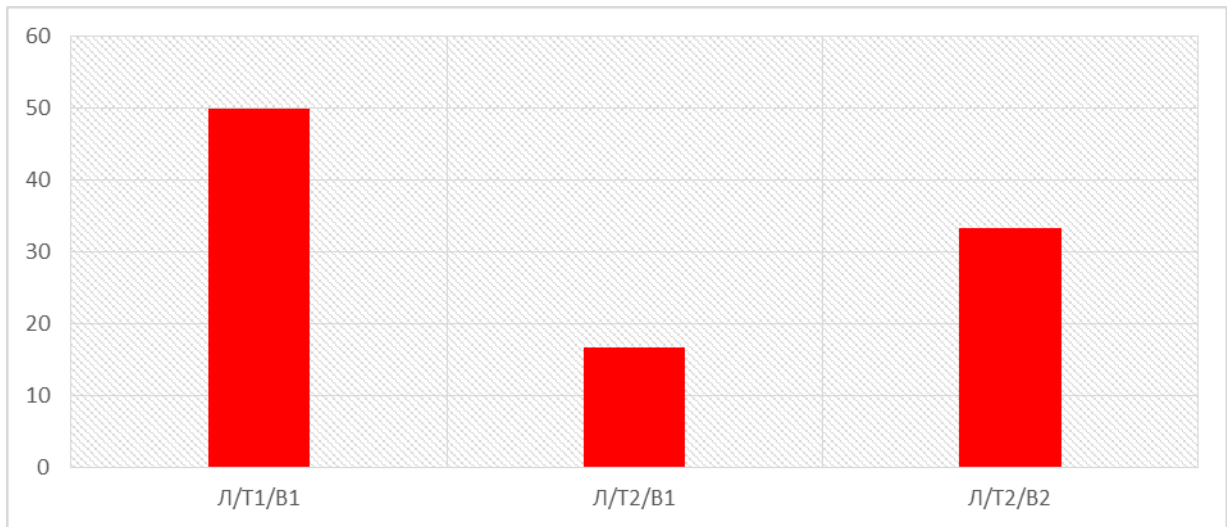
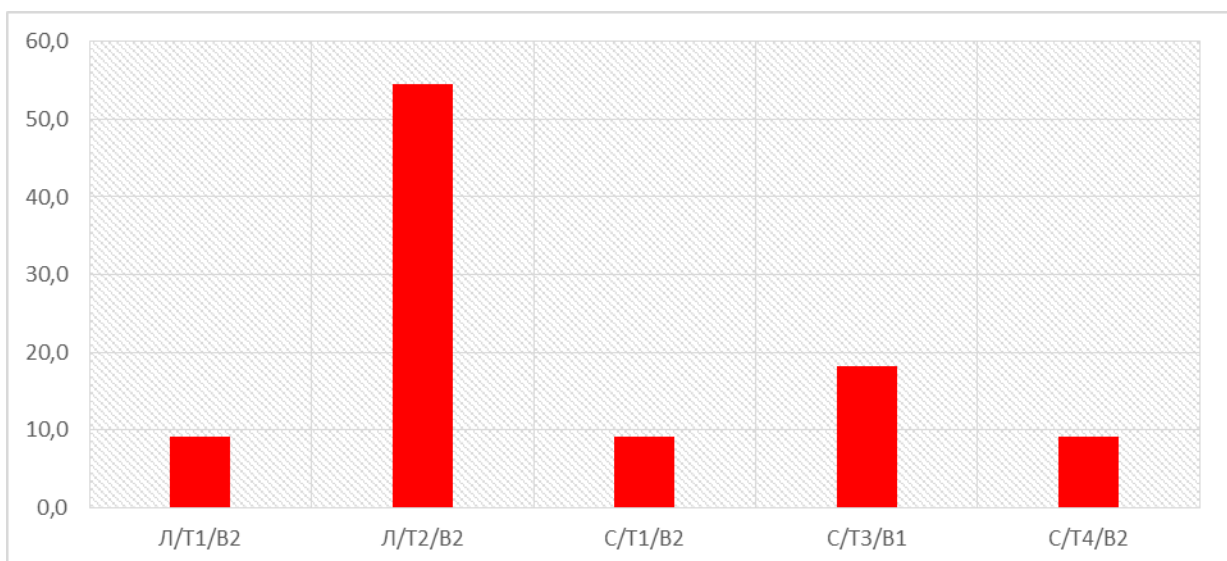
Рис. 19. Соотношение различных типов серег на Мандровском могильнике**Рис. 20.** Соотношение различных типов серег на Подгоровском могильнике

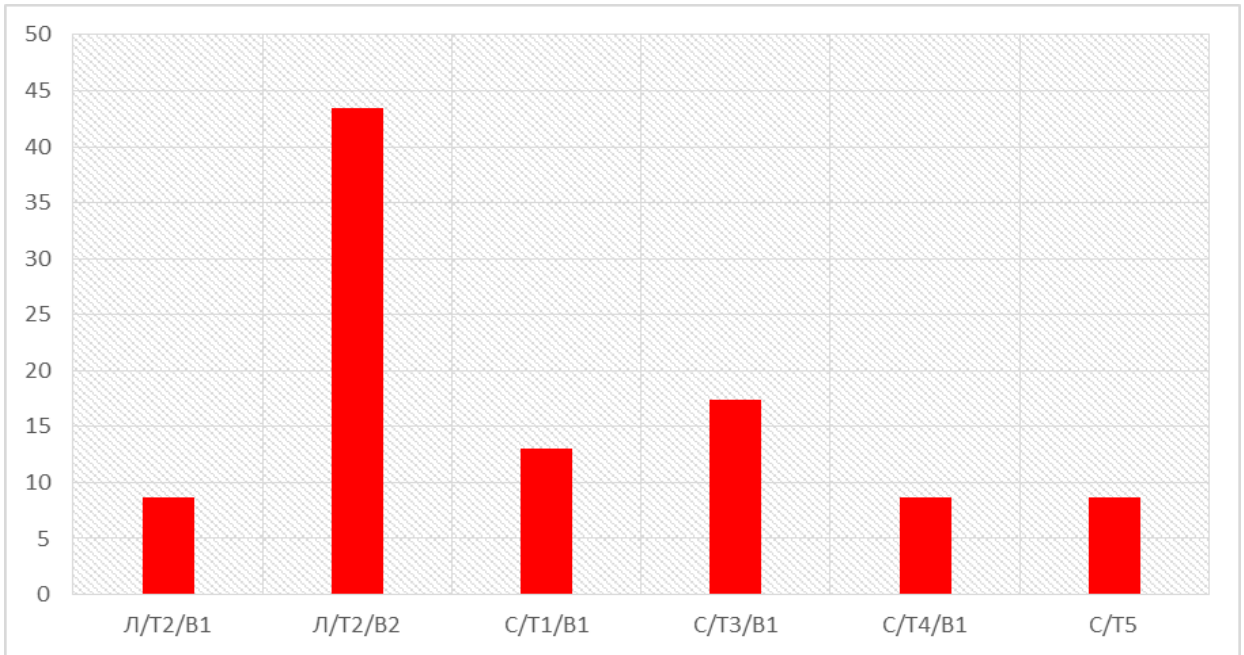
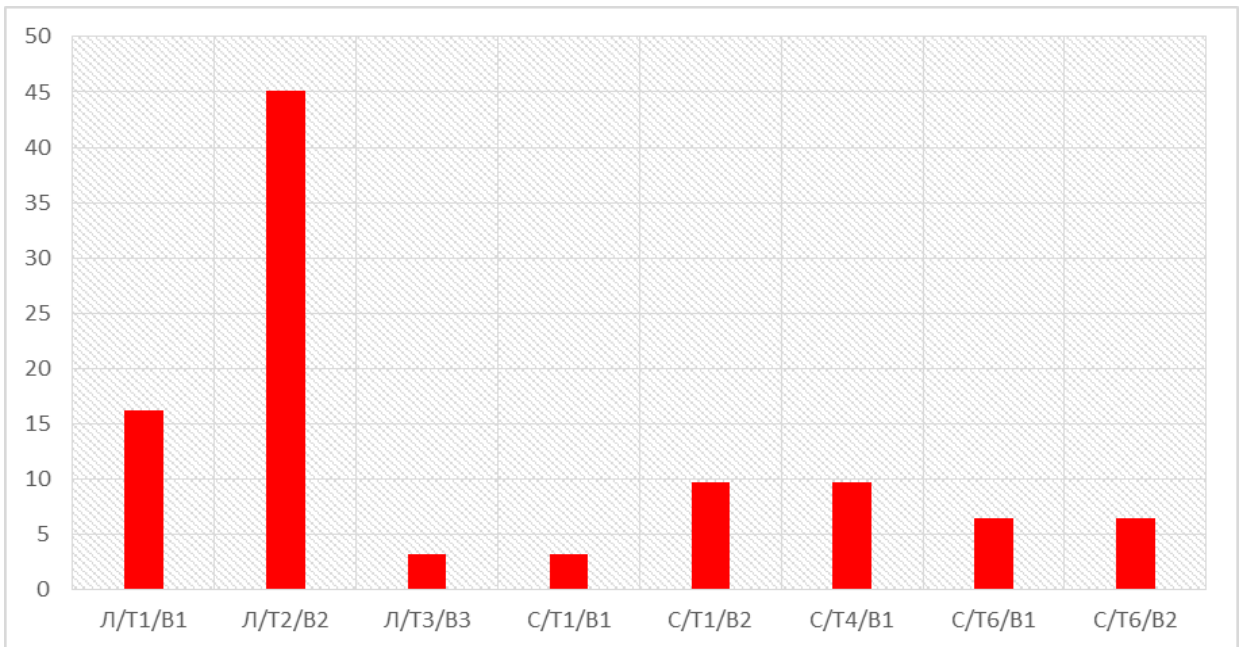
Рис. 21. Соотношение различных типов серег на Ржевском могильнике**Рис. 22.** Соотношение различных типов серег на Ютановском катакомбном могильнике

Рис. 23. Распространение на могильниках салтово-маяцкой культуры разных типов серег

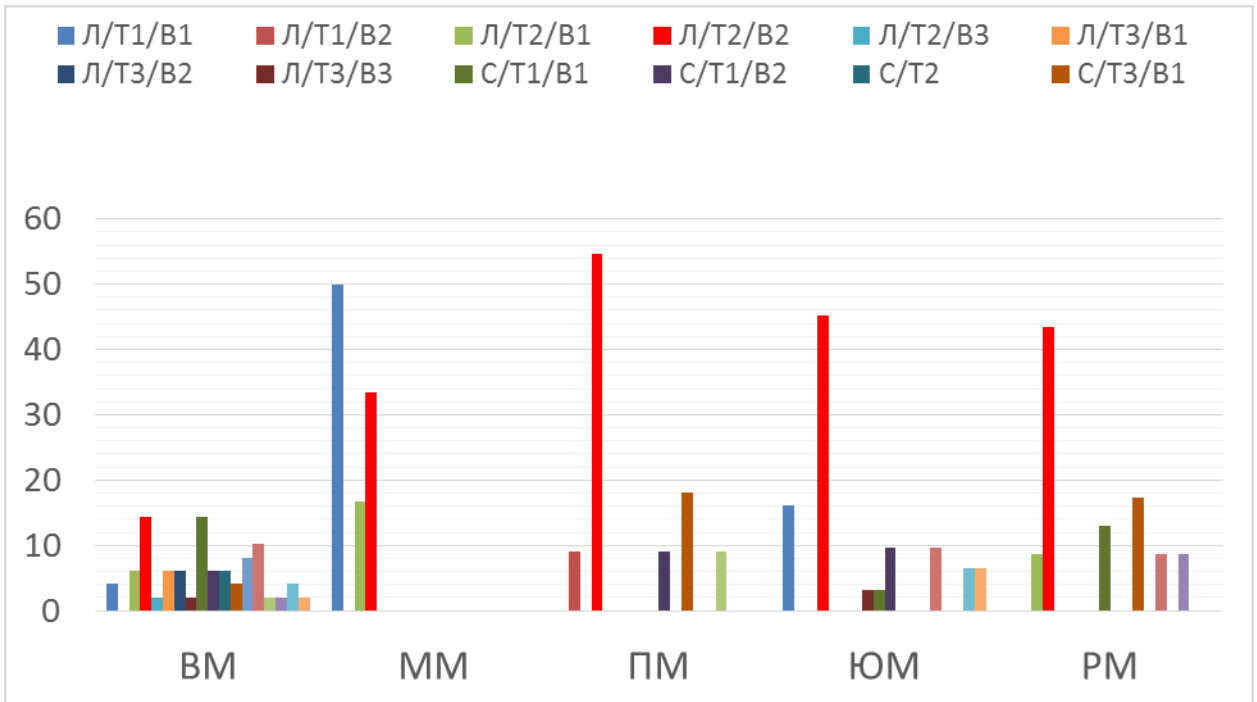

Рис. 24. Сравнение могильников салтово-маяцкой культуры методом главных компонент

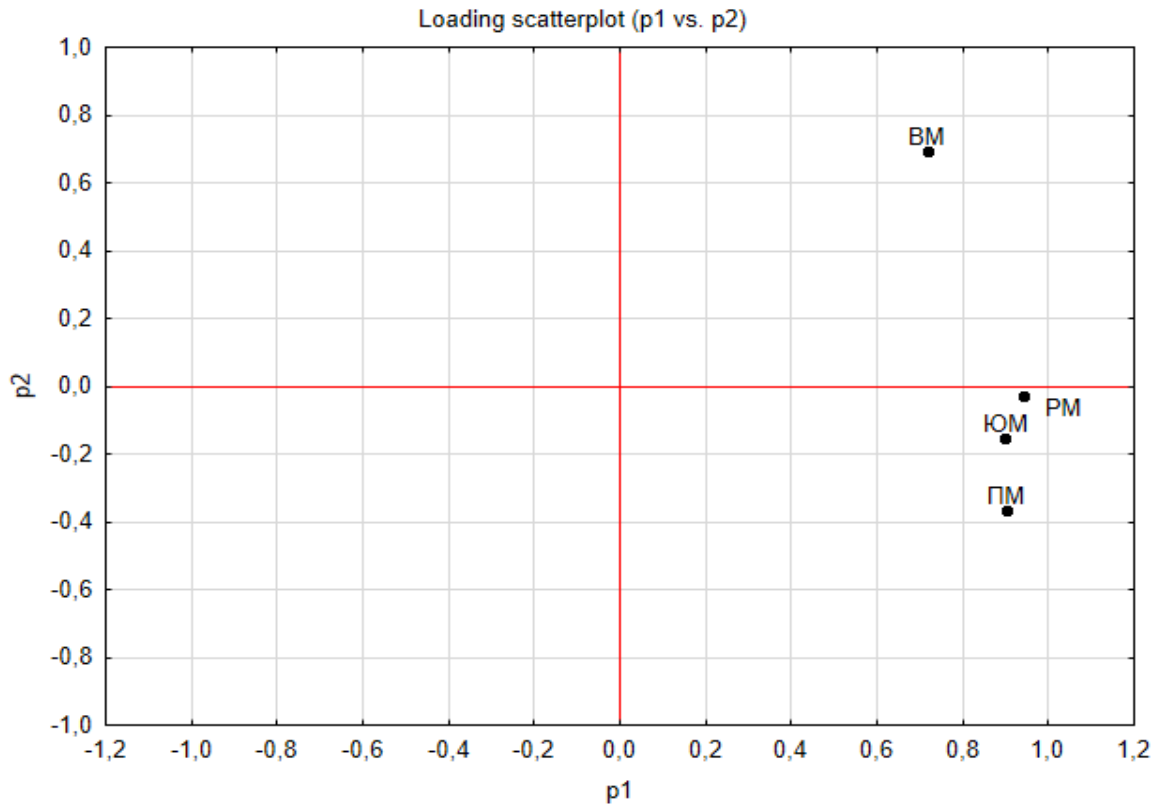

Рис. 25. Результаты изучения взаимовстречаемости разных типов серег методом факторного анализа

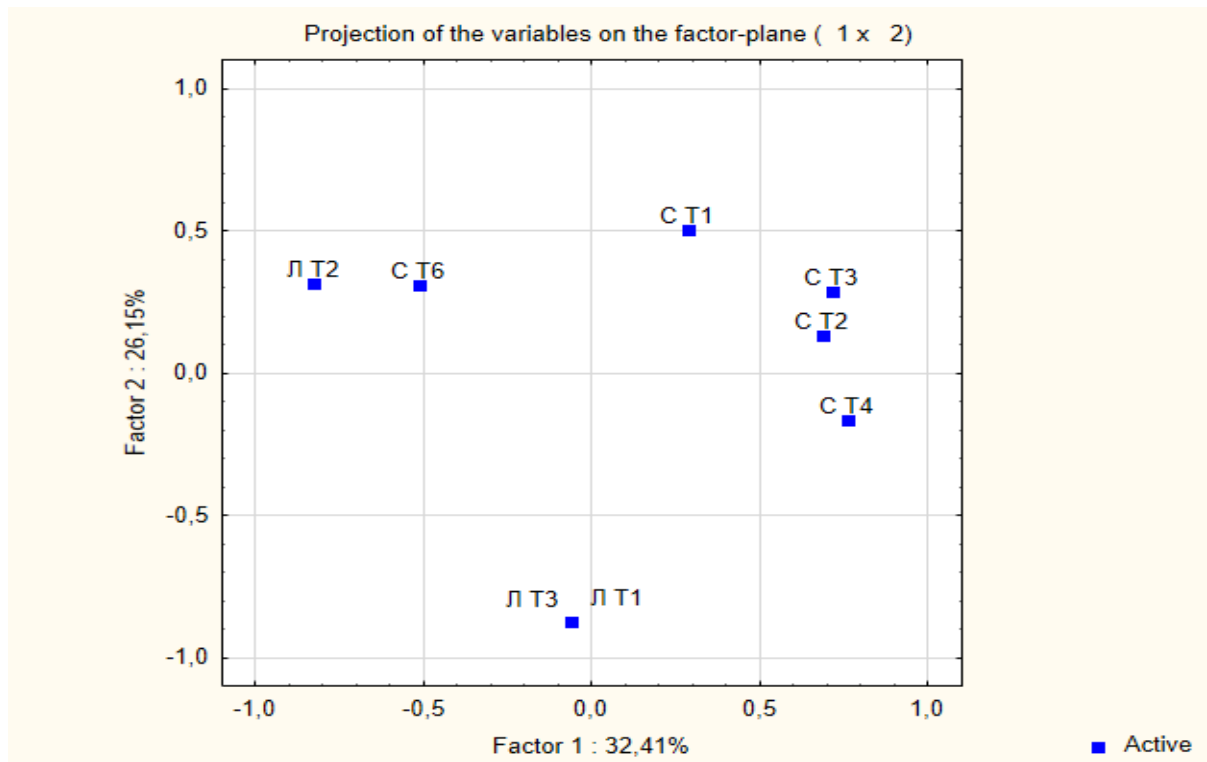
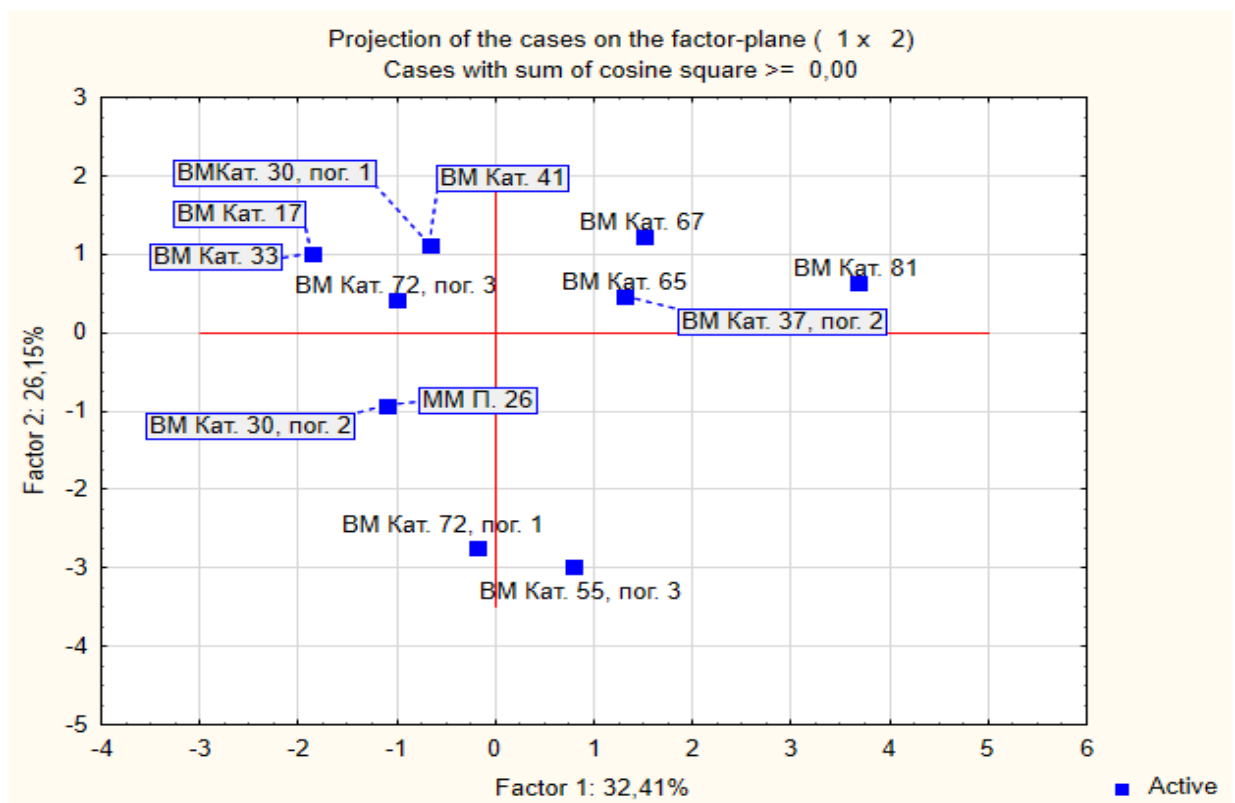

Рис. 26. Результаты изучения степени сходства могильников салтовомаяцкой культуры методом факторного анализа

Приложение 2

Таблица 1. Перечень использованных в работе источников

Порядк овый номер серьги	Порядковый номер серьги	Памятник	Комп лекс	Тип/В ариан т
1	ВС 1997 / К30-П1 / серьга 1	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 30, пог. 1	С/Т1/ В1
2	ВС 1997 / К30-П1 / серьга 2	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 30, пог. 1	Л/Т2/ В1
3	ВС 1997 / К30-П2 / серьга 3	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 30, пог. 2	Л/Т2/ В2
4	ВС 1997 / К30-П2 / серьга 4	Верхнесалтовский катако мбныймогильник-IV	Кат. 30, пог. 2	Л/Т3/ В2
5	ВС 1997 / К30-П4 / серьга 5	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 30, пог. 4	С/Т6/ В1
6	ВС 1997 / К30-П5 /серьга 6	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 30, пог. 5	С/Т1/ В1
7	ВС 1997/ К31/ серия 7	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 31	С/Т3/ В2
8	ВС 1997 / К33 /серьга 8	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 33	С/Т6/ В1
9	ВС 1997 / К33 /серьга 9	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 33	Л/Т2/ В2
10	ВС 1998 / К37-П2 /серьга 10	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 37, пог. 2	С/Т4/ В2
11	ВС 1998 / К37-П2 /серьга 11-12	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 37, пог. 2	С/Т1/ В2
12	ВС 1998 / К39 /серьга 13-14	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 39	Л/Т3/ В2

Продолжение таблицы

13	ВС 1999 / К41 /серьга 15	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 41	С/Т1/ В1
14	ВС 1999 / К41 /серьга 16	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 41	Л/Т2/ В1
15	ВС 1999 / К43 /серьга 17	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 43	С/Т1/ В1
16	ВС 1999 / К45 /серьга 18	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 45	С/Т2
17	ВС 1999 / К47-П1 /серьга 19	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 47, пог. 1	С/Т3/ В1
18	ВС 1999 / К47-П1 /серьга 20	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 47, пог. 1	С/Т3/ В2
19	ВС 1999 / К49-П1 /серьга 21	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 49, пог. 1	С/Т1/ В2
20	ВС 1999 / К49-П1 /серьга 22	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 49, пог. 1	С/Т1/ В2
21	ВС 1999 / К50-П1 /серьга 23	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 50, пог.1	Л/Т2/ В2
22	ВС 1999 / К51 /серьга 24	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 51	Л/Т2/ В2
23	ВС 2000 / К55-П3 /серьга 25	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 55, пог. 3	С/Т4/ В1
24	ВС 2000 / К55-П3 /серьга 26	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 55, пог. 3	Л/Т1/ В1

Продолжение таблицы

25	ВС 2000 / К55-П3 /серьга 27	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 55, пог. 3	Л/Т3/ В1
26	ВС 2000 / К56 /серьга 28	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 56	С/Т6/ В2
27	ВС 2001 / К57 /серьга 29	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 57	С/Т5
28	ВС 2001 / К60-П2 /серьга 30	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 60, пог. 2	С/Т1/ В1
29	ВС 2001 / К61 /серьга 32	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 61	Л/Т3/ В2
30	ВС 2002 / К65 /серьга 33-34	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 65	С/Т1/ В1
31	ВС 2002 / К65 /серьга 35	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 65	С/Т4/ В1
32	ВС 2002 / К67 /серьга 36	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 67	С/Т4/ В1
33	ВС 2003 / К67 /серьга 37	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 67	С/Т3/ В1
34	ВС 2003 / К72-П1 /серьга 38	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 72, пог. 1	Л/Т1/ В1
35	ВС 2003 / К72-П1 /серьга 39	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 72, пог. 1	Л/Т3/ В3
36	ВС 2003 / К72-П2 /серьга 40	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 72, пог. 2	Л/Т2/ В2
37	ВС 2003 / К72-П3 /серьга 41	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 72, пог. 3	Л/Т2/ В3

Продолжение таблицы

38	ВС 2003 / К72-П3 /серьга 42	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 72, пог. 3	Л/Т3/ В1
39	ВС 2004 / К76-П1 /серьга 44	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 76, пог. 1	С/Т1/ В1
40	ВС 2004 / К76-П2 /серьга 45	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 76, пог. 2	С/Т2
41	ВС 2004 / К76-П2 /серьга 46	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 76, пог. 2	С/Т2
42	ВС 2004 / К78-П1 /серьга 47	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 78, пог. 1	Л/Т3/ В1
43	ВС 2004 / К78-П3 /серьга 48	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 78, пог. 3	С/Т3/ В2
44	ВС 2004 / К78-П5 /серьга 49	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 78, пог. 5	Л/Т2/ В2
45	ВС 2005 / К80-П1 /серьга 50	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 80, пог. 1	Л/Т2/ В1
46	ВС 2005 / К80-П2 /серьга 51	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 80, пог. 2	Л/Т2/ В2
47	ВС 2005 / К81 /серьга 52	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 81	С/Т2
48	ВС 2005 / К81 /серьга 53	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 81	С/Т3/ В2
49	ВС 2005 / К81 /серьга 54	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 81	С/Т4/ В1
50	ВС 2005 / К81 /серьга 55	Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV	Кат. 81	С/Т4/ В1

Продолжение таблицы

51	Мандрово / П1 / серьга 1	Мандровский могильник	П. 1	Л/Т2/ В2
52	Мандрово / П1 / серьга 2	Мандровский могильник	П. 1	Л/Т2/ В2
53	Мандрово / П26 / серьга 3	Мандровский могильник	П. 26	Л/Т1/ В1
54	Мандрово / П26 / серьга 4	Мандровский могильник	П. 26	Л/Т2/ В1
55	Мандрово / П48 / серьга 5	Мандровский могильник	П. 48	Л/Т1/ В1
56	Мандрово / П48 / серьга 6	Мандровский могильник	П. 48	Л/Т1/ В1
57	Подг.(Ш-2010)/ К11- П1/сер. 7	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 11, пог. 1	Л/Т1/ В2
58	Подг.(Ш-2010)/ К12- П2/сер. 8	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 12, пог. 2	С/Т3/ В1
59	Подг.(Ш-2010)/ К12- П2/сер. 9	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 12, пог. 2	С/Т3/ В1
60	Подг.(Ш-2010)/ К12- П3/сер. 10	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 12, пог. 3	Л/Т2/ В2
61	Подг.(Ш-2010)/ К13- П1/сер. 11	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 13, пог. 1	Л/Т2/ В2
62	Подг.(Ш-2010)/ К13- П1/сер. 12	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 13, пог. 1	Л/Т2/ В2
63	Подг.(Ш-2010)/ К13- П2/сер. 13	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 13, пог. 2	Л/Т2/ В2
64	Подг.(Ш-2010)/ К13- П2/сер. 14	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 13, пог. 2	Л/Т2/ В2
65	Подг.(Ш-2010)/ К13- П3/сер. 15	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 13, пог. 3	С/Т4/ В2

Продолжение таблицы

66	Подг.(Ш-2011)/ К8-П1/сер. 16	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 8, пог. 1	Л/Т2/ В2
67	Подг.(Ш-2011)/ К8-П2/сер. 17	Подгоровский катакомбный могильник	Кат. 8, пог. 2	С/Т1/ В2
68	Ютановка / К23-П3 / серьга 18	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 23, пог. 3	Л/Т2/ В2
69	Ютановка / К23-П3 / серьга 19	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 23, пог. 3	Л/Т2/ В2
70	Ютановка / К10-П3 / серьга 20	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 10, пог. 3	Л/Т1/ В1
71	Ютановка / К10-П3 / серьга 21	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 10, пог. 3	Л/Т1/ В1
72	Ютановка / К11-П1 / серьга 22	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 11, пог. 1	Л/Т2/ В2
73	Ютановка / К11-П1 / серьга 23	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 11, пог. 1	Л/Т2/ В2
74	Ютановка / К11-П3 / серьга 24	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 11, пог. 3	Л/Т1/ В1
75	Ютановка / К11-П3 / серьга 25	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 11, пог. 3	Л/Т1/ В1
76	Ютановка / К15-П1 / серьга 26	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 15, пог. 1	Л/Т2/ В2
77	Ютановка / К15-П1 / серьга 27	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 15, пог. 1	Л/Т2/ В2
78	Ютановка / К15-П2 / серьга 28	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 15, пог. 2	С/Т4/ В1

Продолжение таблицы

79	Ютановка / К15-П2 / серьга 29	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 15, пог. 2	С/Т4/ В1
80	Ютановка / К17 / серьга 30	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 17	С/Т6/ В2
81	Ютановка / К17 / серьга 31	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 17	С/Т6/ В2
82	Ютановка / К17 / серьга 32	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 17	Л/Т2/ В2
83	Ютановка / К19-П2 / серьга 33	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 19, пог. 2	С/Т4/ В1
84	Ютановка / К20-П3 / серьга 34	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 20, пог. 3	Л/Т2/ В2
85	Ютановка / К22 / серьга 35	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 22	Л/Т1/ В1
86	Ютановка / К2 / серьга 36	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 2	С/Т1/ В2
87	Ютановка / К2 / серьга 37	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 2	С/Т1/ В2
88	Ютановка / К3-П1 / серьга 38	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 3, пог. 1	С/Т1/ В2
89	Ютановка / К4 / серьга 39	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 4	С/Т6/ В1
90	Ютановка / К4 / серьга 40	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 4	С/Т6/ В1
91	Ютановка / К5-П1 / серьга 41	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 5, пог. 1	Л/Т3/ В3
92	Ютановка / К6-П2 / серьга 42	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 6, пог. 2	Л/Т2/ В2
93	Ютановка / К6-П2 / серьга 43	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 6, пог. 2	Л/Т2/ В2
94	Ютановка / К7-П1 / серьга 44	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 7, пог. 1	С/Т1/ В1
95	Ютановка / К8-П2 / серьга 45	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 8, пог. 2	Л/Т2/ В2

Продолжение таблицы

96	Ютановка / К9-П3 / серьга 46	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 9, пог. 3	Л/Т2/ В2
97	Ютановка / К9-П3 / серьга 47	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 9, пог. 3	Л/Т2/ В2
98	Ютановка / К9-П3 / серьга 48	Ютановский катакомбный могильник	Кат. 9,пог.3	Л/Т2/ В2
99	Ржевка / Пог.2 / серьга 1	Ржевский могильник	П. 2	С/Т1/ В1
100	Ржевка / Пог.5 / серьга 2	Ржевский могильник	П. 5	С/Т3/ В1
101	Ржевка / Пог.10 / серьга 3	Ржевский могильник	П. 10	С/Т1/ В1
102	Ржевка / Пог.10 / серьга 4	Ржевский могильник	П. 10	С/Т1/ В1
103	Ржевка / Пог.17 / серьга 5	Ржевский могильник	П. 17	С/Т3/ В1
104	Ржевка / Пог.17 / серьга 6	Ржевский могильник	П. 17	С/Т3/ В1
105	Ржевка / Пог.22 / серьга 7	Ржевский могильник	П. 22	Л/Т2/ В2
106	Ржевка / Пог.22 / серьга 8	Ржевский могильник	П. 22	Л/Т2/ В2
107	Ржевка / Пог.24 / серьга 9	Ржевский могильник	П. 24	Л/Т2/ В2
108	Ржевка / Пог.24 / серьга 10	Ржевский могильник	П. 24	Л/Т2/ В2
109	Ржевка / Пог.30 / серьга 11	Ржевский могильник	П. 30	С/Т4/ В1
110	Ржевка / Пог.30 / серьга 12	Ржевский могильник	П. 30	С/Т4/ В1
111	Ржевка / Пог.31 / серьга 13	Ржевский могильник	П. 31	С/Т5
112	Ржевка / Пог.31 / серьга 14	Ржевский могильник	П. 31	С/Т5
113	Ржевка / Пог.32 / серьга 15	Ржевский могильник	П. 32	С/Т3/ В1
114	Ржевка / Пог.47 / серьга 16	Ржевский могильник	П. 47	Л/Т2/ В2
115	Ржевка / Пог.47 / серьга 17	Ржевский могильник	П. 47	Л/Т2/ В2

Продолжение таблицы

116	Ржевка / Пог.61 / серьга 18	Ржевский могильник	П. 61	Л/Т2/ В1
117	Ржевка / Пог.61 / серьга 19	Ржевский могильник	П. 61	Л/Т2/ В1
118	Ржевка / Пог.67 / серьга 20	Ржевский могильник	П. 67	Л/Т2/ В2
119	Ржевка / Пог.67 / серьга 21	Ржевский могильник	П. 67	Л/Т2/ В2
120	Ржевка / Пог.76 / серьга 22	Ржевский могильник	П. 76	Л/Т2/ В2
121	Ржевка / Пог.76 / серьга 23	Ржевский могильник	П. 76	Л/Т2/ В2

Таблица 2. Соотношение различных типов серег на памятниках привлеченных к изучению

ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т1/В1	10	8,3
Л/Т1/В2	1	0,8
Л/Т2/В1	6	5,0
Л/Т2/В2	39	32,2
Л/Т2/В3	1	0,8
Л/Т3/В1	3	2,5
Л/Т3/В2	3	2,5
Л/Т3/В3	2	1,7
С/Т1/В1	11	9,1
С/Т1/В2	7	5,8
С/Т2	4	3,3
С/Т3/В1	8	6,6
С/Т3/В2	4	3,3
С/Т4/В1	10	8,3
С/Т4/В2	2	1,7
С/Т5	3	2,5
С/Т6/В1	4	3,3
С/Т6/В2	3	2,5
ВСЕГО	121	

Таблица 3. Соотношение различных типов серег на Верхнесалтовском катакомбном могильнике-IV

Верхнесалтовский катакомбный могильник-IV		
ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т1/В1	2	4,1
Л/Т1/В2	0	0,0
Л/Т2/В1	3	6,1
Л/Т2/В2	7	14,3
Л/Т2/В3	1	2,0
Л/Т3/В1	3	6,1
Л/Т3/В2	3	6,1
Л/Т3/В3	1	2,0
С/Т1/В1	7	14,3
С/Т1/В2	3	6,1
С/Т2	3	6,1
С/Т3/В1	2	4,1
С/Т3/В2	4	8,2
С/Т4/В1	5	10,2
С/Т4/В2	1	2,0
С/Т5	1	2,0
С/Т6/В1	2	4,1
С/Т6/В2	1	2,0
ВСЕГО	49	

Таблица 4. Соотношение разных типов серег на Мандровском могильнике

Мандровский могильник		
ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т1/В1	3	50
Л/Т2/В1	1	16,6
Л/Т2/В2	2	33,3
ВСЕГО	6	

Таблица 5. Соотношение разных типов серег на Подгоровском могильнике

Подгоровский могильник		
ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т1/В2	1,0	9,1
Л/Т2/В2	6,0	54,5
С/Т1/В2	1,0	9,1
С/Т3/В1	2,0	18,2
С/Т4/В2	1,0	9,1
ВСЕГО	11,0	

Таблица 6. Соотношение разных типов серег на Ржевском могильнике

Ржевский могильник		
ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т2/В1	2	8,6
Л/Т2/В2	10	43,4
С/Т1/В1	3	13,04
С/Т3/В1	4	17,3
С/Т4/В1	2	8,6
С/Т5	2	8,6
ВСЕГО	23	

Таблица 7. Соотношение разных типов серег на Ютановском катакомбном могильнике

Ютановский могильник		
ТИП/ ВАРИАНТ	КОЛИЧЕСТВО	%
Л/Т1/В1	5	16,1
Л/Т2/В2	14	45,1
Л/Т3/В3	1	3,2
С/Т1/В1	1	3,2
С/Т1/В2	3	9,6
С/Т4/В1	3	9,6
С/Т6/В1	2	6,4
С/Т6/В2	2	6,4
Всего	31	

Таблица 8. Сериация комплексов с серьгами разных типов

Комплекс	С Т1	С Т6	Л Т2	Л Т1	Л Т3	С Т4	С Т3	С Т2	
ВМКат. 30, пог. 1	1		1						Группа 1
ВМ Кат. 41	1		1						
ВМ Кат. 65	1					1			
ВМ Кат. 37, пог. 2	1					1			
ВМ Кат. 67	1						1		
ВМ Кат. 33		1	1						
ВМ Кат. 17		1	1						
ММ П. 26			1	1					Группа 2
ВМ Кат. 72, пог. 3			1						
ВМ Кат. 30, пог. 2			1		1				
ВМ Кат. 72, пог. 1				1	1				
ВМ Кат. 55, пог. 3				1	1	1			
ВМ Кат. 81						1	1	1	

Таблица 9. Итоговая систематика хронологии разных типов

«Ранние»	«Поздние»	С широким временем бытования
С Т1	Л Т1	С Т2
С Т6	Л Т3	С Т3
		С Т4
		Л Т2